

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

Антинациональная идея – “наше” телевидение 6

Б.Габараев, В.Ершов

Проанализировав некоторые виды продукции российского ТВ (сериалы, рекламные ролики, реалити-шоу, игры, “документальные” и “культурные” передачи), авторы отмечают, что в большинстве своем они косвенно или прямо подрывают нравственное здоровье российской нации и в этом плане вся их совокупность может рассматриваться как самая массовая антинациональная идея. И в этой связи делается вывод, что на экранах телевизоров уже давно идет война против нашей страны и ее народа. В данной ситуации российское государство и общество не имеют права оставаться в стороне и должны определенным образом вмешаться в этот процесс. Противодействие антинациональным идеям “нашего” ТВ может явиться хорошим объединяющим началом для многих миллионов россиян, озабоченных нравственным здоровьем нации.

Внутренние угрозы безопасности России и задачи Вооруженных Сил 15

М.Гацко

Дав характеристику внутренним угрозам национальной безопасности России, автор рассматривает проблемы совершенствования правовых основ использования Вооруженных Сил для противодействия этим угрозам.

Совершенствование подготовки кадров для силовых структур России 22

Е.Серебряков

В статье раскрываются сущность, содержание и направление совершенствования педагогического обеспечения подготовки кадров для силовых, прежде всего правоохрани-

тельных структур, от деятельности которых решающим образом зависит национальная безопасность страны.

Концептуальные основы становления планово-рыночной системы хозяйствования в экономике России

28

А.Джумов

Указав, что осуществление реформ по формированию современной экономики привело к разрушению централизованной плановой системы, существовавшей в СССР и используемой во многих странах мира для нивелирования отрицательных сторон чисто рыночных отношений, автор показывает несостоятельность мировоззренческих взглядов экономистов-неоклассиков, постулирующих преимущества рынка над планированием вне зависимости от цивилизационного развития.

Правовые особенности страхования банковских вкладов в России и за рубежом

35

С.Тимофеев

В статье рассматривается система страхования банковских вкладов и варианты участия в ней государства, а также особенности этой системы для нашей страны в сравнении с другими государствами.

Особенности правового регулирования выпуска акций при учреждении российских банков

42

М.Мякенькая

В статье рассмотрены правовые проблемы и особенности создания в Российской Федерации кредитных организаций (банков) в форме акционерных обществ. Особое внимание в статье уделено анализу требований Центрального банка РФ, предъявляемых к минимальному размеру уставного капитала для создаваемых кредитных организаций (банков). Также в статье отражены особенности прохождения регистрации выпуска акций при создании банков в форме акционерного общества, а также проанализированы отличия регистрации выпуска акций при создании российских банков, организованных в форме акционерных обществ, от регистрации выпуска акций при создании других типов акционерных обществ.

Германия в борьбе за природные ресурсы Африки

53

А.Никитин

Отметив усиление в последнее время конкурентной борьбы между странами западного сообщества за богатейшие природные ресурсы Африки, автор характеризует деятельность ФРГ по укреплению своего влияния и активизации сотрудничества с африканскими странами, некогда входившими в орбиту влияния Германии, и вытеснению из этого региона других стран, прежде всего Франции и Великобритании.

Африка: кризис однопартийных режимов и становление многопартийности

61

Н.Косухин

Оценивая одно из последствий развала Советского Союза в качестве предпосылки кризиса авторитарных режимов в ряде африканских стран, автор рассматривает попыт-

ки становления в них демократических режимов, выразившиеся в партийном плюрализме, и показывает, что становление демократических институтов – длительный и трудный процесс, чреватый отступлениями, откатами, кризисами.

Китай в условиях глобализации

69

Г.Кубышина

На основе анализа экономических достижений Китая, автор рассматривает факторы, которые позволили Китаю развивать экономику в условиях рыночных реформ, не прибегая к коренному изменению политической системы.

Правовой статус Совета представительного управления компаний по законодательству Монголии

77

И.Ившин

В статье рассматриваются правовой статус, состав, порядок работы Совета представительного управления компании в соответствии с законодательством Монголии, а также права и обязанности членов Совета. Кроме того, даются рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования порядка его работы.

Субъектная позиция курсантов

85

Н.Щукина

В статье рассматривается актуальная проблема создания соответствующих педагогических условий для развития субъектной позиции курсантов в образовательном процессе военного вуза, которая является предпосылкой и показателем становления будущего офицера, умеющего профессионально решать задачи воспитания подчиненных.

Непрерывное образование в контексте гуманизации

90

Л.Коновалова

Анализируя феномен непрерывного образования как явление современной жизни, автор рассматривает проблему гуманизации последиplomного образования как средства реализации культурологического подхода для повышения не только профессиональной, но и общекультурной компетентности личности.

Германская политика Советского Союза в 1989 и 1990 годах

97

И.Кузьмин

Рассматривая развитие советской политики в вопросах объединения Германии и проблему упущенных возможностей в контексте германского объединения, автор дает оценки действиям советского руководства в решении германского вопроса и роли отдельных личностей (Португалов, Фалин и др.) в интерпретации этих событий.

Органы безопасности в битве за Москву

105

А.Цветков

К 65-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой автор показывает вклад работников органов безопасности в победу наших войск под Москвой.

Полководческое искусство Г.К.Жукова в битве за Москву

113

В.Афонасьев

Автор показывает характерные черты деятельности Маршала Советского Союза Г.К.Жукова в битве под Москвой и его роль в организации разгрома немецко-фашистских войск под Москвой.

Из истории российского дипломатического протокола

120

И.Семенов

В статье ведется рассказ об истории возникновения и становления практики приема иностранных послов в Кремле в XIV–XVII вв. – прообраза современного дипломатического протокола.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель-Observer» включен в Перечень ведущих научных журналов, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, ЕРЕМЕНКО И.Н. – исполнительный директор, НОВИКОВ Ю.Д. – заместитель главного редактора, АБАШИДЗЕ А.Х., БЕРКОВ А.А., ДЕРЯБИН Ю.С., ЗАДОХИН А.Г., ИЗВЕКОВ Н.Н., КОМАРОВ И.К., КОТИЛЕВСКИЙ М.Д., КРУГЛОВ В.В., ЛЕБЕДЕВ Ю.В., ЛУНЬКОВ А.Г., МЧЕДЛОВ М.П., ОРЛОВ А.А., РЕПКИН Ю.М.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве РФ, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП «Научно-исследовательский и конструкторский институт «Энерготехника» им. Н.А.Доллежалея», доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ДЕЛЯГИН М.Г. – председатель Президиума – научный руководитель Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЕФИМОВ Б.Е. – народный художник СССР
ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
ЗОРИН В.С. – политический обозреватель государственной радиокompании «Голос России», первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – вице-президент Академии геополитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – начальник Правового управления аппарата Госдумы РФ
КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора Института США и Канады РАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Союза ветеранов военной разведки, генерал-полковник
ЛАПТЕВ П.А. – Уполномоченный РФ при Европейском суде по правам человека
ЛЬВОВ Д.С. – заместитель академика-секретаря Отделения общественных наук РАН, академик РАН
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
ПОПОВ В.И. – начальник Общевойсковой академии Вооруженных Сил РФ, генерал-полковник
ПРИМАКОВ Е.М. – академик РАН
СЕМИГИН Г.Ю. – директор Института сравнительной политологии РАН, доктор политических наук
- СУХАРЕВ А.Я. – директор Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО-Университет МИД РФ, председатель Российской ассоциации содействия ООН, член-корреспондент РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол
- ШАХНАЗАРОВ К.Г. – генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Антинациональная идея – “наше” телевидение*

**Борис Габараев,
Владимир Ершов**

С лёгкой руки экс-президента России Бориса Ельцина поиски общенациональной идеи, которая бы объединила как можно больше граждан России, превратились чуть ли не в национальный вид спорта.

Авторам подумалось, что объединяющее начало может нести не только и не обязательно общенациональная идея. Это может быть, как ни парадоксально, антинациональная идея. Общий враг нередко сплачивает граждан любой страны куда эффективнее, чем некая общая вполне гуманная цель, такая как, например, поиски излечения от рака, инфаркта или инсульта. Примером тому США, где президент может развязать небольшую, хотя и не всегда победоносную войну, чтобы восстановить пошатнувшееся единение сограждан вокруг себя любимого.

В нашей многострадальной России антинациональных явлений, процессов и действий сегодня, к сожалению, превеликое множество. Осталось только выбрать из них самое массовое, а потому и наиболее опасное. Первым делом в голову приходят средства массовой информации (СМИ). Разумеется, авторы далеки от огульного охаивания всех СМИ, поскольку многие СМИ достойны всяческого уважения. Подразумеваются только те СМИ, аббревиатура которых скорее должна была бы расшифровываться как **средства массовой идиотизации**.

Из всех видов СМИ наиболее массовую аудиторию собирает телевидение, что вполне понятно, так как газеты или книги нужно сначала купить, а деньги на это есть не у каждого, и прочесть, на что далеко не у всех хватает времени и желания. Если бы телевидение уже существовало при Владимире Ильиче Ленине, то свою знаменитую фразу насчет “*важнейшего из искусств*” он бы, наверняка, произнес не о кино, а о телевидении.

Телевидение, если только не считать платных телевизионных каналов спутникового или кабельного вещания, собирает самую многочисленную аудиторию в силу своей всеобщей доступности. К тому же при просмотре телевизионной передачи задействованы сразу зрение и слух человека, а именно через них в мозг человека поступает более 90% всей внешней информации. Требуемое при этом умственное напряжение во много раз ниже, чем при чтении, к тому же отпадает не-

* В статье изложена личная точка зрения рядовых российских телезрителей, типичная для многих россиян, а потому и представительная.

обходимость в знании грамоты и даже, в какой-то степени, иностранного языка.

В силу перечисленных обстоятельств телевидение превратилось в самый мощный рычаг влияния на человека, а через это стало эффективным инструментом формирования общественного сознания.

Благодаря телевидению возможно, образно выражаясь, успешно “сеять” как добро, так и зло. На экраны телевизоров россиян поступает продукция множества каналов самой различной направленности, не говоря уже о рекламе, доля которой в любой передаче побила все мировые рекорды и не поддается никакому регламентированию, несмотря на усилия депутатов Госдумы.

Основным предметом настоящей публикации являются исключительно телепередачи и рекламные ролики, прямо или косвенно подрывающие нравственное здоровье российской нации. Вот их совокупность, которую авторы хотели бы назвать **“наше” ТВ**, можно рассматривать как самую массовую, а потому и наиболее объединяющую антinationальную идею. Обратимся к анализу некоторых видов продукции “нашего” ТВ.

Кино – особенно, сериалы

Телевизионные фильмы – один из самых востребованных зрителем видов продукции любого ТВ, в том числе и “нашего”.

Какие же фильмы показывает на экранах телевизоров “наше” ТВ?

Мы стали очевидцами явного засилья зарубежных фильмов, в первую очередь, производства США. Безусловно величайший во всех отношениях Голливуд ежегодно создает шедевры, но на наши экраны попадают только те американские фильмы, где пропагандируются насилие, корыстолюбие, обман, мистика и т.п.

Как поясняют топ-менеджеры “нашего” ТВ, такие фильмы поставляют бесплатно или по низким ценам, а за демонстрацию по-настоящему хороших фильмов США необходимо платить довольно высокие цены.

В результате, на экранах наших телевизоров не переводятся дешёвые американские фильмы, которые не только не выдерживают никакой критики на предмет художественного уровня, но и нередко становятся стар-

товым импульсом и учебным пособием для начинающих преступников.

Недавно на Черкизовском рынке трое студентов взорвали самодельную бомбу, убив 10 чел. и ранив около 50. Организатор взрыва Илья Тихомиров заявил, что на это преступление его вдохновил фильм “И значит вендетта”.

Однако даже американские низкопробные фильмы стали уступать по экранному времени телевизионной чуме последних лет – киносериалам. С понятной ностальгией авторы вспоминают первый советский сериал “Семнадцать мгновений весны”, при показе, которого улицы городов пустели как по мановению волшебной палочки. Разве кто мог тогда подумать, что на смену этому шедевр в наши квартиры вслед за более или менее безобидными сериалами “Рабыня Изаура”, “Богатые тоже плачут”! и т.п. придут другие бесконечные сериалы с убийствами, изнасилованиями, ограблениями и т.д.

Казалось бы, что плохого в кино-сериалах, почему авторы так на них

ополчились. Разве мало показывают киносериалов про любовь, дружбу и т.п. В них играют хорошо одетые красивые люди на фоне роскошных интерьеров и сказочно красивых пейзажей. Они ездят на шикарных машинах, обедают в ресторанах.

Однако даже такие, казалось бы, безобидные многосерийные фильмы можно считать “опиумом для народа”, если обратиться к расхожему идеологическому штампу советских времен.

Телезритель на многие недели и месяцы прикован к экрану, ему уже не хватает времени на общение в семье и друзьями, на осмысление событий в мире и стране. Вместо реальных проблем своей жизни он с головой окунается в чужие проблемы киногероев, проживающих в США, Бразилии, Мексике и т.п. Ему навязывается совершенно другой, чуждый нашим гражданам менталитет.

Возвращение из красивой кино-сказки к реалиям жизни психологически травмирует телезрителя, он занижает оценку своего уровня жизни и достигнутых результатов, осознает, что супруг (или супруга) уступает по своим внешним данным и привлекательности гламурным красавцам (или красавицам) из очередного бесконечного сериала, а скромная дача о шести

сотках не выдерживает никакого сравнения с “фазендой” любого из бесчисленных “донов” Хуанов или Педро.

Телезрителю прививается комплекс неполноценности.

Намного опаснее другие сериалы, в которых главными героями являются бандиты, наркоманы, проститутки и т.п.

Особенно опасны сериалы, созданные талантливыми режиссерами по добротным сценариям в содружестве с харизматическими киноактерами. Они романтизируют киллеров, насильников, террористов и проституток, оказывают губительное влияние на неокрепшее сознание детей, подростков и молодых людей.

По сути дела, такие сериалы вносят свой преступный вклад в воспитание нового поколения россиян. Они приводят к криминализации сознания наших юных и молодых сограждан, стирая грань между нормой и преступлением.

В создании подобных сериалов особенно преуспели отечественные телевизионные компании, причем, они их делают на любой вкус и возраст. Практически все категории российских телезрителей имеют возможность ежедневно смотреть очередную серию полюбившегося им сериала, а то и двух сериалов.

Реалити-шоу и игры

Конечно же, уважаемый Читатель средних лет и старше помнит, что на экранах наших телевизоров первой ласточкой теперь уже привычного жанра реалити-шоу была программа “За стеклом”.

Авторы должны честно признать, что и они не сразу поняли смысла этой программы. Фактически, *всю страну пригласили к замочной сква-*

жине. Когда пришло осознание этого факта, то многим телезрителям стало стыдно и не только за героев передачи “За стеклом”, но и за самих себя, поддавшихся на столь примитивную нравственную провокацию. К сожалению, немало оказалось и других телезрителей, с восторгом просмотревших “За стеклом” и на ура принимающих очередные изыски

“нашего” ТВ в этом направлении. Достаточно назвать “Фабрика звезд”, “Дом”, “Дом-2” и т.п.

Некоторое исключение составляет, казалось бы, передача “Последний герой”, привлекающая своей зрелищностью и демонстрирующая борьбу человека за выживание в трудных условиях. Однако телезрителям показывают не только достойные уважения и подражания поступки “последних героев”. Куда больше внимания в передаче уделяют интригам и козням внутри каждого “племени”, причём, одобрительно подавая их как само собой разумеющееся. Остается только пожалеть, что воспитательный аспект передачи “Последний герой” носит столь неоднозначный характер.

Многие реалити-шоу объединяет оглушительное торжество пошлости при полном забвении элементарных понятий нравственности. У взрослого телезрителя герои этих передач вызывают, в лучшем случае, чувство жалости, но преобладает, конечно, чувство омерзения. К сожалению, по-другому реагируют дети и подростки, пока ещё не совсем научившиеся различать добро и зло. Многих из них не оторвать от телевизора во время таких телепередач.

Какими они вырастут, воспитанные на этих шедеврах пошлости, эгоизма и лицемерия?

Герои низкопробных реалити-шоу, без конца красующиеся на экранах наших телевизоров, поневоле становятся кумирами наших детей и подростков.

Казалось бы, ещё недавно лет 20 назад большинство мальчишек на-

шей страны мечтало стать космонавтом, летчиком, моряком, учёным. Девочки видели себя в качестве учительницы, врача, актрисы.

Сегодняшние опросы дают совсем другие результаты.

Мальчики уже хотели бы во взрослой жизни быть бизнесменами (что неплохо, если получится), чиновниками (в этом тоже ничего зазорного), но немало и тех, кто пошел бы в “киллеры” или стал бы бойцом “бригады”. Девочки больше мечтают стать поп-дивой, манекенщицей и т.п., а некоторые вполне серьезно примеряют карьеру содержанки или, того хуже, элитной проститутки.

Иными словами стараниями “нашего” ТВ (вкуче с другими “СМИ” типа желтой прессы и т.п.) в сознании многих сегодняшних наших детей стирается грань между добром и злом. Чего стоит расхожая поговорка молодежи “бабло побеждает добро”*.

Иначе и не может быть.

Много ли телевизионного времени уделили нашим талантливым мальчикам и девочкам, одерживающим блистательные победы на международных олимпиадах по математике, физике и химии. Слава богу, что есть такая передача как “Умники и умницы”. Слушая ответы ребят на очень сложные и требующие глубоких знаний вопросы, невольно проникаешься оптимизмом по поводу будущего страны. И дело даже не в том, что единицы из них без экзаменов станут студентами Московского университета международных отношений, а в том, что эти ребята готовятся к тому, чтобы занять достойное место в истории России. С дру-

* Для непосвященных авторы поясняют, что “бабло” – это деньги, желательно доллары США.

гой стороны даже рассказывая о признанных российских звездах науки, спорта и искусства, “наше” ТВ львиную долю времени отдает “околозвездным” интригам и сплетням.

Помимо бесчисленных реалити-шоу на внимание телезрителей претендуют телевизионные игры.

Большинству из них не откажешь в увлекательности и доступности, в отличие от тех, которые требуют энциклопедических или, наоборот, чрезмерно специфических знаний.

Вместе с тем, многие игры апеллируют далеко не к лучшим чувствам участников игры.

Одним из наиболее ярких примеров может послужить известная игра “Слабое звено”, уже из названия которой можно судить об её идеологии.

“Документальное” кино и “культурные” передачи

В этой области деятели “нашего” ТВ также немало преуспели. Многие так называемые “документальные” телевизионные передачи злонамеренно искажают историю, в том числе новейшую, которая происходила с участием телезрителей старшего и среднего возраста. Эти телезрители с удивлением, а нередко и возмущением смотрят кинодокументальные шедевры “нашего” ТВ.

Такие шедевры сознательно направлены на развенчание великих россиян под благовидным предлогом придания им более человеческих качеств. Эти качества, выбор которых ограничен только буйной фантазией авторов “документальных” передач, рисуют телезрителю образы порочных, безвольных, истерических или полубезумных людей.

Поневоле удивишься, как такие люди творили историю, решали

Следует признать, что многие телеигры “нашего” ТВ призывают добить слабого, перехитрить сильного, предать союзника. В некоторых телеиграх зрителя приучают полностью полагаться на волю слепого случая, благодаря которому ты можешь стать миллионером без усилий хоть одной мышцы или мозговой извилины, если ткнешь пальцем в “правильную” коробку или цифру.

Вышеупомянутые телеигры, к сожалению, имеют многочисленную аудиторию. Куда более содержательные и, хоть в какой-то степени, познавательные “Поле чудес” и “Как стать миллионером” сохраняют высокий рейтинг, скорее, благодаря своим харизматическим талантливым ведущим Леониду Якубовичу и Максиму Галкину.

судьбы народов, выигрывали сражения, создавали подлинные шедевры искусства, делали величайшие открытия.

Пётр Великий предстаёт перед современным телезрителем как раб своих пороков, образ которого никак не вяжется с его исторически значимыми реформами и решениями.

Легендарный маршал Второй мировой войны Георгий Константинович Жуков на поверку оказывается, если верить этой горедокументалистике “нашего” ТВ, безжалостным карьеристом, который ради очередной награды или повышения бросал на верную смерть десятки тысяч советских солдат.

В то же время телезрителю внушают, что истинным героем и патриотом нашей страны был генерал Власов, капитулировавший перед врагом и сколотивший по его желанию “освободительную” армию из предателей Родины.

Искажаются не только образы великих россиян, но и само славное

прошлое России. Смотришь документалистику “нашего” ТВ и уже не знаешь, кто развязал Вторую мировую войну и одержал в ней победу. С удивлением узнаешь, что созданием собственного ядерного оружия Советский Союз обязан исключительно подвигам своей разведки, а великолепная команда Игоря Васильевича Курчатова вроде как бы не причем.

По своей тематике и направленности документальные передачи “нашего” ТВ переплетаются с “культурными” передачами.

Забывая о судьбе “Янтарной комнаты” и многих других сокровищ нашей страны, “деятели” от культуры во главе с министром (в те годы) Михаилом Швыдким настаивают на возвращении в Германию произведений искусства, изъятых из немецких музеев во время Второй мировой войны.

Заодно российское общество призывают последовать примеру Германии и покаяться в “преступлениях”, якобы совершенных перед народами других стран.

Неприкрытым издевательством над чувствами миллионов людей, которые с ностальгией вспоминают свое советское прошлое, можно считать конкурс на лучшего исполнителя советской песни, проведением которого руководил всё тот же Михаил Швыдкой. Победителем конкурса он объявил Бориса Моисеева, снискавшего себе известность не столько

благодаря вокальным данным, сколько публичным признанием своей нетрадиционной сексуальной ориентации. По иронии судьбы или “нашего” ТВ, именно гомосексуалист победил на конкурсе с песней “Если бы парни всей Земли ...”.

Борис Моисеев по частоте своих появлений на экранах наших телевизоров заметно уступает более молодым и “раскрученным” представителям людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией.

Человек с нормальной ориентацией поневоле осознает, что теперь он и такие, как он, стали сексуальным меньшинством.

Запрет московскими властями на проведение гей-парада вызвал на каналах “нашего” ТВ куда более сильную бурю протеста, чем, например, бомбёжки Югославии, да ещё с применением снарядов с урановым сердечником.

Авторы знакомы с современными представлениями медицины о том, что мужеложество и лесбиянство являются не пороком, а результатом болезни, также как наркомания и алкоголизм. Но зачем же “наше” ТВ делает больных людей, то есть гомосексуалистов и лесбиянок, кумирами наших подростков, законодателями современной культуры российского общества. Почему бы тогда не предоставить наркоманам и алкоголикам такую же возможность блистать на телеэкранах и проповедовать нашей молодежи прелести своего образа жизни. Хотя по части наркоманов до этого, видимо, скоро дело дойдет.

И немного о рекламе

Рекламные ролики, безусловно, лидируют среди всех видов телепередач по отведенной им доле эфирного времени. Читатель и сам вспомнит много случаев, когда в самый разгар интересной передачи бесцеремонно вторгается реклама женских

прокладок и т.п., и он начинает переключаться с канала на канал, но за редким исключением опять натывается на ту или иную рекламу. Такое ощущение, что каналы договариваются о синхронном показе рекламы и несчастному телезрителю ничего

не остаётся, как принудительно смотреть рекламу.

Примеров удачной, по-своему талантливой рекламы, немало, но преобладает, всё-таки, другая реклама. Начнем с того, что последняя бьет, буквально, по ушам, так как по уровню громкости намного превосходит основную передачу, в которую её “вмонтировали”. Реклама такого рода носит, как правило, агрессивно-повелительный характер. Она апеллирует к таким чертам как лень, жадность, стремление пустить пыль в глаза и т.п. Некоторые сюжеты такой рекламы очень часто могут служить образцами пошлости.

Реклама азартных игр уже начала приносить свои недобрые плоды.

Всё больше доверчивых стариков и, как ни странно, старушек, уверовавших в телерекламу, оставляют свои нищие пенсии и последние сбережения в бесчисленных игровых заведениях, проникающих в самую российскую глубинку. В результате – инфаркт, инсульт или самоубийство.

Сколько российских подростков увлеклись игровыми автоматами и уже могут не устоять перед искушением выключить, украть или отнять очередную сумму денег, необходимую для заветного выигрыша.

В результате – загубленные юные судьбы, несчастные родители, преступления и их жертвы.

Без зазрения совести “наше” ТВ нередко рекламирует не только бесполезные, но и вредные предметы.

Подводя итоги – необъявленная война “нашего” ТВ против нашего народа

Итак, надо бы подвести итоги выполненного авторами анализа различных видов продукции “нашего” ТВ.

Предвидя массу упреков в некомпетентности, предвзятости, консерватизме и прочих смертных и не смертных

Телезрителю, страдающему избыточным весом, настойчиво рекомендуют таблетки, “избирательно” действующие на мозговые центры, якобы регулирующие чувство насыщения. Уже известно, что многие жертвы этой рекламы стали постоянными клиентами врачей-психиатров.

Также нетрудно предугадать пагубные последствия применения таких усиленно рекламируемых средств снижения веса, как электрические и механические стимуляторы сокращения мышц, ультразвуковые генераторы и т.п.

Телезрителя запугивают “кошмарными” заболеваниями, например, простатитом и тут же ему предлагают то или иное чудодейственное лекарство, которое попутно обязательно превратит его в неутомимого полового гиганта.

Наших милых женщин доводят до состояния тяжкого комплекса неполноценности в связи с появлением у них признаков целлюлита, но тут же утешают рекламой различных способов немедленного избавления от этой женской “чумы”, открытой “нашим” ТВ где-то полтора десятилетия тому назад.

И совсем уже кощунственной является реклама препаратов, гарантированно излечивающих чуть ли не любые формы онкологических заболеваний.

Измученные этим действительно кошмарным недугом, больные люди нередко тратят последние деньги, либо уже влезают в долги, чтобы купить эти, в лучшем случае, бесполезные средства.

грехах, авторы нисколько не претендуют на профессионализм, а излагают личную точку зрения двух рядовых телезрителей, которая только тем и интересна, что она типична для многих миллионов взрослых российских телезрителей.

Ответ на вопрос: “*Книга или телевизор – кто кого?*”, поставленный в начале статьи, вполне очевиден.

Хотелось или не хотелось бы кому бы то ни было, в том числе и авторам, но в этой схватке победил телевизор. В отличие от книги, телевизор не требует особых усилий воображения, легко вызывает у зрителя эффект присутствия в действии на экране.

Стремительный технический прогресс только усиливает позиции телевизора.

В результате, из “самого читающего в мире” народа мы постепенно превратились, если можно так выразиться, в “самый ТВ-смотрящий” народ.

Для многих миллионов россиян, по причине нехватки денег лишенных возможности заниматься спортом, путешествовать и т.п., единственно доступным развлечением является телевидение, для доступа к бесплатным каналам которого достаточно вполне посильных затрат на приобретение телевизионного приёмника. Особенностью данного развлечения является сильнейшее воздействие на сознание телезрителя, вплоть до зомбирования.

Любому взрослому гражданину России должно быть не безразлично, каково же это воздействие.

В настоящей статье рассмотрены исключительно те передачи и рекламные ролики, которые, на взгляд авторов, подрывают нравственное, а иногда и физическое, здоровье российской нации. Их совокупность была условно названа “наше” ТВ, причем кавычки отражают именно **антинародную направленность такого телевидения.**

“Наше” ТВ подменяет исторически сложившуюся систему ценностей,

вызывает привыкание к насилию, разрушает уважение к прошлому нашей великой страны, высмеивает патриотизм. Во главу угла поставлен культ денег, приобретение их любой ценой, но только не зарабатыванием, преподносится как смысл жизни.

Благодаря “нашему” ТВ российские телезрители из СССР, в котором царил дефицит вещей, перенеслись в страну, где царит дефицит добра, культуры, уважения к старшим, любви к детям, милосердия к инвалидам.

Налицо усиление и без того губительного воздействия цивилизации на семейные устои и национальное самосознание в условиях современного процесса глобализации. “Наше” ТВ вносит (применительно к россиянам) достойный “вклад” в глобализацию обольщения и опошления простых людей различных стран мира.

С экранов “нашего” ТВ на зрителя обрушиваются потоки негативной информации, зато почти не увидишь передачу о событиях, которые вызывали бы радость, гордость и т.п. “Академики” белой и черной магии вещают свои мрачные прогнозы, страшая доверчивых стариков и детей. По-настоящему познавательные и культурные передачи чаще доступны через дополнительную плату, как, например, кабельное телевидение, НТВ-плюс и т.п.

Читатель вправе сказать авторам, чего тут возмущаться, у нас должные свобода печати и независимость СМИ. Однако возможна ли абсолютная независимость СМИ, ведь они обязательно принадлежат кому-то, будь то государство, общественная организация или частный капитал. Авторы не ставят задачу определить, кому принадлежит

“наше” ТВ, хотя ясно, что “если кто-то зажигает звезды, значит это кому-то надо”. Важно другое, а именно – разрушительное воздействие “нашего” ТВ на многие миллионы россиян, обреченных смотреть “бесплатные” каналы телевидения. Воистину “бесплатный сыр бывает только в мышеловке”.

Авторы отнюдь не страдают манией преследования, не ищут чьих-то “происков”, не винят “мировую закулису” и даже российских олигархов, которых сегодня только ленивый не упрекает в чём бы то ни было.

Однако как граждане своего Отечества, они не могут закрыть глаза на то, что фактически на экранах наших телевизоров уже давно идет война против нашей страны и её народа. “Наше” ТВ в этой войне является тяжелой вражеской артиллерией.

Четкой линии фронта не просматривается, но российское государство и общество не имеют права оставаться в стороне, иначе старики раньше времени и в обиду на потомков уйдут из жизни, а из наших детей вырастет как раз то самое быд-

ло, каковым нас уже в открытую считают некоторые деятели “нашего” ТВ.

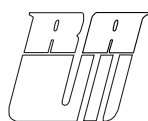
К счастью, не все представляется в столь мрачном свете, на наши телевизионные экраны приходят также и телепередачи, несущие добро, знания и праздничное настроение. Их пока катастрофически мало, без поддержки государства и общества **действительно нашему (уже без кавычек) ТВ** очень трудно выстоять и победить в битве против **“нашего” ТВ**, хозяева которого многолики и не жалеют средств на его поддержку. Разве можно сравнить, например, материальные ресурсы патриотического канала “Звезда” с возможностями ТНТ или других каналов “нашего” ТВ?

В других странах государство не пускает на самотёк развитие своего ТВ.

Совсем недавно в Китае было принято решение о том, чтобы в самые удобные телевизионные часы (прайм-тайм) детям показывались только китайские мультфильмы.

Даже в демократической Франции имеется жесткое ограничение доли телевизионного времени для иностранных передач.

Таким образом, нет ничего зазорного в некотором “вмешательстве” российского государства и общества в стихийно, казалось бы, складывающуюся направленность передач и рекламы на экранах наших телевизоров. Противодействие идеям антинационального “нашего” ТВ может послужить хорошим объединяющим началом для многих миллионов россиян, озабоченных нравственным здоровьем нации, особенно её детей и молодёжи.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Внутренние угрозы безопасности России и задачи Вооружённых Сил

Правовое регулирование

Михаил Гацко,
кандидат философских наук,
заместитель начальника 4-го ЦНИИ
Минобороны России

Внутренние угрозы безопасности Российской Федерации, в первую очередь, обусловлены имеющимися в российском обществе политическими, экономическими и социальными проблемами. Просчёты и ошибки, допущенные при проведении реформ в экономической, социальной, политической, правовой и иных сферах жизни общества; ослабление системы государственного регулирования и контроля, несовершенство нормативно-правовой базы, отсутствие действенной социальной поддержки значительной части населения, уровень благосостояния которого резко снизился; падение его духовно-нравственного потенциала являются основными факторами, способствующими сохранению в российском обществе высокого уровня преступности и коррупции, распространению политического и этнического экстремизма.

Выступая 16 мая 2003 г. с посланием федеральному парламенту, Президент Российской Федерации В.В.Путин констатировал: “Мы стоим перед лицом серьезных угроз. Наш экономический фундамент хотя и стал заметно прочнее, но всё еще неустойчив и очень слаб. Политическая система развита недостаточно. Государственный аппарат мало эффективен. Большинство отраслей экономики неконкурентоспособны. При этом численность населения продолжает падать, бедность отступает крайне медленно”¹.

Вооружённые Силы (ВС) и другие силовые структуры государства должны играть стабилизирующую роль во внутригосударственной жизни страны.

Бесспорно, что в демократическом и правовом государстве, которым в соответствии со ст. 1 Конституции РФ является наша страна, ар-

мия не должна быть самостоятельной политической силой. Однако силовые структуры не должны находиться в стороне от решения внутригосударственных проблем. В этой связи в Военной доктрине Российской Федерации были существенно усилены задачи военной организации по локализации внутренних уг-

роз, к которым п. 6 Военной доктрины относит следующие:

- попытки насильственного свержения конституционного строя;

- противоправная деятельность экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ, дестабилизацию внутривластной обстановки в стране;

- планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;

- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооружённых формирований;

- незаконное распространение на территории РФ оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;

- организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность в масштабах, угрожающих военной безопасности РФ².

Не все из вышеперечисленных угроз являются сегодня реальными, однако сама возможность их возникновения определяет необходимость законодательного обеспечения действий ВС РФ и других силовых структур государства по противодействию этим угрозам.

В числе законов, предусматривающих участие Вооружённых Сил РФ

в предотвращении внутренних угроз безопасности России, следует назвать ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ “О чрезвычайном положении” и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ “О военном положении”, а также ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне”, от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ “О противодействии терроризму”.

Из этого следует, что деятельность Вооружённых сил РФ, других войск, воинских формирований и органов по борьбе с внутренними угрозами должна носить, прежде всего, правоохранительный характер.

Так в соответствии с ч. 2 ст. 10 Федерального Закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне” одним из предназначений Вооружённых Сил РФ является вооружённая защита целостности территории страны, а также выполнение задач в соответствии с федеральными конституционными законами (ФКЗ) и федеральными законами (ФЗ) Российской Федерации³.

Ч. 2 ст. 17 ФКЗ от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ “О чрезвычайном положении” определён круг задач, выполняемых ВС РФ в порядке реализации *режима чрезвычайного положения*: разъединение противоборствующих сторон, участвующих в вооружённых конфликтах; участие в пресечении деятельности незаконных вооружённых формирований; поддержание особого режима въезда на территорию, на которой введено чрезвычайное положение, и выезда с неё; охрана объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта; участие в ликвидации чрезвычайных ситуаций и спасении жизни людей.

Этим же законом (ст. 3) установлено, что чрезвычайное положение может вводиться лишь при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу

жизни и безопасности граждан или конституционному строю страны и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер.

Такого рода обстоятельства указанным законом сведены к двум группам.

Первая группа внутренних угроз – применение сил и средств вооружённого насилия: попытки насильственного изменения конституционного строя РФ, захвата или присвоения власти, вооружённый мятеж, массовые беспорядки, террористические акты, блокирование или захват особо важных объектов или отдельных местностей, подготовка и деятельность незаконных вооружённых формирований, межнациональные, межконфессиональные и региональные конфликты, сопровождаемые насильственными действиями, создающие непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Вторая группа внутренних угроз – чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии и эпизоотии, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) за собой человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, требующие проведения масштабных аварийно-спасательных и других неотложных работ.

Чрезвычайное положение на территории страны может вводиться на срок, не превышающий 30 суток, в её отдельных местностях – не более 60 суток. В случае если в течение указанных сроков цели введения чрезвычайного положения не были достигнуты, то срок его действия может быть продлён указом Президента РФ.

Режим чрезвычайного положения вводится указом Президента РФ. Этот указ

должен незамедлительно передаваться на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания РФ, который в срок, не превышающий 72 час. с момента обнародования этого указа, рассматривает вопрос об его утверждении и принимает соответствующее постановление. Указ Президента РФ о введении чрезвычайного положения, не утверждённый Советом Федерации РФ, утрачивает свою силу по истечении 72 час. с момента его обнародования.

В случае введения чрезвычайного положения МИД РФ, согласно международным обязательствам России, вытекающим из Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в трёхдневный срок обязано уведомить Генерального секретаря ООН, а также информировать Генерального секретаря Совета Европы о временных ограничениях прав и свобод граждан, составляющих отступления от обязательств по указанным международным договорам, об объёме этих отступлений и о причинах принятия такого решения.

В соответствии с п. 2 ст. 9 ФЗК от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ “О военном положении” в условиях действия *режима военного положения* на ВС РФ возлагаются внутренние задачи по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в целом аналогичные задачам, выполняемым в режиме чрезвычайного положения.

Однако следует заметить, что способы исполнения указанных задач имеют принципиальные отличия. Если в режиме военного положения военнослужащие ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов действуют абсолютно самостоятельно, то в условиях действия режима чрезвычайного положения возложенные на них правоохранительные задачи военнослужащие должны выполнять совместно с сотрудниками органов внутренних

дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности и военнослужащими внутренних войск (требование п. 3 ст. 17 ФЗК “О чрезвычайном положении”).

При этом на военнослужащих ВС РФ и других войск распространяются положения федерального законодательства о внутренних войсках в части, касающейся условий, порядка и пределов применения физической силы, специальных средств, оружия и техники, гарантий личной безопасности военнослужащих и членов их семей, гарантий их правовой и социальной защиты.

ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” (ст. 6) также предусматривает возможность участия ВС РФ в противодействии внутренним угрозам, возлагая на них задачи пресечения полетов воздушных судов, используемых для совершения террористического акта либо захваченных террористами, обеспечения безопасности национального морского судоходства, а также участия в проведении контртеррористических операций⁴.

Отдельно остановимся на анализе правовых основ участия Вооружённых Сил РФ в *противодействии экстремистской деятельности*.

В соответствии с ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” к экстремизму отнесена деятельность, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; создание незаконных вооружённых формирований; осуществление террористической деятельности, а также другие деяния.

Однако вышеперечисленная деятельность подпадает и под перечень внутренних

угроз военной безопасности, указанных в Военной доктрине РФ.

На участие ВС РФ в пресечении деятельности незаконных вооружённых формирований прямо указывают ФЗК от 30 мая 2001 г. № 3-ФЗ “О чрезвычайном положении” и от 30 января 2002 г. № 1-ФЗ “О военном положении”.

Следовательно, ВС РФ должны быть отнесены к субъектам противодействия экстремистской деятельности. На практике именно так и обстоит дело. Без участия сил и средств Минобороны России сегодня не проводится ни одна крупная операция по ликвидации незаконных вооружённых формирований.

Однако ФЗ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности”, указывая в ст. 4 субъекты противодействия экстремистской деятельности, не включает в их состав ВС РФ и не содержит указаний на какие-либо задачи, решаемые ими по противодействию экстремизму.

Указанный пробел в законодательстве представляется неуместным. Если защита территориальной целостности государства и пресечение деятельности незаконных вооружённых формирований, а также борьба с терроризмом иными законами отнесены к задачам ВС РФ, то, значит, они должны быть отнесены и к субъектам противодействия экстремистской деятельности.

В соответствии с п. “г” ст. 8 и ст. 16 ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера”, по решению Президента РФ, специально подготовленные силы и средства ВС РФ, других войск и воинских формирований могут привлекаться для ликвидации *чрезвычайных ситуаций*.

Под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей⁵.

Пунктом “в” ст. 8 этого же закона предусмотрено, что Президент РФ при чрезвычайных ситуациях в порядке, предусмотренном ФЗК от 30 мая 2001 г. № 3-ФЗ “О чрезвычайном положении”, вводит на территории страны или в отдельных её местностях чрезвычайное положение.

П. “б” ст. 3 ФЗК “О чрезвычайном положении” установлено, что чрезвычайные ситуации относятся к тем исключительным обстоятельствам, по которым предусмотрено введение режима чрезвычайного положения. Отсюда следует, что применение ВС РФ в чрезвычайных ситуациях должно санкционироваться Президентом Российской Федерации исключительно в рамках режима чрезвычайного положения, вводимого в соответствии со ст. 56 и 88 Конституции РФ.

Таким образом, без объявления режима чрезвычайного положения к работам по ликвидации последствий аварий и катастроф армия и флот с использованием вооружения привлекаться не должны.

Возникает вопрос: а могут ли они использоваться в тех же целях, но без вооружения?

В то же время ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” не указано, что специально подготовленные силы и средства ВС РФ могут быть привле-

чены для ликвидации чрезвычайных ситуаций с использованием вооружения. Исходя из этого, некоторые учёные полагают, что в соответствии с названным ФЗ ВС РФ могут привлекаться к выполнению задач не по их предназначению, но без использования оружия⁶.

А в соответствии с п. “г” ст. 8 и ст. 16 этого же закона решение о привлечении к ликвидации чрезвычайных ситуаций ВС РФ и определение порядка их привлечения относится к компетенции Президента РФ.

Вместе с тем, указанным выше нормам закона явно противоречат положения гл. 12 Устава гарнизонной и караульной службы ВС РФ, утверждённого Указом Президента РФ от 14 декабря 1993 г. № 2140.

Эта глава устанавливает порядок привлечения войск для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств.

Так, ст. 362 Устава установлено, что воинские части могут быть привлечены для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, крупных аварий или катастроф, при эпидемиях, эпизоотиях) или для оказания помощи пострадавшему населению распоряжением командующего войсками военного округа, а в исключительных случаях и решением начальника гарнизона.

Ст. 363 Устава предусматривает, что войска, выделенные для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств или для оказания помощи населению, могут иметь не только технические средства, но и вооружение. При этом начальник гарнизона при постановке войскам задачи об их использовании устанавливает, какое вооружение должны иметь указанные войска.

Получается, что по закону только Президент РФ имеет право принимать решение о привлечении частей ВС РФ с вооружением к ликвидации чрезвычайных ситуаций, в то же время в соответствии с Уставом аналогичным правом наделяются как командующие войсками военных округов, так и начальники гарнизонов.

Очевидно, что ст. 362–363 Устава противоречат п. “б” части 2 ст. 4 и п. 3 ч. 1 ст. 5 ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне”, которые устанавливают, что право принятия решения о привлечении ВС РФ с использованием вооружения к выполнению задач не по их предназначению предоставлено Президенту РФ, а указы Президента РФ о таком привлечении армии подлежат утверждению Советом Федерации РФ.

Такого рода противоречия представляются неприемлемыми. Как установлено Конституцией РФ (ч. 3 ст. 90), указы Президента РФ не должны противоречить федеральным законам. Таким образом, Устав в части, противоречащей законам, является юридическим ничтожным и применяться не должен. В этой связи необходимо внести уточнения и изменения в Устав гарнизонной и караульной службы ВС РФ.

Ст. 362 Устава целесообразно изложить в следующей редакции: “Воинские части Вооружённых Сил Российской Федерации привлекаются с вооружением для ликвидации последствий чрезвычайных обстоятельств (стихийных бедствий, крупных аварий или катастроф, при эпидемиях, эпизоотиях) или для оказания помощи пострадавшему населению в соответствии с федеральными законами решением Президента Российской Федерации. В исключительных случаях, когда нет времени на получение разрешения, воинские части могут быть привлечены к выполнению задач без вооружения решением начальника гарнизона, который немедленно докладывает об этом вышестоящему командованию”.

В соответствии с п. 2 ст. 15 ФЗ от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ “О гражданской обороне” на ВС РФ может быть возложено выполнение задач *в области гражданской обороны*. При этом право принятия реше-

ния о привлечении армии для решения задач в области гражданской обороны указанный закон предоставляет Президенту страны. Должно ли для этого вводиться чрезвычайное или военное положение – законом не определено. Также законом не установлено, требуется ли для привлечения ВС РФ к выполнению задач в области гражданской обороны издание указа Президента РФ и подлежит ли такой указ утверждению Советом Федерации РФ. Вопрос о том, с вооружением или без такового будут привлекаться армия для решения задач в области гражданской обороны, очевидно, также относится к компетенции Президента России.

Таким образом, сегодня действующее законодательство Российской Федерации не чётко разграничивает случаи применения ВС страны не по предназначению с вооружением и без такового.

В настоящее время на конституционном уровне не урегулирован важный вопрос: единолично ли будет принимать Президент страны решения о привлечении армии с использованием вооружения для выполнения несвойственных им функций, или же такого рода решение должно утверждаться Советом Федерации РФ.

Конституция РФ наделяет Совет Федерации такими полномочиями в сфере обороны и военной безопасности, как утверждение указа Президента РФ о введении военного положения (п. “б” ч. 1 ст. 102); утверждение указа Президента РФ о введении чрезвычайного положения (п. “в” ч. 1 ст. 102); решение вопроса о возможности использования ВС РФ за пределами территории страны (п. “г” ч. 1 ст. 102).

Однако в Конституции РФ не говорится о необходимости утверждения Советом

Федерации указов Президента РФ о привлечении ВС РФ, других войск, воинских формирований и органов с использованием вооружения к выполнению задач не по их предназначению.

Казалось, что указанный пробел в законодательстве был устранён с введением ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне”, п. 3 ч. 1 ст. 5 которого предусмотрено, что указы Президента страны о привлечении армии, других войск, воинских формирований и органов с использованием вооружения к выполнению задач не по их предназначению подлежат утверждению Советом Федерации.

Однако порядок утверждения такого рода указов не регламентирован законом, также в нём не указано: во всех ли случаях такого рода указы Президента России подлежат утверждению верхней палатой парламента России. Только в федеральных конституционных законах, определяющих режим чрезвычайного и военного положения, однозначно установлено, что привлечение армии с вооружением для выполнения внутренних функций в обязательном порядке подлежит утверждению Советом Федерации Российской Федерации.

Таким образом, к настоящему времени возможность выполнения армией функции по борьбе с внутренними угрозами безопасности России нашла свое закрепление в отечественном законодательстве, которое требует определенной корректировки для устранения имеющихся пробелов.

Примечания

- ¹ Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 16 мая 2003 г. “О положении в стране” // Российская газета. 2003. 17 мая. № 93.
- ² Военная доктрина Российской Федерации, утверждённая Указом Президента РФ от 21 апреля 2000 г. № 706 // Собрание законодательства РФ от 24 апреля 2000. № 17. Ст. 1852.
- ³ ФЗ от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ “Об обороне” // Собрание законодательства РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; 2000. № 1 (Ч. 1). Ст. 6; 2004. № 27. Ст. 2711; № 35. Ст. 3607; 2005. № 15. Ст. 1276.
- ⁴ ФЗ от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ “О противодействии терроризму” // Российская газета. 2006. 10 марта. № 4014.
- ⁵ ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ “О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера” // Собрание законодательства РФ. 1994. № 35. Ст. 3648; 2002. № 44. Ст. 4294; 2004. № 35. Ст. 3607.
- ⁶ Писарев А.Н. Полномочия органов государственной власти Российской Федерации в области обороны (системно-правовое исследование). Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2001. С. 208.

Совершенствование подготовки кадров для силовых структур России

Евгений Серебряков

Стремительная динамика развития общественно-социальных явлений окружающего мира, военно-политической обстановки в мире, значительное увеличение плотности информационного пространства свидетельствуют о возрастании угроз региональной и международной безопасности, затрагивающих жизненно важные интересы и безопасность России.

Российская Федерация по многим принципиальным вопросам внутривнутриполитической и международной жизни начинает говорить непривычным для Запада голосом, в связи с чем на нее оказывается неприкрытое давление с надуманными обвинениями в том, что Россия не вписывается в “западную цивилизацию” и по своей природе не годится в равные партнеры западным демократиям.

Появление новых угроз жизнедеятельности и безопасности России, требуя надежного обеспечения её политических, экономических и оборонных интересов, а также соответствующей трансформации силовых структур, диктует первоочередность использования в профессиональной подготовке кадров российских силовых ведомств новых научно-педагогических концепций и образовательных технологий.

Образование сегодня – важнейший компонент жизнедеятельности личности, общества и государства. “Начиная с начала 90-х, в середине 90-х и практически вплоть до сегодняшнего дня, – подчеркнул Президент РФ В.В.Путин, – мы в основном занимались латанием дыр. У нас сейчас есть все возможности заглянуть в завтрашний день и сформулировать долгосрочную стратегию развития страны по всем критическим направлениям”¹. К этим критическим направлениям и следует, прежде всего, отнести реформирование и внесение существенных коррективов в концепции совершенствования профессиональной подготовки в ведомственных учебных заведениях Министерства обороны, МВД и органов безопасности.

В Послании Федеральному Собранию РФ 26 мая 2004 г. Президент России сформулировал основные направления развития отечественного образования.

Исходя из этого, можно определить следующие стратегические задачи отечественного образования:

– сохранение и упрочение фундаментальности российского образова-

ния, которое занимает одно из ведущих мест в мире, усиление его практической направленности и повышение результативности;

– соответствие содержания образования самым высоким мировым стандартам, а также максимальное наращивание наших возможностей там, где российское образование находится на уровне мировых требований, и даже превышает их.

Решение этих задач имеет самое непосредственное отношение к поиску концептуальных подходов совершенствования профессиональной подготовки кадров в российских ведомственных учебных заведениях, ориентированных на выпуск специалистов, способных одновременно вести борьбу в глобальном, региональном, а если потребуется, и в нескольких локальных конфликтах, и при любых сценариях гарантировать безопасность и территориальную целостность России.

При разработке концептуальных подходов совершенствования профессиональной подготовки, переподготовки и повышении квалификации кадров ведомственных учебных заведений МО, МВД и органов безопасности необходимо учитывать современную политическую и социально-экономическую ситуацию в России и других государствах СНГ, тенденции ее развития; политику США и их союзников по блоку НАТО, государств Евросоюза, ведущих стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), прежде всего, КНР и Индии, а также подходы к реформированию высшего образования в военных и специальных учебных заведениях ведущих стран мира.

Особое внимание хотелось бы обратить на то, что наша страна по

большой части находится в Азии. Россия – участник авторитетной региональной организации ШОС, АТЭС, других влиятельных форумов АТР.

Как, например, активно развивать торгово-экономические отношения между Россией и КНР, если в Минэкономразвития РФ, по оценке экспертов, к настоящему времени осталось “полтора специалиста”, владеющих иностранными языками, тогда как в КНР уже в настоящее время сотни тысяч специалистов всех уровней говорят по-русски? Или, например, появление исламского фактора который ставит вопрос о подготовке специалистов, в том числе исламоведов, хорошо знающих все нюансы проблематики и способных основательно разобраться во многих актуальных, но достаточно спорных вопросах, включая деятельность различных исламских организаций и группировок.

Оценка указанных процессов, как представляется, позволит подготовить выверенную схему Концепции для каждого ведомственного учебного заведения страны. В этом контексте существенно значимы следующие положения.

1. Профессиональная подготовка сотрудников должна иметь целью формирование и развитие преданных Родине высокообразованных, творчески мыслящих специалистов с глубокими знаниями иностранных языков, современных информационных технологий, обладающих экспертным уровнем знаний по базовой проблеме в рамках основной специальной дисциплины.

2. Профессиональная подготовка должна быть максимально взаимосвязана с перечнем задач в сфере противодействия традиционным и новым угрозам, решаемым конкретным ведомством (своевременное вскрытие реальных и потенциальных

посягательств на жизненно важные интересы России и принятие адекватных мер по их предотвращению; отслеживание деятельности иностранных спецслужб, террористических, экстремистских, сепаратистских организаций, в том числе подпитываемых извне; реализация мер по пресечению наркоторговли, транснациональной преступности, незаконной миграции и т.д.).

Решение такого класса задач связано с базовой подготовкой профессионалов высокого уровня, опирающейся на три основы: специальную, иноязыковую и общеобразовательную. Последнее немаловажно.

"Преимущество Российских вооруженных сил будет, прежде всего, интеллектуальным" – отмечал вице-премьер, министр обороны РФ С.Б.Иванов, и это положение имеет отношение ко всем учебным заведениям отечественных силовых структур.

Как утверждал Директор ФСБ: "Ведь эффективность борьбы с терроризмом предполагает адекватное реагирование на любое изменение в этой сфере, будь то трансформация характера угроз или изменения в тактике действий террористов"².

3. Необходимо внесение соответствующих корректив в цели, содержание, формы, методы и управление всеми звеньями педагогического процесса в учебных заведениях силового блока РФ с опорой на военно-профессиональное патриотическое воспитание – привитие высокой нравственности, патриотизма и гражданственности. Важно привести программы обучения в соответствие с существующими реалиями, состоянием научных исследований и достигнутыми практическими результатами, формировать у слушателей наиболее фундаментальные профессиональные качества (многогранность и гибкость мышления, следо-

вание принципам гуманизации и демократизации, профессиональной корпоративности), развивать эмоционально-волевую устойчивость, выдержку, хладнокровие и способность принимать оптимальные решения в условиях кризисных ситуаций и повышенного риска. При этом одна из целей образовательного процесса – развивать способности слушателя, оформлять, окультуривать мысль, слово, действие. Именно на решение указанных задач и их научное обеспечение должен быть направлен современный образовательный процесс в отечественных силовых структурах.

Важнейшая часть образовательного процесса в учебных заведениях силового блока – *воспитательная работа* – должна быть отнесена к разряду особых приоритетов. В педагогике и психологии высшей школы есть спорная проблема – надо ли воспитывать взрослых людей и корректно ли это делать – ответ для нас один. Надо, это необходимо³.

Нет ничего важнее, чем подготовка достойных и преданных Отечеству сотрудников, готовых к самоотверженной деятельности по обеспечению безопасности общества и государства. Можно, как известно, выучить и профессионально подготовить и наемника, но *наша задача* заключается в подготовке такого кадрового состава, в руки которого можно смело доверить судьбу народа, судьбу государства. Ведомственные вузы силовых структур предназначены не только и может быть не столько для передачи специальных знаний, сколько для развития и воспроизведения особого культурного слоя, важнейшим элементом которого должен стать человек, имею-

ций определенное мировоззрение, жизненные установки, ценности, особенности профессионального поведения.

На основе изучения опыта реформирования системы высшего образования в ведомственных учебных заведениях России и за рубежом можно прийти к выводу, что совершенствование профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников отечественных силовых структур целесообразно проводить по следующим базовым направлениям:

- фундаментализация и психолого-педагогическое обеспечение высокого качества обучения слушателей по специальностям, адекватным современным требованиям, а также с учетом расширения перечня приоритетных тем как по специализации, так и универсализации; усиление при этом познавательной мотивации слушателей, их профессионального самовоспитания и самообразования;

- разработка и внедрение педагогически обоснованных специальных программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников в формате быстрого реагирования на кардинальное изменение оперативной обстановки;

- интенсификация учебно-воспитательного процесса на основе новейших образовательных технологий и современных технических средств обучения;

- внедрение системы рейтинговой оценки уровня и контроля качества знаний, умений и навыков слушателей;

- повышение эффективности взаимодействия между ведомственными учебными заведениями России в со-

ответствии с заключенными соглашениями.

Оптимальными путями для реализации Концепции совершенствования профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников силовых структур РФ могли бы быть:

- сравнительный анализ процесса развития профессионального образования в ведомственных учебных заведениях России и ведущих стран мира (США, Великобритании, Германии, Франции, Канады, КНР, Японии, Израиля) для выявления того позитивного, что можно творчески использовать в профессиональной подготовке российских сотрудников с учетом обучения в ведомственных учебных заведениях России иностранных слушателей;

- достижение соответствия качества образования с перспективой получения выпускниками положительных результатов в профессиональной деятельности;

- ориентация научных исследований в области профессиональной подготовки слушателей на приоритетные направления деятельности соответствующих ведомств;

- адаптация научных исследований к решению задач профессиональной подготовки слушателей на приоритетных направлениях деятельности конкретного ведомства;

- оперативное приведение программ специальных дисциплин и курсов в соответствие с потребностями ведомств силового блока.

Механизм реформирования ведомственной образовательной системы может быть построен на комплексном исследовании трех составляющих ведомственной кадровой

политики: подбора, подготовки и использования кадрового состава. При этом важно отметить, что существенная роль здесь должна быть отведена фактору активного использования данных психологии и педагогики.

Так, в сфере подбора кадров особое внимание обращается на педагогическую диагностику кандидатов на учебу/службу в ведомственные учебные заведения. Для этого модернизируются требования к личности кандидата, определяющие его предрасположенность и способности к обучению и развитию профессиональных качеств.

Научно обоснованный подход к подбору кадров с активным использованием психолого-педагогических методик уже приносит положительные результаты, выражающиеся в существенном уменьшении "брака" при приеме кандидатов в учебные заведения ведомств, хотя следует признать: сегодня общеобразовательный уровень молодежи, приходящей на учебу, – невысокий, что обязывает учебные заведения вводить или расширять дополнительные факультативы по вопросам социологии, культурологии, политологии, а иногда, и занятия по русскому языку.

Основной составляющей профессиональной подготовки специалистов является процесс непосредственной системной подготовки слушателей с учетом современных требований оперативно-служебной практики.

Большую научную и методическую помощь при внедрении новейших данных психологической и педагогической науки оказывают труды известных ученых-педагогов Давыдова В.П., Вдовюка В.И., Камышникова А.П., Круглова В.В., Михайловского В.Г. и др.

Совершенствование подготовки специалистов приобретает особо эффективные формы при акценте на

личностно-ориентированную педагогику, что способствует значительному наращиванию слушателями необходимых профессиональных знаний, умений и навыков.

Отправной точкой для построения системы педагогических целей применительно к учебному процессу в ведомственных учебных заведениях может служить модель специалиста, в основе которой лежит, как правило, квалификационная характеристика с системой требований к будущему специалисту.

В ней, в частности, определяются функциональные обязанности и основной характер деятельности сотрудника, перечисляется, что он должен знать, уметь, какими личными качествами обладать.

Таким образом, модель специалиста становится инструментом решения психолого-педагогических задач, определяющих содержание учебных планов, программ, используемых методик и технологий обучения.

К системе программных мероприятий по совершенствованию образовательного процесса в ведомственных учебных заведениях силового блока представляется целесообразным также отнести:

1. Конкретизацию целей подготовки специалистов по различным направлениям их деятельности на основе повышения качества не только подготовки, но и переподготовки, повышения квалификации сотрудников с учетом развития современной системы непрерывного профессионального образования.

2. Разработку и внедрение учебных программ, обеспечивающих вариативное содержание преподаваемых дисциплин, своевременно отражающих изменения в различных условиях деятельности.

3. Разработку и внедрение системы прогнозирования перспективных потребностей каждым конкретным ведомством в специалистах различного профиля и уровня подготовки.

4. Создание достаточно комфортной технологической среды обучения слушателей, эффективной системы управления учебно-воспитательным процессом, позволяющей продуктивно реализовывать преимущества современных информационных технологий.

5. Разработку и внедрение новых образовательных программ с учетом перспективных потребностей ведомств по различным профилям решаемых служебных задач.

В свете задач, которые сегодня стоят перед образовательными уч-

реждениями силового блока России, требуется более глубокое и полное изучение личностного потенциала каждого выпускника, в соответствии с оценкой которой и уровнем его профессиональной подготовленности будет обеспечиваться оптимальный вариант его назначения. Учитывая важность качества профессиональной подготовки кадрового состава, необходимо осуществлять мониторинг служебной деятельности выпускников, особенно в первые 2–3 года их работы, что в значительной степени в качестве обратной связи позволит вносить соответствующие коррективы в учебные программы и учебно-тематические планы факультетов подготовки и переподготовки кадров учебных заведений ведомств.

Особо следует подчеркнуть, что новизна и принципиальная значимость реформирования образовательного процесса в ведомственных учебных заведениях требует привлечения ученых и специалистов самого высокого уровня, формирования сети, состоящей из наиболее известных в данной области научно-исследовательских центров, создания серьезной материальной и финансовой инфраструктуры исследований.

В конечном счете, это и определит качество профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников силового блока страны в соответствии с современными требованиями и позволит вывести на должный уровень оперативно-служебную деятельности силовых структур, оптимизировать организацию аналитической работы и мониторинга для принятия стратегических и оперативных решений по противодействию внешним и внутренним угрозам.

Примечания

¹ Независимая газета. 2006. 21 июня.

² Известия. 2006. 25 апреля.

³ *Смирнов С.Д.* Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности. М.: Аспект Пресс, 1995. С. 149.

Концептуальные основы становления планово-рыночной системы хозяйствования в экономике России

Александр Джумов,
кандидат экономических наук

Сложные и противоречивые результаты осуществления классической триады рыночных реформ (либерализации, структурных преобразований и институциональной трансформации экономики), направленные на разрушение централизованной плановой системы и приведшие к кризисным процессам в сфере накопления капитала в России, свидетельствуют о несостоятельности мировоззренческого ядра неоклассики, постулирующего безусловное превосходство рыночных начал над планированием вне зависимости от страновых различий и социокультурных особенностей цивилизационного развития.

В процессе экономических преобразований в России созданная ранее централизованная плановая система СССР заменялась не современной экономикой высокого уровня развития, некоторые модели которой обладают ярко выраженной социальной направленностью, а рыночными отношениями стихийного характера эпохи первоначального накопления капитала XVII–XVIII вв.

Опыт рыночных преобразований, проводимых в России по неоклассическим образцам, является наглядной иллюстрацией несостоятельности равновесной теоретической конструкции, демонстрируя воздействие рыночной саморегуляции на следую-

щую ориентацию финансовых потоков в национальной экономике:

- из производственной сферы ® в финансовую и торгово-посредническую;

- в реальном секторе экономики: из обрабатывающей ® в добывающую промышленность.

Данный путь бесперспективен для России, поскольку основан не на инновационном развитии экономики, а на технологической деградации, наращивании государственного долга, обострении социальных противоречий, усилении эксплуатации труда и повышении его интенсивности.

Теоретически некорректными и исторически бесперспективными яв-

ляются попытки построения в России общества с преобладанием стихийных капиталистических отношений, минимизирующих государственное влияние на рыночные процессы. Тем более, что неотъемлемым элементом российской традиции является особая роль государства, не сводимая к управленческим и руководящим функциям, а ассоциируемая в широких координатах экономических, социальных и духовно-нравственных ценностей.

Вышеобозначенные обстоятельства позволяют констатировать: приемлемая альтернатива для динамичного развития отечественной экономики – это восстановление плановых начал и формирование планово-рыночной системы хозяйствования, основанной на пропорциональном распределении капитала по наиболее приоритетным сферам и отраслям, обеспечивающим достойный уровень жизни широких слоев населения и страновую конкурентоспособность в масштабах мирового хозяйства.

Данная модель не тождественна советской системе централизованного планирования в ее первоначальном виде и подразумевает *синтез плана и рынка*, образцы которого были представлены многоукладной экономикой НЭП 20-х годов, а в настоящее время могут быть продемонстрированы на примере впечатляющего экономического развития Китая.

Онтологическая предпосылка подобно слияния была основана на единстве законов стоимости и плановости, формирующих наследие советской экономической науки¹.

Так, по мнению Н.Бухарина и его последователей, план и рынок буквально пронизывают друг друга, планирование опирается на рыноч-

ные стоимостные оценки, соответственно, рынок опосредованно участвует в его формировании. При этом плановые пропорции влияют на рыночные сделки даже тогда, когда они осуществляются между двумя самостоятельными крестьянами – ведь цены государственного сектора влияют на издержки сельских хозяйств, а значит – и на их цены².

Анализ альтернативной теории капитала, важнейшими составляющими которой являются марксизм, посткейнсианство, неорикардизм, институционально-социологическое направление экономической мысли, свидетельствует о признании логической необходимости использования внешней силы (в качестве которой может рассматриваться и государственное планирование!) в целях частичного нивелирования фактора неопределенности на развитых и формирующихся рынках капитала в неэргодической динамической системе.

Действительно, любой хозяйственной системе свойственна выявленная Дж.М.Кейнсом фундаментальная неопределенность будущего, частично рассматривавшаяся и К.Марксом. Различие подходов в данном аспекте варьировалось от ее соотнесения как с природным свойством экономики, так и с формируемыми социальными отношениями. Результатом неопределенности является отсутствие пропорциональности в распределении капитала по сферам и отраслям экономики, влекущее за собой ее несбалансированность и порождающее кризисы, не устранимые рыночной саморегуляцией.

Разрешению данной проблемы в некоторой степени способствует внутрифирменное планирование, за-

меняющее рыночную конкуренцию и рождающее зачатки планомерности на уровне корпораций. Однако данный вид планирования не в состоянии учесть все многообразие внешней среды, сложность взаимосвязей хозяйствующих субъектов, неопределенность и непредсказуемость результатов развития. Дать более точную оценку последних в масштабах всей экономики, спрогнозировать долгосрочные тенденции способно только государство.

Таким образом, современному индустриальному обществу объективно необходим способ уменьшения неопределенности будущего, в качестве которого может выступить государственное планирование.

Основы народнохозяйственного планирования, альтернативного рынку, являются весьма значимой частью теоретического наследия советской экономической науки.

Большой вклад в него был внесен школой политической экономии Московского государственного университета Н.А.Цаголова. Представителями данной школы был разработан категориальный аппарат, одним из базовых понятий которого являлась планомерность, рассматриваемая как сознательно поддерживаемая пропорциональность в рамках всего народного хозяйства.

Данная категория берет свое начало в схемах воспроизводства К.Маркса и предполагает сбалансированность основных сфер и отраслей народного хозяйства, находящую свое отражение в показателях полной занятости и отсутствии безработицы.

Понятие *“пропорциональность”*, в некоторой степени, тождественно вальтерсманскому равновесию, но совершенно отлично по способу своего достижения, предполагающему в противоположность спонтанному действию рыночных сил сознательное

установление системы оптимальных пропорций между: потреблением и накоплением; доходами и расходами населения; промышленностью и сельским хозяйством и др.

При этом пропорциональность структуры цен и особенности технологий должны отражать стоимостное и технологическое условия экономического роста. В качестве исходных (системообразующих) рассматриваются три основных вида пропорций:

- между ценами и заработной платой;
- между ценами и заработной платой, с одной стороны, и инвестициями, с другой;
- между инвестициями, с одной стороны, и занятостью и техническим прогрессом, с другой.

Данные исходные пропорции легли в основу разработанных материальных и финансовых балансов, являющихся составной частью народнохозяйственного плана, способствующего достижению оптимальной пропорциональности (макроэкономического равновесия) в масштабах экономики в целом.

Основной целью инвестиционной деятельности в сбалансированной экономике является развитие и расширение производства, обновление основного капитала в условиях обеспечения динамичного хозяйственного развития, создание новых рабочих мест (в отличие от основной мотивации предпринимательской деятельности в рыночной экономике – получения прибыли).

Данные направления исследований были обогащены и получили новый творческий импульс благодаря перспективным разработкам в сфере стратегического планирования, осуществленным российскими учеными Н.И.Ведута и Е.Н.Ведута.

В настоящее время данные разработки получили свое наиболее значимое воплощение в динамической системе межсекторного баланса (МСБ), имитирующем мультипликативную связь секторов экономики по образцу механизма свободной конкуренции с включением воздействия государственных приоритетов и рынка на установление пропорций стратегического плана.

По мнению автора, в основу создания планово-рыночной системы экономического развития России могут быть положены следующие концептуальные подходы.

Планово-рыночная система хозяйствования может быть представлена как совокупность институтов, инструментов и механизмов, основанных на синтезе рыночной и планомерной организации производства.

Главная цель создания данной системы хозяйствования – гармонизация системы инвестиционных интересов – общенациональных (народнохозяйственных), корпоративных и индивидуальных, способствующих динамичному хозяйственному развитию на микро- и макроуровне и обеспечению на данной основе роста уровня жизни и совершенствования качества индивидуальных и общественных благ.

Основой планово-рыночной системы хозяйствования является формирование эффективного рынка капитала в трансформируемой национальной экономике России, сочетающего конкурентную рыночную среду с пропорциональным распределением капитала в наиболее приоритетные сферы и отрасли, создающего адекватную уровню цивилизации структуру экономики, обладающего самобытностью черт национальной культурной традиции и интегрируемого на равных в мировое экономическое пространство.

В основу накопления капитала в соответствии с изложенными выше целями могут быть положены следующие основные принципы:

– *Планомерность* – сознательно поддерживаемая государством пропорциональность в рамках национальной экономики, способствующая максимизации темпов роста в долгосрочной перспективе, полному использованию всех видов ресурсов.

– *Эффективность* – перелив капиталов в наиболее перспективные сферы и отрасли реального сектора экономики, формирующего обеспечение экономического роста и повышение благосостояния населения.

– *Конкурентный порядок* – либерализация предпринимательской деятельности инвесторов, создание условий, способствующих установлению немонопольных цен на услуги финансовых посредников, формированию реальной конкурентной среды как движущей силы возрастания эффективности их деятельности и позиционирования на внутреннем и международном рынках капитала.

– *Прозрачность (транспарентность)* – устранение информационной асимметрии рынка капитала, обеспечение всех участников рынка максимально большим объемом полной и доступной информации, невозможность монопольного использования инсайдерской информации и извлечения инсайдерской ренты.

– *Институциональная целостность* – создание правовой среды, обеспечивающей эффективное взаимодействие институтов, инструментов и механизмов функционирования рынка капитала, устранение препятствий в обеспечении правоприменения на всей территории страны, гармонизация законодательства, еди-

ной депозитарной и расчетно-клиринговых систем, биржевого и внебиржевого рынков с международными рынками капитала, способствующая притоку иностранных инвестиций в национальную экономику.

Основная функция, выполняемая эффективным рынком капитала, должна состоять в обеспечении инвестиционными ресурсами производственного и воспроизводственного процесса в самом широком его понимании.

Основной рычаг государственного воздействия на данный процесс – регулирование ценовых пропорций, согласование цен, инвестиций и заработной платы ведущих корпораций с государством, соблюдение стоимостного и технологического условий роста народного хозяйства.

В централизованной плановой экономике задачи государства сводились к директивному установлению цен, распределению ресурсов, осуществлению централизованных инвестиций, обеспечению соответствия стоимостных и технологических (натурально-вещественных) пропорций.

В настоящее время централизованное распределение ресурсов между огромным количеством субъектов хозяйствования, характеризующихся чрезвычайным разнообразием производимой продукции, представляется абсолютно невозможным.

Таким образом, в системе планово-рыночного хозяйства управляемые параметры должны быть сосредоточены, главным образом, на стоимостных соотношениях, регулировании государством цен на продукцию наиболее крупных компаний, способных генерировать диспропорциональность хозяйственного развития, в соответ-

ствии с потребностями сбалансированного роста экономики.

Становлению планово-рыночной системы хозяйствования должна способствовать совокупность мероприятий, осуществляемых государством для проведения последовательных институциональных преобразований, глубокой реформы правовой системы, разработки государством стандартов корпоративного управления, устранения имеющей место обособленности наиболее приоритетных сегментов национальной экономики.

Так, переход к новой экономической стратегии развития России невозможен без обеспечения эффективного взаимодействия реального и финансового секторов экономики, достижимого на основе сочетания инвестиционных рыночных механизмов с активным вмешательством государства, позволяющим устранять “провалы рынка” в инвестиционной сфере деятельности.

Задача государства в данном случае сводится к формированию мотивации в реальном секторе в пользу приоритетного осуществления производительной инвестиционной деятельности. Исходным моментом в достижении данной цели является определение стратегических приоритетов развития страны.

Показательным является пример Японии, где для модернизации экономики в послевоенные годы была создана система индикативного планирования, в основу которой были заложены ориентиры долгосрочного технологического и экономического развития национального хозяйства. Начало реализации данной системы было положено разработкой “Пятилетнего плана экономической независимости” (1955 г.), основные тактические параметры которого

были сосредоточены на достижении трех основных целей: экономического роста, инвестиций и экспорта.

Создание Министерства международной торговли и промышленности, было ориентировано на проведение новой промышленной политики и структурных реформ в японской экономике, предполагавших перераспределение ресурсов между различными отраслями в соответствии с экономическими критериями эффективности инвестиционных вложений в масштабах экономики в целом.

В послевоенный период приоритетностью обладали базовые отрасли – электроэнергетика, угольная, металлургическая, промышленность минеральных удобрений, судостроительная.

Несколько позже основное внимание государства было сконцентрировано на развитии нефтехимической, нефтеперерабатывающей промышленности и автомобилестроения⁴.

Определение приоритетов предшествует формированию механизмов, стимулируемых задаваемой государством мотивацией перелива капиталов в обозначенные сектора экономики.

Среди них наиболее известен фискальный механизм администрирования, включающий общие и целевые субсидии, тарифы, налоговые льготы, импортные пошлины и др.

Так, в период индустриализации экономики Южной Кореи (1960–1970 гг.) государством осуществлялось субсидирование экспорта стратегических для национальной экономики отраслей, а также создание условий для беспошлинного ввоза сырья и материалов, необходимых для модернизации экономики.

В то же время использование запретительных таможенных барьеров в отношении зарубежных товаров для обеспечения условий развития национальных производителей в отраслях импортозамещения позволило производителям продавать на внутреннем рынке продукцию по ценам, превышающим мировые рыночные.

Во многом тождественна южнокорейскому опыту и ситуация в современном

Китае. Спектр импортных пошлин распространен на предприятия всех приоритетных отраслей промышленности – автомобильной, электронной, химической, текстильной и сельского хозяйства. Так, для автомобильной промышленности к началу 2002 г. уровень импортных пошлин достигал 80–100%, к 2006 г. отмечено их снижение до 25%. Одной из причин данной ситуации явилось вступление Китая в ВТО, тем не менее, в настоящее время уровень пошлин остается достаточно высоким.

Оптимальное решение задачи предполагает сочетание государственного участия с рыночными механизмами финансирования экономических агентов, что фактически подразумевает **включение административного фактора в процессы выбора и реализации инвестиционных проектов предпринимателями.**

Задачи государства и рыночных финансовых учреждений при финансировании инвестиций реального сектора должны быть дифференцированы. Административные структуры ориентированы на обеспечение макроэкономической эффективности, создание благоприятных условий долгосрочного характера для технологического и экономического развития страны, а целеполагание рыночных агентов основано на извлечении наибольшей массы прибыли при заданной рискованности вложений, то есть формировании среды для микроэкономической эффективности.

В то же время, указанные механизмы участия государства в инвестиционных проектах реального сектора обладают серьезными недостатками из-за доминирующего положения ограниченного контингента наиболее значимых экономических субъектов. Институты финансовой системы и ведущие корпорации, вовлекающие в сферу собственных инте-

ресов органы власти, обладают несомненными преимуществами по сравнению с другими субъектами бизнеса. Тем более следует отметить формализм административных методов управления, неэффективность взаимодействием финансового и реального секторов экономики, их зависимость от сложившейся системы неформальных отношений государства и бизнеса.

Например, инвестиционные программы Минпромнауки России, во многом содержали изначально неперспективные проекты корпораций, имеющих непосредственное отношение к экспортному сырьевому сектору российской экономики. При данных обстоятельствах возвратность по связанным кредитам, выданным под гарантии Правительства России, составляла в среднем около 16%⁵.

В основе данной ситуации лежат следующие основные причины:

- отсутствие эффективного взаимодействия финансового и реально-

го секторов, что должно быть обеспечено, в первую очередь, за счет институальной реформы;

- усиление противоречий между бизнес-компаниями и представителями государственных органов власти из-за имеющихся возможностей извлечения неконтролируемых доходов;

- использование конкурентных ограничений влечет за собой уменьшение заинтересованности экономических субъектов в осуществлении ими инвестиционной деятельности, приводя в перспективе к нарушению сбалансированности хозяйственной системы в целом;

Совокупность данных факторов оказывает непосредственное влияние на возможности и ограничения экономической политики государства, осуществление его инвестиционной стратегии.

Тем не менее, становление планово-рыночной системы хозяйствования предполагает активную роль государства в процессе обеспечения эффективного взаимодействия финансового и реального секторов национальной экономики России, стратегическую взаимоувязку инвестиционных и институциональных аспектов экономической политики в период преобразований, сочетание конкурентного порядка с принципами плановости и пропорционального распределения капитала в наиболее приоритетные сферы и отрасли российской экономики, способствующие достижению высокого качества роста и обеспечению на этой основе устойчивого человеческого развития.

Примечания

¹ Бухарин Н.И. К вопросу о закономерностях переходного периода // Избранные произведения М., 1990. С. 435.

² Айхенвальд А. Советская экономика. М.–Л., 1928.

³ Ведута Е.Н. Стратегия и экономическая политика государства. М.: Академический Проект, 2003.

⁴ Ishi H. The role of government in the postwar growth process of Japan // Journal of Asian Economics. 1999. N 10. P. 65–90.

⁵ Идрисов А. Сами виноваты // Эксперт. 2000. № 10. С. 19, 20.

Правовые особенности страхования банковских вкладов в России и за рубежом

Станислав Тимофеев,
кандидат юридических наук

Сегодня о системе страхования вкладов говорят очень много. Попытаемся разобраться, что такая система подразумевает и в чем проявляются ее особенности именно для нашей страны в сравнении с другими государствами.

В настоящее время практически во всех экономически развитых странах мира действуют системы страхования вкладов*.

Например, в США – это Федеральная корпорация страхования вкладов, во Франции – обязательная гарантийная система, в Японии – общество обязательного страхования вкладов. При чем такие системы появились значительно раньше, чем в нашей стране: в США – в 1934 г., в Японии – в 1971 г., во Франции – в 1980 г.

Защита финансовых интересов граждан – важнейшая социальная задача, поэтому сегодня система страхования вкладов обязательная во всех государствах-членах Европейского союза.

Механизм страхования вкладов реализуется таким образом, что в случае прекращения банком работы или отзыва у него лицензии вкладчики получают фиксированные денежные выплаты.

В мировой практике сложилось шесть основных вариантов участия государства в системе страхования вкладов¹.

Первый вариант предполагает явный отказ государства от страхования и защиты вкладов физических лиц (используется в Новой Зеландии, где специальные требования относи-

тельно прозрачности банковских и сберегательных операций позволяют потенциальному вкладчику самостоятельно оценить перспективы возврата своих средств, зная о состоянии банка).

Для второго варианта характерно законодательное участие государства.

* Системы страхования вкладов, закрепленные на законодательном уровне, действуют более чем в 70 странах.

Например, установленное в законодательном порядке преимущество требованиям вкладчиков перед другими требованиями при ликвидации банка-банкрота (Австралия и Монголия).

Третий вариант характеризуется неясностью и неопределенностью государства в отношении покрытия требований вкладчиков.

Признаком четвертого варианта выступает неявная, но подразумеваемая гарантия государства.

Другими словами, модель представляет собой ситуацию, когда нет каких-то специальных законов или фондов, обеспечивающих гарантию средств вкладчиков, средства для выплат не резервируются, однако по прошлому опыту или по заявлениям ответственных лиц вклады граждан могут быть возмещены, причем сумма компенсаций остается на усмотрение властей.

Пятый вариант подразумевает ограниченные гарантии государства, распространяющиеся на часть вклада или отдельные его виды, при этом существует страховой фонд (который может быть как государственным, так смешанным или частным).

При шестом варианте законодательством предусматриваются полные гарантии (полное участие государства в выплате возмещений вкладчикам), что применяется в условиях серьезного системного сберегательного кризиса, после нормализации экономической ситуации – может быть заменена системой ограниченных гарантий (использовалась в Швеции и Финляндии).

Зарубежный опыт показывает, что система страхования вкладов (в каком виде она ни была бы пред-

ставлена в конкретном государстве) является очень привлекательной для потенциальных вкладчиков.

В результате страна получает долгосрочный финансовый ресурс и экономика развивается динамично.

Рассмотрим характерные особенности систем страхования вкладов некоторых ведущих стран мира.

Первостепенное значение в качестве элемента мирового опыта имеет созданная в начале XX в. система гарантирования вкладов в США, которая реализуется посредством федерального агентства – Федеральной корпорации страхования депозитов/вкладов в ссудо-сберегательных ассоциациях. При этом банки не вправе участвовать в управлении системой – это в компетенции чиновников.

Принцип действия системы страхования вкладов предполагает, что в случае, когда у конкретной кредитной организации возникают определенные сложности, Федеральная корпорация страхования депозитов выплачивает вкладчикам страховое возмещение. Источником денежных средств при этом выступает страховой фонд, а сумма выплат, в свою очередь, не может превышать 100 тыс. долл.

Помимо указанного, корпорация может принять решение о целесообразности ликвидировать так называемые неустойчивые банки: например, разрешить приобрести активы подобной кредитной организации другим банком. Ввиду тесного взаимодействия с госорганами система страхования вкладов в США имеет значительную финансовую поддержку на соответствующем уровне. Сегодня такая модель явно прогресси-

рует: под систему страхования подпадают более 95% всех вкладов.

Страхование вкладов в Японии реализуется через Корпорацию по страхованию депозитов, управляют которой, в отличие от США, в том числе и представители банков. Как и в России, участие в системе страхования вкладов обязательно для всех кредитных организаций. Яркой особенностью японской системы является то, что к участию в ней не допускаются отделения иностранных банков. При наступлении страхового случая денежные средства выплачиваются из специального фонда, который формируется из ежегодных взносов.

Для Великобритании также характерен обязательный порядок страхования вкладов.

Страховуются только вклады в фунтах стерлингов (аналогичным образом денежное возмещение в Японии выплачивается лишь в случае, если депозиты вкладчиков были выражены в иенах), однако в истории формирования системы был период, когда компенсировались также и вклады в других валютах.

Иностранные банки также участвуют в системе. При этом для них в Англии действует Страховой фонд защиты депозитов, который является источником дополнительных денежных средств в случае их недостаточности.

Формирование страхового фонда депозитов происходит за счет вступительных взносов банков-участников. Правление фонда осуществляется в том числе директорами банков.

Система является одной из самых развитых в мире, поскольку прошла длительный путь развития и претерпела многочисленные изменения.

Система страхования Франции (а также Швейцарии, Германии, Австрии и ряда других континентальных

стран) характеризуется не прямым, а косвенным воздействием государства.

Страховые фонды формируются из взносов самих банков, однако, они могут быть недостаточными и периодическими, а, следовательно, можно говорить о формальном отсутствии фонда или его ограниченности.

В развивающихся странах (таких, как например, Аргентина) страхование вкладов происходит с непосредственным участием государства, но существенным недостатком является, как правило, низкий предел страхования.

В Эстонии Фонд гарантирования депозитов формируется за счет взносов (вступительных и периодических). Несмотря на то, что государство не принимает участия в финансировании Фонда, законодательство предусматривает возможность оказания финансовой помощи в случае нехватки средств, необходимых для выполнения им своих обязательств перед вкладчиками.

Возмещению подлежат вклады в местной валюте (кронах) и евро. Как и в большинстве стран, участие в системе является обязательным, причем происходит это автоматически после получения кредитной организацией соответствующей лицензии.

Основное отличие эстонского механизма страхования вкладов – в возможности страхования не только депозитов, но также и инвестиций, и вложений в пенсионные фонды.

В Латвии функционирует Фонд гарантирования депозитов, управляемый независимым органом финансового надзора.

Финансирование Фонда происходит за счет:

- средств бюджета (перечисляются первоначально);
- сумм, перечисленных Банком Латвии;

- вступительных взносов участников;
- календарных взносов участников.

Как и во всех вышеперечисленных случаях, мы видим обязательность участия в Фонде всех банков без исключения.

Система страхования вкладов в *Литве* реализуется государственным учреждением – Фондом страхования депозитов. Аналогично другим странам финансирование его деятельности осуществляется за счет взносов, вступительных и календарных. Характерной особенностью является возможность исключения банков из числа участников, которое происходит по решению Совета Фонда. Страхуются депозиты в национальной валюте, в евро и в долларах США.

Многолетний опыт функционирования систем страхования вкладов в развитых странах показывает их эффективность как для членов общества, так и для экономики страны. В нашем государстве подобная система была введена сравнительно недавно – лишь в 2004 г., и представляет собой специальную программу, которая реализуется в соответствии с законодательством.

С введением механизма страхования реализуется на практике положение Гражданского кодекса РФ и Федерального закона “О банках и банковской деятельности” об обеспечении возврата вкладов. Сущность страхования предполагает следующее: если банк неспособен удовлетворить законные требования вкладчиков, это делает государство.

Как и во всех странах, которые ввели систему, в РФ участие банков обязательно, однако происходит это не автоматически с получением лицензии, а лишь после постановки

кредитной организации на учет, то есть вклады считаются застрахованными с момента включения банка в реестр участников системы.

Сущность любой системы страхования заключается в обязательстве страховщика произвести страховую выплату при наступлении страхового случая, под которым в данной ситуации понимается неспособность банка удовлетворить требования кредитора. А под неспособностью банка удовлетворить требования кредиторов могут пониматься как отзыв лицензии, так и введение Банком России соответствующего моратория. Процедура обращения за возмещением по вкладам устанавливается законодательством.

Для сравнительно-правового анализа систем страхования вкладов в разных странах принципиальное значение имеет размер возмещения. Ст. 11 ФЗ “О страховании вкладов физических лиц в банках РФ” устанавливает предел возможного возмещения – не более 100 тыс. руб.

Принцип расчета суммы возмещения по конкретному вкладу следующий: размер определяется исходя из суммы обязательств по вкладам, при этом подразумевается, что возмещение составляет 100% суммы вклада.

Если обращаться к законодательству, посвященному страховому делу (а именно к Закону РФ “Об организации страхового дела в Российской Федерации”), то можно определить сумму возмещения как величину, которая соответствует страховой сумме, то есть установленной законом или договором и выплачиваемой при наступлении страхового случая, то есть указанное положение означает, что в тех случаях, когда сумма вклада превышает 100 тыс. руб., на сколько – принципиального значения не имеет, – вкладчику будет выплачена сумма в 100 тыс. руб.

В настоящее время система страхования вкладов обеспечивает сто-процентный возврат денежных средств большинству вкладчиков, однако Совет Федерации одобрил закон, увеличивающий размер возмещения по вкладам в полном размере суммы вклада в банке, если она не превышает 100 тыс. руб. + 90% от суммы, превышающей 100 тыс. руб., но в совокупности не более 190 тыс.*.

К июлю 2007 г. предполагается увеличить эту сумму до 300 тыс. руб. В результате возрастет число вкладчиков, получающих полное возмещение по вкладам.

Необходимость увеличения суммы возмещения объясняется ее взаимосвязью с ВВП: мировой опыт показывает, что размер страховки должен находиться в пределах 1–2 долей ВВП на душу населения. Когда закон принимался, размер страховой суммы был равен 1,36 доли ВВП на душу населения, однако сегодня эта величина падает. Другой причиной является увеличение числа вкладов, значительно превышающих 100 тыс. руб.

Интересной особенностью является то, что если вклад в иностранной валюте, возмещение по нему все равно выплачивается, однако сумма рассчитывается в рублях по курсу Центробанка на соответствующий день. При этом форма осуществления выплат возмещения определяется самим вкладчиком – это могут быть наличные средства или перечисление на счет в банке. Проценты по вкладу страхуются не во всех случаях: для

выплаты возмещения по ним необходимо, чтобы они были причислены к основной сумме вклада.

Важнейшую роль в системе игр вкладов, которое является государственной корпорацией Российской Федерации, фонд которой формируется за счет страховых взносов, а также за счет доходов, получаемых Агентством от размещения денежных средств, средств от выпуска эмиссионных ценных бумаг и других законных поступлений. Страховые взносы представляют собой единую для всех банков фиксированную величину, которая выплачивается кредитной организацией в период со дня внесения ее в реестр и до момента отзыва лицензии и, соответственно, исключения из него. Освобождение от внесения взносов возможно лишь в случае введения моратория на удовлетворение требований кредиторов.

К ключевым функциям агентства относятся:

- ведение реестра банков;
- сбор страховых взносов, контроль за их своевременным поступлением;
- определение порядка расчета сумм возмещений;
- учет требований вкладчиков;
- выплата возмещений.

Являясь государственной корпорацией, за невыплату возмещения по вкладам Агентство несет ответственность, которая предусматривает уплату процентов на сумму невыплаты по ставке рефинансирования.

Во многих случаях (например, при приеме заявлений от вкладчиков и

* По словам Генерального директор Агентства по страхованию вкладов А.Турбанова, в настоящее время полностью покрываются страховкой 98% вкладов, по сумме это около 36% от общего объема вкладов.

при выплате возмещений) Агентство действует через своих посредников, которыми являются банки-агенты.

Законодательством устанавливается срок, в течение которого вкладчик может обратиться с требованием о выплате возмещения.

Так, срок начинает идти со дня наступления страхового случая и до момента завершения процедуры банкротства банка или до дня окончания действия моратория (в зависимости от того, по какой причине наступил страховой случай).

Механизм осуществления выплат следующий: лицо составляет заявление с просьбой выплатить страховое возмещение и предоставляет его в соответствующий пункт выплат. Далее необходимо согласовать сумму страховки на основании информации, которая предоставляется вкладчику после предоставления им заявления и включает в себя сумму вкладов, которая числится за ним в бухгалтерском учете банка.

Эта сумма подлежит выплате в 3-хдневный срок. В случае несогласия вкладчика с предполагаемым размером выплат он предоставляет в Агентство дополнительные документы, подтверждающие обоснованность его требований.

В течение 10 дней банк рассмотрит требования вкладчика и сообщит о результатах Агентству, которое, в свою очередь, уведомит о результатах вкладчика.

Яркой особенностью нашей системы страхования вкладов является срок начала выплат возмещения – вкладчики получают депозиты всего через 2 недели после отзыва у банка лицензии. В других странах такой срок значительно больше, поэтому можно говорить о том, что система страхования вкладов в РФ имеет выигрышные для вкладчиков особенности.

Основой системы страхования является Фонд обязательного страхования вкладов, который финансирует выплаты возмещений по вкладам.

Источники формирования Фонда – это вносимые в обязательном порядке взносы банков, пени за несвоевременную их уплату, а также средства федерального бюджета. Страховые взносы банков обязательны и подлежат уплате ежеквартально.

При этом их ставка определяется Агентством и не может составлять суммы, превышающей 0,15% средней величины вкладов за квартал. В исключительных случаях (таких, как, например, дефицит фонда) ставка может быть увеличена до 0,3%.

Подобно большинству стран, в которых функционирует система, в РФ финансовая устойчивость страхования вкладов обеспечивается непосредственно самим государством: устанавливается право Правительства РФ выдавать беспроцентные бюджетные ссуды и осуществлять заимствования, предельный объем указанных заимствований, а также предельный объем соответствующих расходов федерального бюджета².

Итак, сегодня развитые государства все большее внимание уделяют обеспечению интересов вкладчиков и, следовательно, системам страхования вкладов. В каждой стране такая система имеет свои особенности, однако основное, суть самого механизма страхования – едины. В любом государстве решение о создании системы страхования вкладов приходит во время банковского кризиса и представляет собой одновременно меру государственной поддержки и стимулирования привлечения вкладчиков. В нашей стране такая система была введена в том числе и для повышения доверия к российским банкам. Учитывая тот факт, что Российская Федерация присоединилась к государствам, страхующим вклады, значительно позже, можно надеять-

ся, что при практической реализации механизма будут учтены все проблемы и плюсы мирового опыта.

Если говорить о перспективах развития системы страхования вкладов в РФ, то в первую очередь необходимо отметить предполагаемое увеличение максимального размера выплат.

По словам Генерального директора Агентства страхования вкладов А.Турбанова, такое увеличение может спровоцировать некоторую безответственность и со

стороны банков (которые могут начать проводить сопряженную со значительным риском политику), и со стороны вкладчиков (которые могут не рассматривать более конкретный банк с точки зрения его "надежности", а лишь обращать внимание на величину процентов).

В этой связи предполагается обратиться к мировому опыту, который подсказывает следующее решение: установление 100% гарантии лишь на 100 тыс. руб., а на последующее увеличение – 90%. Помимо указанного, государство должно оставлять за собой право устанавливать уровень возмещения.

Итак, система страхования вкладов в России – абсолютно новое явление на финансовом рынке. Конечно, многое основано на успешном зарубежном опыте: обязательность участия банков, принцип ограниченности максимального размера выплат, накопительный характер фонда, законодательная основа регулирования. Наше законодательство в основном сориентировано на директиву Европарламента (1994 г.). В целом можно говорить о том, что система страхования вкладов в нашей стране соответствует наиболее современной мировой практике, и в перспективе может послужить образцом для социально-направленных государств, желающих укрепить систему обеспечения возвратности банковских вкладов граждан.

Примечания

¹ www.bankir.ru

² ФЗ "О страховании вкладов физических лиц в банках РФ". Ст. 41.

Выпуск акций при учреждении российских банков

Особенности правового регулирования

Мария Мякенькая

Правовой статус банка определяется Федеральным законом от 02.12.1990 г. № 395-І “О банках и банковской деятельности”^{*}.

Кредитной организацией признается юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Банка России имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные ФЗ “О банках и банковской деятельности”.

Таким образом, банк, являясь кредитной организацией, наделен правом осуществлять такие операции на основании лицензии на осуществление банковских операций, выданной Банком России, которые не вправе совершать другие юридические лица. При этом необходимо отметить, что фирменное наименование любой кредитной организации должно содержать указание на характер деятельности этого юридического лица посредством использования слов “банк” или “небанковская кредитная организация”.

Поэтому “ни одно юридическое лицо в Российской Федерации, за исключением получившего от Банка России лицензию на осуществление банковских операций, не может использовать в своем наименовании слова “банк”, “кредитная организация” или иным образом указывать на то, что данное юридическое лицо имеет право на осуществление банковских операций”¹.

Особенностью банков является то, что в своей деятельности они руководствуются не только законодательством, регулирующим деятельность хозяйственных обществ, но помимо этого еще и специальными нормативными актами, право на из-

дание которых принадлежит Банку России.

В соответствии с ФЗ “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает в форме указаний, положений и инструкций норма-

^{*} Согласно ФЗ – “Банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц”.

тивные акты, обязательные для органов государственной власти, всех юридических и физических лиц.

Еще одна особенность банков: в соответствии с положениями ФЗ “О банках и банковской деятельности”, а также Инструкции № 109-И “О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций” банки создаются на основе любой формы собственности как хозяйственное общество.

Таким образом, банки могут создаваться в форме АО (закрытого, открытого), общества с ограниченной или с дополнительной ответственностью, что исключает создание банков в других организационно-правовых формах, предусмотренных для коммерческих организаций.

Значительное количество банков в настоящее время в России создано в форме акционерных обществ (АО). Данная форма дает банкам возможность оптимально сформировать собственный капитал еще на этапе создания. Выпуская собственные акции, банки выступают эмитентами ценных бумаг. Они несут от своего имени обязательства по выпускаемым ценным бумагам перед их владельцами.

Выпуск банком акций осуществляется при его учреждении (или реорганизации), а также при увеличении уставного капитала банка за счет выпуска дополнительных акций.

Регистрация выпуска банками акций очень сложен и требует знания соответствующей законодательной базы.

При выпуске собственных акций банки руководствуются требованиями Граждан-

ского кодекса (ГК) РФ, ФЗ “Об акционерных обществах”, ФЗ “О рынке ценных бумаг”, Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг, утвержденных Приказом Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) от 16.03.2005 г. № 05-4/пз-н.

Однако помимо требований, установленных для всех акционерных обществ, деятельность банков по выпуску акций дополнительно регулируется нормативными актами Банка России:

- Инструкцией № 109-И “О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций”,

- Инструкцией № 128-И “О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации”,

- Положением Банка России № 218-П “О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей (участников) кредитных организаций” и т.д.

В соответствии с положениями ФЗ “О рынке ценных бумаг”, государственная регистрация выпусков эмиссионных ценных бумаг, в том числе акций, осуществляется федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг или иным регистрирующим органом, определенным федеральным законом. Федеральным органом исполнительной власти по рынку ценных бумаг является ФСФР, которая регистрирует выпуски акций всех акционерных обществ, за исключением тех, регистрация которых отнесена к компетенции иных регистрирующих органов.

В соответствии с федеральным законодательством и нормативно-правовыми актами ЦБ РФ выпуски ценных бумаг кредитных организаций подлежат государственной реги-

страции в Банке России*. При этом регистрируются выпуски акций кредитных организаций с уставным капиталом 1000 млн. руб. и более (включая в расчет предполагаемые итоги выпуска) или с долей иностранного участия (в том числе физических и юридических лиц из стран СНГ) свыше 50%. Остальные выпуски акций кредитных организаций регистрируются в территориальных учреждениях Банка России (далее – ТУ Банка России).

Под размещением акций понимается отчуждение акций их первым владельцам. Первыми акционерами коммерческой организации-банка становятся учредители.

В соответствии с Инструкцией ЦБ РФ № 109-И, “уставной капитал кредитной организации, создаваемой в форме акционерного общества, составляется из номинальной стоимости ее акций, приобретенных учредителями кредитной организации”.

Другими словами, открытая подписка на акции не допускается до полной оплаты уставного капитала и возможна только в рамках процедуры увеличения уставного капитала, то есть в момент учреждения банка не должно быть акций, предполагаемых к размещению путем открытой подписки.

Таким образом, размещение акций при учреждении банков, созданных в форме акционерного общества, осуществляется в общем порядке, установленном для всех АО ГК РФ и ФЗ “Об акционерных обществах”.

В отличие от остальных акционерных обществ, для которых минимальный уставный капитал уста-

навливается федеральным законом на дату государственной регистрации общества, норматив минимального размера уставного капитала вновь регистрируемой кредитной организации, устанавливает Банк России. При этом для формирования уставного капитала кредитными организациями не могут использоваться привлеченные денежные средства.

В соответствии с федеральным законодательством и на основании решения Совета директоров Банка России (Протокол от 14.11.2003 № 26), Банк России устанавливает требования к минимальному размеру уставного капитала для создаваемых кредитных организаций, размеру собственных средств (капитала) для действующих кредитных организаций в качестве условия создания на территории иностранного государства их дочерних организаций и открытия их филиалов, размеру собственных средств (капитала) для небанковских кредитных организаций, ходатайствующих о получении статуса банка, а также размеру собственных средств для кредитных организаций, ходатайствующих о получении статуса дочернего банка иностранного банка.

Так, в соответствии с Указанием Банка России № 1346-У² минимальный размер уставного капитала для создаваемых банков, независимо от доли участия в них иностранного капитала, на день подачи документов в Банк России, должен составлять сумму, эквивалентную 5 млн. евро.

Размер собственных средств (капитала) для действующих кредитных организаций в качестве условия создания на территории иностранного государства их дочерних

* Эту операцию проводит Департамент лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций Банка России и в его территориальных учреждениях.

организаций и (или) открытия их филиалов также должен быть не менее суммы, эквивалентной 5 млн. евро.

Рублевый эквивалент минимального размера уставного капитала устанавливается Банком России ежеквартально, на текущий квартал на основании курса евро по отношению к российскому рублю. Рублевые эквиваленты, установленные на текущий квартал, действуют до даты установления Банком России соответствующих показателей на следующий квартал.

Президентом РФ (03.05.2006 г.) был подписан ФЗ № 60-ФЗ "О внесении изменений в ФЗ "О банках и банковской деятельности" и ФЗ "О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)", вступающий в силу с 01.01.2007 г., на основании которого вносятся изменения в ФЗ "О банках и банковской деятельности", "О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)" в части, регулирующей формирование уставного капитала банков.

Так, ФЗ "О банках и банковской деятельности" дополняется новыми нормами, устанавливающими минимальный размер собственных средств (капитала) для банков в сумме рублевого эквивалента 5 млн. евро и их ответственность за снижение этого минимального размера.

Кроме того, вносятся поправки в статьи 62 и 63 ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" в части, касающейся отмены права Банка России устанавливать размер собственных средств (капитала) для действующих кредитных организаций в качестве условия создания на территории иностранного государства их дочерних организаций (филиалов, представительств).

Банки, имеющие на 01.01.2007 г. собственные средства (капитал) в размере ниже суммы рублевого эквивалента 5 млн. евро, вправе продолжать свою деятельность при условии, что размер их собственных средств (капитала) не будет снижаться по сравнению с уровнем, достигнутым на эту дату.

Особенностью при формировании банком своего уставного капитала является требование, в соответствии с которым учредители банка не имеют права выходить из состава участников банка в течение первых трех лет со дня его государственной регистрации. Данный запрет также распространяется на случаи передачи участниками части доли в уставном капитале другим юридическим лицам.

Так, Банк России отказал регистрировать изменения, вносимые в устав банка, в связи со сменой его участников.

Удовлетворяя иск банка и обосновывая вывод о том, что является недействительным отказ ЦБ РФ произвести регистрацию, Арбитражный суд указал, что согласно ст. 11 ФЗ "О банках и банковской деятельности", учредители банка не имеют права на выход из состава участников-учредителей в течение первых 3-х лет его существования, но закон не ограничивает права участника-учредителя на передачу своих прав на долю в уставном капитале другим лицам.

По мнению суда, вступление в состав участников банка новых лиц не влечет изъятие денежных средств у этого банка и не влечет уменьшение его уставного капитала.

Однако с такими выводами суд кассационной инстанции не согласился.

В обоснование своей позиции суд указал на то, что в ст. 11 ФЗ "О банках и банковской деятельности" содержится запрет для учредителей банка на выход из состава его участников в течение первых 3-х лет существования банка, то есть данной нормой регламентируются условия образования уставного капитала банка и устанавливаются требования к его учредителям.

Таким образом, законодателем выражено особое внимание к финансовой стабильности, к благополучию учредителя, определены требования и к источникам денежных средств, которые могут быть использованы в качестве взноса в уставной капитал.

Системный анализ данной нормы позволяет сделать вывод, что ограничения учредителя в вопросах распоряжения его имуществом в виде доли в уставном капитале банка служат целям обеспечения финансовых гарантий ее кредиторам, и этим же целям служит предусмотренный Законом комплекс мер по оценке финансового состояния каждого учредителя и обеспечения стабилизации вновь создаваемого банка не только через запрет на изменение размера его активов за счет изъятия выбывающим участником-учредителем доли до истечения трех лет работы банка, но и запрет на замену этих лиц на какие-либо иные за счет уменьшения доли учредителя банка в первые три года работы³.

Банк России также устанавливает требования к учредителям кредитной организации: юридическое лицо должно иметь устойчивое финансовое положение, достаточно собственных средств для внесения в уставной капитал кредитной организации, осуществлять деятельность в течение не менее 3-х лет, выполнять обязательства перед государственными бюджетами всех уровней за последние 3 года.

Порядок и критерии оценки финансового положения учредителей кредитной организации-юридических лиц определяются Положением Банка России № 218-П “О порядке и критериях оценки финансового положения юридических лиц – учредителей кредитной организации”. При этом для оценки финансового положения юридических лиц Банк России вправе запрашивать у учредителей кредитной организации любую информацию о финансовом положении

и деятельности лиц, способных определять решения, принимаемые учредителями кредитной организации.

Порядок и критерии определения финансового положения учредителей кредитной организации-физических лиц устанавливаются Положением Банка России от 19.04.2005 г. № 268-П “О порядке и критериях оценки финансового положения физических лиц-учредителей (участников) кредитной организации”.

Оценка финансового положения юридического или физического лица, которое является или становится учредителем банка в результате приобретения акций, осуществляется для установления достаточности собственных средств (имущества)/чистых активов приобретателя для приобретения акций банка в целях контроля за отсутствием фактов приобретения акций банка за счет привлеченных средств.

Таким образом, несоответствие финансового положения будущего акционера требованиям, установленным Банком России, является одним из оснований отказа в государственной регистрации банка и выдаче лицензии на осуществление банковских операций. При этом в момент принятия решения об отказе в государственной регистрации кредитной организации Банк России должен иметь неопровержимые доказательства неудовлетворительного финансового состояния учредителей, а не сомнения по поводу этого вследствие имеющихся расхождений в документах, из-за чего становится невозможно оценить финансовое состояние. В свою очередь невозможность оценить финансовое состояние учредителей из-за расхождений в документах может служить основанием

для того, чтобы истребовать дополнительные документы и устранить имеющиеся противоречия, либо, если эти противоречия неустраняемы и документы однозначно свидетельствуют о неудовлетворительном финансовом состоянии, принять решение об отказе в государственной регистрации кредитной организации⁴.

Анализируя подобного рода требования Банка России к акционерам вновь создаваемых банков, можно прийти к выводу о противоречии норм, содержащихся в нормативных актах Банка России, положениям ГК РФ и ФЗ “Об акционерных обществах”.

ГК РФ и ФЗ “Об акционерных обществах” содержит лишь следующие ограничения на участие в акционерных обществах: акционерное общество не может иметь в качестве единственного участника другое хозяйственное общество, состоящее из одного лица; “законом может быть запрещено или ограничено участие отдельных категорий граждан в акционерных обществах, за исключением открытых акционерных обществ”⁵.

Проводя правовой анализ нормативных актов Банка России, можно говорить о том, что требования Банка России, предъявляемые к учредителям кредитных организаций, направлены главным образом на обеспечение гарантий интересов клиентов банка и выполнения банками требований, предъявляемых к участию в системе страхования вкладов.

В интервью заместитель председателя комитета Госдумы по кредитным организациям и финансовым рынкам А.Г.Аксаков указал, что “создание системы страхования вкладов, жесткий отбор в нее банков, повышение требований к корпоративному управлению и финансовая “прозрачность” деятельности были лейтмотивом всех изменений в банковском секторе за последние два года.

Принятие Закона “О страховании вкладов физических лиц в банках РФ” обеспечило необходимую правовую базу для государственной защиты интересов вкладчиков. Тем самым сегодня создаются условия как для увеличения притоков вкладов в банковский сектор, так и для развития конкуренции между банками за привлечение вкладов”⁶.

В соответствии с положениями ФЗ “О страховании вкладов физических лиц в банках РФ” банк признается удовлетворяющим требованиям к участию в системе страхования вкладов при соответствии им ряду условий, в том числе признанию Банком России финансовой устойчивости банка достаточной.

Для оценки финансовой устойчивости банка применяется группа показателей оценки уставного капитала АО. При этом Банк России проводит оценку экономической обоснованности формирования источников собственных средств (капитала) кредитной организации.

Таким образом, Банк России, устанавливая жесткие требования при формировании уставного капитала кредитной организации, еще на этапе создания банка, защищает интересы его клиентов. Уставной капитал, сформированный таким образом, позволяет судить о финансовой устойчивости и надежности банка, его способности расплатиться с долгами.

Однако акции, составляющие уставной капитал кредитных организаций, отличаются повышенным финансовым риском для их держателей, так как банки в отличие от других эмитентов работают в большей степени не с собственными средствами, а с заемными и привлеченными⁷.

ФЗ “О рынке ценных бумаг” устанавливает, что эмиссионные цен-

ные бумаги, выпуск которых не прошел государственную регистрацию в соответствии с установленными законом требованиями, не подлежит размещению.

Однако абз. 3 п. 1 ст.19 ФЗ “О рынке ценных бумаг”, а также положения “Стандартов эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг”⁸ устанавливают, что при учреждении (реорганизации) АО размещение акций осуществляется до государственной регистрации их выпуска, а государственная регистрация отчета об итогах выпуска акций осуществляется одновременного с государственной регистрацией выпуска акций. При этом распределение акций среди учредителей (приобретение акций единственным учредителем) АО осуществляется в день его государственной регистрации до государственной регистрации их выпуска.

Размещение акций при учреждении АО осуществляется на основании решения о его учреждении и, в случае его учреждения – двумя и более лицами, в соответствии с договором о его создании. При этом документы на государственную регистрацию выпуска акций, распределенных среди учредителей (приобретенных единственным учредителем) АО при его учреждении, должны быть представлены в регистрирующий орган в течение одного месяца с даты государственной регистрации акционерного общества.

В отличие от государственной регистрации первых выпусков акций всех иных эмитентов выпуски акций кредитных организаций при учреждении в форме АО сопровождаются регистрацией банка и получением банком лицензии на осуществление банковских операций.

Таким образом, можно отметить, что при первом выпуске акций регистрационные документы выпуска акций представляются кредитной организацией в Банк России одновременно с документами на регистрацию кредитной организации⁹.

Так, учредители банков не позднее чем через один месяц после заключения договора о создании (или утверждения решения об учреждении кредитной организации) направляют в Банк России документы о государственной регистрации банка в качестве юридического лица, документы, необходимые для выдачи банку лицензии на осуществление банковских операций, а также документы, необходимые для регистрации первого выпуска акций кредитной организации.

Следует отметить, что понятие “**решения о размещении ценных бумаг**”, содержится только в Инструкции ЦБ РФ № 128-И. В соответствии с Инструкцией, под решением о размещении ценных бумаг, в частности акций, понимается одно из следующих решений: решение о создании кредитной организации путем учреждения или реорганизации; решение об увеличении уставного капитала путем размещения дополнительных акций и др.

В свою очередь, “Стандарты эмиссии ценных бумаг и регистрации проспектов ценных бумаг” не дают четкого определения понятия решения о размещении.

В соответствии со Стандартами решением о размещении ценных бумаг признается “решение, являющееся основанием для размещения ценных бумаг”.

В числе документов, направляемых на регистрацию выпуска своих акций, кредитная организация предоставляет уведомление о приобретении более 5% акций кредитной организации, а также документы, необходимые для получения предварительного согласия Банка России на приобретение учредителями более 20% акций кредитной организации.

Уведомление о приобретении более 5% акций кредитной организации направляется в Банк России приобретателем.

В свою очередь, сделка, в результате которой приобретено более 20% акций кредитной организации без получения предварительного согласия Банка России, является ничтожной.

Обязанность получения предварительного согласия Банка России на приобретение более 20% акций кредитной организации также лежит на приобретателе.

Банк России в течение установленного срока, принимает решение и сообщает о нем лицу, направившему соответствующее ходатайство. Указанный документ действителен в течение 12 месяцев с момента его выдачи и является разрешением на приобретение более 20% акций кредитной организации.

Такие требования, установленные Банком России, также можно считать обеспечительной мерой, направленной на защиту интересов клиентов Банка.

Следует отметить, что для оценки финансового положения Банк России в рамках осуществления своих надзорных функций вправе запрашивать и получать информацию о финансовом положении и деловой репутации акционеров кредитной организации в случае приобретения ими более 20% акций кредитной организации.

Таким образом, одним из фактов, обеспечивающих стабильность кредитных организаций, является финансовая стабильность учредителей кредитной организации, или лиц, владеющих пакетами акций, достаточных для влияния на деятельность кредитных организаций.

Федеральным законодательством закреплен ряд требований, которым должен отвечать учредитель кредитной организации или ее крупный акционер, в том числе, требований об их надлежащем финансовом положении.

Поэтому, при учреждении кредитной организации учредители обяза-

ны представить в Банк России аудиторские заключения о достоверности их финансовой отчетности, а также подтверждения выполнения учредителями-юридическими лицами обязательств перед бюджетами всех уровней за последние три года. Закрепление трехлетнего срока деятельности организаций-учредителя имеет целью точное установление факта ее финансовой стабильности¹⁰.

Регистрация первого выпуска акций при учреждении кредитной организации должна производиться одновременно с выдачей кредитной организации свидетельства о государственной регистрации¹¹. Данное положение является одной из особенностей, отличающей регистрацию первого выпуска акций кредитными организациями от других акционерных обществ.

При отсутствии замечаний по представленным банком документам ТУ Банка России направляет в ЦБ РФ положительное заключение, к которому прилагаются документы, представленные учредителями кредитной организации.

Банк России после принятия решения о государственной регистрации кредитной организации направляет с сопроводительным письмом в уполномоченный регистрирующий орган ФНС РФ документы, предусмотренные ФЗ от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

ТУ Банка России после получения от ФНС РФ сообщения о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) записи о государственной регистрации кредитной организации и свидетельства о государственной регистрации кредитной организации направляет в ЦБ РФ уведомление о внесении в ЕГРЮЛ записи о государственной регистрации кредитной организации.

После этого ЦБ РФ при отсутствии претензий к регистрационным документам осуществляет государственную регистрацию первого выпуска акций кредитной организации и направляет уведомление в ТУ Банка России по ее местонахождению.

ТУ Банка России после внесения в ЕГРЮЛ записи о государственной регистрации кредитной организации и получения свидетельства о государственной регистрации кредитной организации направляет учредителям кредитной организации уведомление о государственной регистрации кредитной организации с указанием реквизитов корреспондентского счета, открываемого для оплаты ее уставного капитала.

В случае если происходит размещение акций дополнительного выпуска и оплата акции производится в валюте РФ в безналичном порядке эти средства должны зачисляться непосредственно на накопительный счет кредитной организации в Банке России.

Регистрирующий орган вместе с зарегистрированными документами о выпуске выдает кредитной организации письмо в адрес расчетно-кассового центра Банка России по месту ведения корреспондентского счета кредитной организации-эмитента об открытии ей накопительного счета для сбора средств в валюте РФ, поступающих в оплату акций.

При этом кредитная организация-эмитент не вправе использовать в своем обороте средства, находящиеся на накопительном счете. С накопительного счета денежные средства после регистрации итогов выпуска перечисляются на корреспондентский счет кредитной организации в Банке России. Режим накопительного счета в соответствии с ФЗ "О рынке ценных бумаг" устанавливается ЦБ РФ.

В соответствии с положениями Инструкций ЦБ РФ, учредители кредитной организации должны оплатить 100% объявленного уставного капитала кредитной организации, указанного в её уставе, в течение 30 дней с момента выдачи уведомления и свидетельства о её регистрации.

Указанный порядок оплаты уставного капитала, установленный Банком России, совпадает с общим порядком, установленным законодательством для всех АО.

Кредитная организация для подтверждения фактической оплаты своего уставного капитала в срок, не превышающий одного месяца с даты его полной оплаты, представляет в ТУ Банка России соответствующие документы. При этом в указанный срок кредитная организация, созданная в форме АО, направляет в Банк России документы для регистрации отчета об итогах первого выпуска ее акций.

Отчет о первом выпуске акций при учреждении кредитной организации-эмитента представляется в регистрирующий орган одновременно с представлением документов на получение лицензии на осуществление банковских операций.

После вынесения заключения, подтверждающего правомерность оплаты уставного капитала кредитной организации, и при отсутствии претензий, связанных с выпуском ценных бумаг кредитной организацией, соответствующий регистрирующий орган регистрирует отчет об итогах выпуска.

После этого снимаются все ограничения и запреты, установленные на использование денежных средств, внесенных в оплату размещенных акций.

В свою очередь, после подтверждения своевременной и правомерной оплаты 100% уставного капитала кредитной организации, а также регистрации отчета об итогах первого выпуска акций кредитной организации в форме АО Банк России принимает решение о выдаче ей лицензии на осуществление банковских операций¹².

Таким образом, эмиссия акций при учреждении банков представляет собой достаточно сложную процедуру, отличную от процедуры регистрации акций других АО, включающую одновременную регистрацию банка в качестве юридического лица, а также получение банком лицензии на осуществление банковских операций.

По статистическим данным, за период с 01.01.1988 г. по 01.01.2006 г. было создано 3092 кредитных организаций. Периодом, за который было создано наибольшее количество банков, а именно 2706, можно считать период с 01.01.1990 г. по 01.01.1995 год.

В период с 2005 г. по настоящий момент было зарегистрировано 6 кредитных организаций, из них только 2 были созданы в качестве акционерных обществ.

Такое снижение количества создаваемых кредитных организаций, и в частности банков обусловлено рядом причин. Одной из них является существующий жесткий контроль со стороны Банка России и его территориальных учреждений, а также других государственных органов: ФСФР, Федеральной службы по финансовому мониторингу и др. Банкам приходится постоянно публиковать результаты своей деятельности, балансы и отчитываться перед Банком России по ряду показателей. Однако, такие меры со стороны органов государственной власти обеспечивают надежность банков и гарантию интересов клиентов банков.

Поэтому в последние годы наметилась тенденция не к созданию новых кредитных организаций, в том числе банков, а к укреплению инвесторами (акционерами) уже сложившегося банковского сектора за счет увеличения уставного капитала, который представляет особую форму банковских ресурсов. Он, в отличие от других источников, носит постоянный безвозвратный характер, является обязательным условием образования и функционирования любого банка, то есть служит “стержнем”, на который опирается вся деятельность банка с первого дня его существования.

Таким образом, благодаря постоянному характеру уставной капитал выступает в качестве “главного средства защиты” интересов вкладчиков и кредиторов. В банковской практике уставной капитал рассматривается как величина, в пределах которой банк гарантирует ответственность по своим обязательствам. Следует при этом отметить, что величина собственного капитала является одним из способов упрочнения банком своих позиций на рынке, а также расширения сферы своего влияния и привлечения новых клиентов.

Примечания

¹ ФЗ от 02.12.1990 г. № 395-1 “О банках и банковской деятельности” // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 06.12.1990. № 27. С. 357.

² Указание Банка России от 01.12.2003 г. № 1346-У.

³ Постановление ФАС Московского округа от 04.04.2002 №КА-А40/1767-02 // Компьютерная справочная правовая система “Гарант”

⁴ Постановление ФАС Московского округа от 07.02.2003 г. №КГ-А40/147-03 // Компьютерная справочная правовая система “Гарант”.

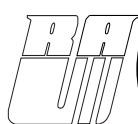
⁵ Гражданский кодекс РФ. Ст. 66.

⁶ Смирнов Е.Е. Актуальные проблемы банковского законодательства // Банковский ритейл. 1 квартал 2006. № 1.

⁷ Кормаиш Ю.И. Банки на фондовом рынке. Правовое регулирование. М.: Издательство “Дело”, 2002. С.103.

⁸ Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 02.05.2005 № 18.

- ⁹ Кредитные организации в России: правовой аспект / Отв. ред. *Е.В. Павлодский*. М.: Волтерс Клувер. 2006.
- ¹⁰ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 31.07.2002 №А33-2243/02-СЗ-Ф02-2060/02-С1//Компьютерная справочная правовая система «Гарант».
- ¹¹ Инструкция ЦБ РФ от 10.03.2006 г. №128-И «О правилах выпуска и регистрации ценных бумаг кредитными организациями на территории Российской Федерации»//Вестник Банка России. 27.04.2006. № 25.
- ¹² Инструкция ЦБ РФ от 14.01.2004 №109-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»// Вестник Банка России. 20.02.04. № 15.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ <http://www.rau.su>
BSERVER E-mail:observer@nasled.ru

*На сайте Вы найдете информацию о печатных
и электронных изданиях ООО «РАУ-Университет»:*

- ☐ журнал «Обозреватель–Observer» (1992–2006 гг.);
- ☐ «Современная политическая история России», состоящая из двух CD-дисков:
«Хроника» (1985–2006 гг.) и «Лица» (биографические сведения о 30 тыс. персоналий, представляющих политическую, научную, культурную и деловую элиту страны);
- ☐ электронная версия «РАУ-Пресс» (более 230 тыс. производителей товаров и услуг);
- ☐ книжное издание «Ратная слава Отечества» в 6 томах;
- ☐ информация и аналитика.

Германия в борьбе за природные ресурсы Африки

Андрей Никитин,
кандидат исторических наук

Последние несколько лет отмечены усилением борьбы за богатейшие природные ресурсы Африканского континента. Причем страны западного сообщества выступают в этой борьбе не как союзники, а как конкуренты. Это касается не только США, с одной стороны, и европейских государств – с другой, но и собственно членов Евросоюза.

Таким образом, процесс беспрецедентной экономической и значительной политической интеграции Европы в рамках ЕС, интернационализации бизнеса в рамках транснациональных корпораций, не привел пока к снижению конкуренции за “источники сырья” в духе колониальных противоречий между европейскими державами в Новое и Новейшее время.

Безусловно, в современных условиях это противоборство и неоколониальная политика развитых индустриальных государств стали более тонкими и завуалированными по сравнению с началом XX в., когда, как известно, попытки передела колониальной периферии явились одним из ключевых факторов развязывания Первой мировой войны.

В тот период кайзеровская Германия, не успевшая в отличие от Великобритании и Франции сформировать внушительную колониальную империю из-за запаздывания процесса германского национально-государственного объединения, попыталась решить эту проблему в ходе мировой войны, инициатором которой она явилась. В результате поражения в Первой мировой войне Германия в 1918 г. утратила даже те незначительные колониальные владения, которые имела, причем почти исключительно – в Африке.

В германскую сеть африканских колоний на рубеже XIX–XX вв. входили Германская Юго-Западная Африка (сегодня – государство Намибия), Германская Восточная Африка (Танзания, Бурунди и Руанда), Камерун и Того. Для Германии – развитой индустриальной страны, практически лишенной собственных природных ресурсов, проблема наличия своей колониальной или неоколониальной периферии всегда стояла особенно остро.

Заметную активизацию сотрудничества ФРГ с африканскими странами в последние годы можно рассматривать как ренессанс традиционной германской политики в этом

регионе. Крушение СССР, имевшего сильные позиции на Африканском континенте, завершение системного противостояния периода “холодной” войны, создали условия, когда Гер-

мания и другие государства западного сообщества почувствовали себя более свободно в отношении внутри-блоковой дисциплины.

Безусловно, существует тема, которая объединяет страны ЕС – противодействие нелегальной трудовой миграции с Африканского континента на европейский “остров благосостояния”. В остальном Германия стремится не только укрепить свои позиции в тех африканских странах, которые когда-либо входили в орбиту её влияния, но и предпринимает активные усилия по вытеснению из этого региона других бывших колониальных держав, прежде всего, Франции, а также Великобритании.

Это выглядит тем более парадоксально на фоне многолетних попыток той же Германии сформировать политическое ядро ЕС вокруг тесного альянса Франции и Германии, развивающегося в направлении конфедерации, при условии негласного немецкого лидерства.

Другая линия германской политики – сдерживание амбиций США на Африканском континенте, а так же Китая, который, переживая мощный экономический рост, превратился в последние годы в сильнейшего нового игрока на поле борьбы за африканские ресурсы, во многом заняв здесь место ушедшей в прошлое сверхдержавы – Советского Союза.

Обращает на себя внимание двойственная роль германского контингента, введенного недавно в бывшее бельгийское Конго (*Демократическая Республика Конго*) в составе миротворческих сил ЕС в рамках миротворческой миссии ООН в этой стране. Внешне преследуется благородная цель – прекращение и пре-

дотвращение рецидивов гражданской войны при проведении президентских выборов.

Однако одновременно с этим укрепление позиций Германии в Конго за счет немецких военных, дипломатов и советников призвано стимулировать сепаратистские настроения в северо-восточной части страны – провинции Северный Киву и в перспективе её присоединение к Руанде, давнему оплоту германского влияния в Африке. *Цель* – установление монопольного германского контроля над природными ресурсами восточного Конго, прежде всего, залежами меди.

В Северном Киву действуют связанные с властями Руанды вооруженные формирования не подконтрольные центральным конголезским властям. Разработку полезных ископаемых ведет компания “Сомикиву”, находящаяся в доверительном управлении правительства ФРГ.

Первоначально эта компания была создана гражданином ФРГ К.-Х.Альберсом, который стал объектом международного уголовного преследования по обвинению в незаконных поставках оружия, в том числе местным сепаратистам.

В 1999 г. правительство Конго национализировало рудники Северного Киву. Однако добыча полезных ископаемых в этой провинции под немецким контролем и вооруженной защитой сепаратистов была продолжена и ведется по сегодняшний день.

Германия неоднократно подвергалась критике за эту деятельность в Северном Киву, в том числе в ООН¹.

Аналогичный сценарий вынашивается германскими политиками и в отношении Судана, где на богатом природными ресурсами юге страны (в том числе месторождения нефти) в районе г. Джубы (Экваториальный регион) так же сильны позиции местных сепаратистов, кото-

рые добиваются проведения референдума об отделении этой части страны не позднее 2011 г.

В настоящее время бюджетные германские деньги активно инвестируются в инфраструктуру, в том числе транспортную, южного Судана.

Ключевым немецким проектом в этом плане является строительство железной дороги, которая свяжет Джубу с кенийским портом Момбаса.

Примечательно, что власти Германии не спешат направлять немецкий контингент для участия в международной миротворческой операции на западе Судана (провинция Дарфур на границе с Чадом), куда уже введены голубые каски ООН. Причина в том, что западный Судан в Берлине рассматривают как зону влияния США².

Германские власти планируют построить целую железнодорожную сеть, которая свяжет африканские страны и регионы, представляющие интерес для Германии.

От основной дороги – Джуба-Момбаса будут построены ответвления в Эфиопию и через Уганду и Руанду в северо-восточное Конго (провинцию Северный Киву)³. Таким образом, Германия стремится полностью взять под контроль регион "Великих озер".

Это будет самый крупный немецкий проект в области железнодорожного строительства за пределами Германии на протяжении последних 100 лет. Железнодорожные рельсы для него изготовит немецкий концерн "Тиссен-Крупп", экономическая мощь которого всегда опиралась на германскую геополитическую экспансию, в том числе и в период нацизма.

Существуют также схожие германские планы расчленения *Сомали*, где не прекращается гражданская война, с отделением северо-западной части страны для установления контроля над частью побережья Аденского залива, диверсификации путей до-

ставки ресурсов с Африканского континента и обеспечения военнополитического присутствия в зоне Баб-эль-Мандебского пролива⁴.

Реализация подобных планов невозможна без укрепления влияния в соседней *Эфиопии*, где Германия также стремится обеспечить для себя лидирующие позиции в противовес другим странам западного сообщества. Важным фактором, который усиливает интерес германских властей к этой восточноафриканской стране, служит тот факт, что в столице Эфиопии – Аддис-Абебе – располагается штаб-квартира Африканского Союза, объединяющего 53 африканских государства – более четверти всех членов ООН.

На прошедших 15 мая 2005 г. в этой стране парламентских выборах оппозиционные силы, которым симпатизировали европейцы, проиграли действующей власти во главе с премьер-министром Мелесом Зенави. Выборная компания, организация и подведение итогов голосования были подвергнуты мощной критике наблюдателями от Евросоюза, правозащитных организаций, которые поставили под сомнение легитимность этих выборов.

Однако по оценкам немецких обозревателей, в германских СМИ освещение выборов в Эфиопии оказалось среди второстепенных сюжетов и не сопровождалось волной критических комментариев, даже отдаленно сопоставимой с той, которая была в период парламентских выборов, например, в Украине. И это несмотря на то, что эфиопские власти жестоко подавили выступления студентов, недовольных организацией и подведением итогов выборов.

К сентябрю 2005г. властями Эфиопии были арестованы около 4 тыс. представителей оппозиции, 90 человек погибли в столкновениях с полицией и в результате спецопераций⁵.

Кстати, Германия уже давно оказывает содействие Эфиопии в техническом оснащении силовых структур. Ещё в 1994 г. Германия поставила в эту африканскую страну партию полицейских машин на сумму в 500 тыс. марок.

В отличие от той же Украины, где германские власти сделали ставку на смену политического режима Кучмы и реформу конституции страны, в Эфиопии их, похоже, устраивал любой вариант развития событий. Неизменной оставалась главная цель – закрепление влияния Германии в стране путем реализации привычного для германской политики принципа “разделяй и властвуй”, выступающего под маской развития федерализма, ослабления центральных и поддержки региональных правящих элит. Если этой цели невозможно добиться за счет “экспорта демократии”, используется другое средство – создание системы лоббирования интересов в условиях сохранения *status quo*.

Складывается ощущение, что немецкие структуры, отвечающие за формирование внешней политики, изначально увидели слабость эфиопской оппозиции и предпочли договориться с действующей властью, отказавшись от “экспорта” демократической революции.

В пользу этого говорит развернувшееся рекрутирование граждан Германии для работы в сформированных после выборов органах власти Эфиопии.

Речь идет о реализации договоренности между официальным Берлином и премьер-министром Мелесом Зенави о привлечении на работу в органы центральной и региональной власти и управления Эфиопии в качестве советников 500 немецких

специалистов, достигнутой ещё в марте 2005 г. Подобное масштабное внедрение немецких специалистов создает уникальные возможности доступа к информации о происходящем в экономике и политике Эфиопии, обеспечения здесь германских политических и экономических интересов. Немецкие советники направляются в том числе в сферу государственных финансов и налоговой политики, сельского хозяйства⁶.

Германский Центр проблем международной миграции и развития (*Centrum für internationale Migration und Entwicklung/CIM*), околоправительственная организация, занимающаяся обеспечением внешнеэкономических интересов Германии, объявил, в частности, о вакансии советника спикера парламента Эфиопии для немецкого специалиста.

Свыше 10% вакансий, опубликованных в настоящее время на сайте Германской службы развития (*Deutscher Entwicklungsdienst/DED*), которая также занимается вербовкой германских граждан для работы за рубежом – предложения работы в Эфиопии.

Германское Общество технического сотрудничества (*Gesellschaft für Technische Zusammenarbeit, GTZ*) реализует в Эфиопии программу модернизации системы государственной власти и управления страной, рассчитанную на период 2005-2012 гг. и охватывающую все уровни власти и управления.

Германия оказывает определенное содействие Эфиопии в укреплении институтов гражданского общества.

В частности, этой цели призвана была послужить ноябрьская конференция 2005 г. по проблемам Африки в Бонне, в которой принял участие президент Эфиопии Мелес Зенави несмотря на протесты правозащитных организаций. Практически вплотную к этому мероприятию примыкала конференция в Аддис-Абебе, организованная Институтом Гете, на тему “Вклад Германии и Эфиопии в урегулирование конфликтов”

(*"German and Ethiopian Contributions to Conflict Management and Resolution"*) и также посвященная проблемам африканского континента.

На этих мероприятиях звучала лишь приглушенная критика действий эфиопских властей в отношении оппозиции, несогласной с подведением итогов парламентских выборов. Примечательно, что доклад германского Института проблем Африки (*"Institut für Afrika-Kunde"*), который подтверждал выводы наблюдателей от Евросоюза о подтасовках во время парламентских выборов в Эфиопии, незадолго перед тем "исчез" с сайта этого института.

Таким образом, германские власти получили определенное преимущество в Эфиопии перед представителями других стран ЕС и западного сообщества в целом, осуществляющих неокOLONиальную политику на Африканском континенте.

Подход, продемонстрированный германской внешней политикой в Эфиопии, ещё одно свидетельство того, что **тема демократии и прав человека скорее удобный предлог для реализации конкретных геополитических целей.**

Германия фактически способствовала сохранению в Эфиопии действующей власти и подавлению оппозиции, не выступив единым фронтом с представителями других государств западного сообщества по признанию нелегитимными выборов в этой стране.

Налицо – яркое проявление прагматизма современной германской внешней политики, использования "двойных стандартов", готовности поставить под вопрос абстрактные универсальные ценности ради очевидной геополитической выгоды.

Однако подобный подход не является общим, в том числе к странам Африканского континента. Например, власти Германии не упускают любую возможность жесткой критики режима в Зимбабве, который пошел на изъятие земель у потомков европейских колонизаторов, в том числе немцев.

Не обойдены вниманием ФРГ и те страны, которые входили ранее в сеть германских колоний в Африке.

В Намибии на немецкие деньги построен современный глубоководный порт Валвис-Бей – по экспертным оценкам – самый значительный грузовой порт в Африке, который ФРГ планирует использовать также, как опорную базу для германских военно-морских сил⁷.

Германия намеревается принять активное участие в освоении намибийских месторождений меди и хромовой руды.

Несмотря на то, что формально с момента окончания германского колониального владычества в Намибии прошло более 80 лет, в стране сохранили серьезные позиции потомки немецких колонизаторов-латифундистов, которым и сегодня принадлежат значительные земельные владения. Власти Намибии попытались осуществить земельную реформу для перераспределения земли в пользу коренного населения, испытывающего земельный голод. Однако под давлением из Берлина эта реформа в настоящее время приостановлена.

Среди стран бывшей Германской Восточной Африки особо выделяется Руанда, правящая элита которой считается одним из самых верных союзников современной Германии на континенте.

Другая страна – *Танзания* относится на сегодняшний день к числу наиболее бедных в Африке. Однако и здесь германское государство и компании стремятся не упустить своего, инвестируя значительные средства в модернизацию местной энергетики и водоснабжения.

Укрепление позиций ФРГ в Танзании рассматривается в Берлине как возможность контролировать ещё одну важную зону африканского побережья Индийского океана.

В другой бывшей германской колонии – *Того*, которая затем перешла под франко-британский контроль время от времени выплескиваются наружу противоречия между Берлином и Парижем – французы поддерживают действующую власть в современном Того, немцы – оппозицию.

Актуализация интереса политической элиты ФРГ к Африканскому континенту обусловлена не только экономическими, но и политическими факторами, в том числе желанием германских властей использовать поддержку африканских стран при решении международных вопросов глобального уровня, в частности в ООН – вплоть до подкрепления претензий Германии на постоянное членство в Совете Безопасности.

Подобные настроения германских политиков подогревают заявления африканских государственных деятелей.

В частности, президент Нигерии Олусегун Обасаньо, являющийся председателем Африканского Союза, выступая на конференции в Бонне в начале ноября 2005 г., посвященной сотрудничеству со странами Африки, подчеркнул, что Германия может занять “лидирующие позиции” на Африканском континенте, в том числе в сфере ин-

фраструктурных проектов и развитии образования⁸.

Кстати, в *Нигерии* находятся вторые по значению на континенте запасы нефти после ливийских и расположены урановые рудники.

Боннская конференция была организована аппаратом президента ФРГ – Х.Кёлера (Horst Köhler) (ХДС/CDU), который в 2000–2004 гг. являлся директором-распорядителем Международного валютного фонда (МВФ) и хорошо осведомлен о проблемах Африки и происходящих там процессах.

Как известно, деятельность МВФ на континенте, активным проводником которой являлся и Х.Кёлер, привела к усилению зависимости африканских стран от бывших метрополий и ведущих держав западного сообщества. Обращает на себя внимание и тот факт, что на ноябрьскую конференцию в Бонне не были приглашены представители ни одной из стран-конкурентов Германии по освоению Африки, в том числе из членов ЕС.

Знаковым является то обстоятельство, что Германии пока всё же не удалось заручиться поддержкой стран Африканского Союза в вопросе о включении ФРГ в число постоянных членов СБ ООН. Несмотря на щедрые посулы новой финансовой помощи страны Африканского Союза не поддержали планы Германии, обнаружив собственные амбиции по реформированию ООН. Среди наиболее активных оппонентов оказались в том числе власти Конго, где Германия фактически ведет дело к раздроблению страны по югославскому сценарию.

Все это говорит о том, что среди правящих элит африканских стран нарастает желание выйти из-под ка-

бальной опеки развитых неокOLONиальных держав. Однако в то же время силы здесь остаются неравными особенно с учетом того, что многие африканские страны пребывают в состоянии перманентной гуманитарной катастрофы, непрекращающейся гражданской войны при вопиющей коррумпированности государственного аппарата. Тем не менее, предчувствуя возможность подобного неблагоприятного для себя развития событий неокOLONиальные державы, намеревающиеся закрепиться в Африке, наращивают здесь свое военное присутствие, в том числе используя для этого *благовидный предлог миротворчества*.

В то же время основными конкурентами Германии в восточной и западной части Африканского континента во все большей степени выступают США и Китай.

Это касается в равной мере Судана и Анголы, важнейших районов африканкой нефтедобычи, а также Замбии, где китайские инвестиции достигли 170 млн. долл.

Причем США также намереваются осуществить крупный проект в области желез-

нодорожного строительства, построив дорогу, которая свяжет медные рудники и угольные шахты Замбии с ангольским побережьем.

Тем не менее, и в Анголе, где особенно сильны позиции американцев, германские фирмы, опираясь на политическую поддержку своего государства и государственные торговые гарантии "Гермес", добились выгодных заказов в дорожном строительстве, водоснабжении и других областях.

Товарооборот между ФРГ и Анголой возрос с 80 млн. евро в 2004 г. до 155 млн. евро к концу 2005 г.⁹.

Существенное пересечение интересов Германии и КНР имеет место в *Мозамбике*.

ФРГ осуществила здесь крупные инвестиции в добычу и выплавку алюминия.

На сегодняшний день германский импорт из Мозамбика почти на 90% представлен алюминием на сумму свыше 90 млн. евро ежегодно. Этим успехом германский бизнес во многом обязан усилиям нынешнего президента ФРГ Х.Кёлера в период его руководства МВФ.

Большой потенциал официальный Берлин видит в транзитном значении Мозамбика как одного из возможных путей транспортировки сырья из центральных африканских районов к океанскому побережью¹⁰.

Таким образом, в центре внимания неокOLONиальной политики современной Германии на Африканском континенте находятся в отличие от начала XX в. те регионы и страны, которые способны восполнить германский дефицит собственных природных ресурсов в рамках нынешней высокотехнологичной промышленной парадигмы.

Для наращивания своего экономико-политического влияния на континенте, которое существенно возросло в последние годы и будет усиливаться в ближайшей перспективе, Германия готова использовать не только экономические и дипломатические, но и военно-политические средства, реализовывать здесь стратегии геополитического присутствия, децентрализации и расчленения суверенных государств по югославскому сценарию с опорой на военную силу, использовать тему демократии и прав человека, прибегая к двойным стандартам, активно участвовать в формировании региональной политики, в том числе непосредственно через внедрение значительного контингента немецких советников в местные управленческие структуры, осуществление широкой лоббистской деятельности.

На сегодняшний день Германия превратилась наряду с США, КНР, Францией и Великобританией в одного из главных претендентов на освоение запасов полезных ископаемых Африканского континента.

Можно без преувеличения сказать, что в настоящее время в этом регионе осуществляется закладка одной из ключевых плит в основание Германии как великой державы XXI в., глобального игрока на мировой экономической, политической и военно-стратегической карте, подкрепляющего свое лидерство не через владение природными ресурсами, а благодаря эффективному использованию, последовательной диверсификации ресурсообеспечения и отлаженным технологиям геополитического контроля, выстраиванию промышленных цепочек вплоть до производства передовой высокотехнологичной продукции, которые ведут к формированию национальной экономики как динамичной экономико-политической системы, способной обеспечить устойчивое развитие страны в условиях новых вызовов глобализации.

Примечания

¹ Im schlimmsten Fall zerfällt der Kongo in zwei Teile // Wiesbadener Kurier. 23.08.2006.

² Firma zerbricht an Sudan-Projekt // Hamburger Abendblatt. 11.07.2006.

³ Ein Zug durchs Kriegsgebiet // Die Welt. 24.03.2005.

⁴ Den Wandel fördern: Für eine kohärente Strategie deutscher Außenpolitik am Horn von Afrika // Analysen und Argumente aus der Konrad-Adenauer-Stiftung. № 30/2006. Juli.

⁵ Haft ohne Kontakt zur Aussenwelt/Drohende Folter und Misshandlung // Urgent Action. № 25. 2006.

⁶ Stellenangebote Afrika südlich der Sahara. www.gtz.de/de/karriere/stellenmarkt.

⁷ Marineversorger Westerwald besucht zum dritten Mal Namibia // Allgemeine Zeitung Namibia. 19.01.2006.

⁸ Köhler fordert wirkliche Partnerschaft mit Afrika // Reuters. 07.11.2005.

⁹ Angola steht hoch in der Gunst der Investoren. Gute Chancen für die deutsche Wirtschaft // Bundesagentur für Aussewirtschaft. 29.03.2006.

¹⁰ Pilotland Mosambik. Profil. www.aktionsprogramm2015.de

Африка: кризис однопартийных режимов и становление многопартийности

Николай Косухин,
доктор исторических наук, профессор
(Институт Африки РАН)

Важнейшим событием последней четверти XX в. стала “глобальная, демократическая революция”, как определил её американский политолог С.Хантингтон.

Мировая тенденция демократизации охватила в конце XX в. и африканские страны.

По мнению профессора Калифорнийского университета А.Лейпхарта, эта тенденция поставила вопрос о том, “как совместить демократию с глубокими внутренними различиями в обществе”. В этом заключается “главный вызов” современного мира¹.

В большинстве африканских стран на рубеже 80–90-х годов началось крушение авторитарных однопартийных режимов. Если в 1990 г. в Африке существовали всего четыре демократических режима, то ныне их насчитывается свыше 40 многопартийных систем.

Демократические перемены начались в политической сфере, охватили правовую область, активизировали общественную жизнь. Характерно, что демократические процессы захватили страны различных идеологических ориентации, произошли изменения не только идейно-политических ориентиров, но и социально-экономических курсов.

Политические системы формально независимых африканских государств родились и сформировались в условиях авторитарного колониального государства. Действовать они должны были в рамках политических систем, скопированных с политических моделей метрополий.

Практически все африканские лидеры первого поколения пошли по

пути авторитарных форм правления, основанных на централизации и личной власти. Наиболее значительным их политическим актом было создание однопартийных политических систем. Африканские лидеры оправдывали это решение тремя основными аргументами, утверждая, что однопартийная политическая система – это не “временное отклонение” от

универсальных норм многопартийной демократии, а современная адаптация традиционных африканских политических систем и политического поведения. Они считали, что однопартийная система сможет лучше обеспечить единство полиэтнической страны и успешнее решит проблемы развития.

Африканские лидеры марксистской ориентации подчеркивали авангардную роль единственной правящей партии. Стремление выйти из экономической и социально-культурной отсталости базировалось на привлекательности опыта строительства социализма в СССР, КНР и других стран.

Следует отметить, что утверждение авторитарных форм политического руководства в африканских странах проявилось как своего рода закономерность становления национальной государственности. Независимо от социально-экономической, политической и идеологической ориентации страны, авторитаризм характеризуется занятием ключевых постов в политической системе правящей элитой – носителями государственной власти, которые персонифицируют государственную собственность и исполняют важнейшие административные функции. Доминирующим авторитарным типом политического режима чаще всего является тот, который концентрирует всю полноту власти в руках главы государства. В таком случае парламент, если он и существует, фактически лишен функций контроля за государственной политикой, а реальный механизм политической власти подчиняется правящим кругам, которые используют широкий арсенал средств и методов правления от

прямого насилия до социального маневрирования и идейно-политического манипулирования.

Отдельные варианты авторитарных режимов используют некоторые демократические формы и процедуры, а демократический проект не избавлен от элементов авторитаризма. В государствах социалистической ориентации можно было видеть концентрацию партийной, законодательной и исполнительной власти в одних руках. В законодательстве отдельных стран сохранились многочисленные статьи колониальных времен бывшей метрополии (Гана, Конго, Мозамбик). Многие стороны поведения человека определяются либо мусульманским правом (Алжир), либо неписаными нормами традиционного общества (Ангола, Бенин, Гвинея-Бисау, Мали, Мозамбик и др.).

Наличие авторитарных методов в сложившейся системе обуславливает формирование мобилизационной модели развития.

Переход от авторитарных режимов к демократическим стал центральной проблематикой африканской политологии в 90-е годы. Эта тема стала предметом обсуждения на различных международных встречах представителей освободившихся стран Африки и европейских государств.

Большое место в этих дискуссиях занял вопрос о формах перехода к многопартийности и ее особенностях. Переход от авторитарных режимов к демократическим проходил в Африке по разным сценариям². Среди них типичные:

Первый сценарий – Смена режима путем национальных конференций.

Оппозиция созывает национальную конференцию, участниками ко-

торой становятся активные и влиятельные силы: политики, вожди, религиозные лидеры, профсоюзные активисты, представители студенческих, женских и других общественных организаций.

На конференции обсуждаются принципы нового демократического порядка в стране. Процесс демократизации под эгидой национальной конференции обычно проходит пять основных стадий:

- созыв национальной конференции, которая наделяет себя статусом верховного органа страны;

- формирование на конференции временного переходного правительства, которое ведет диалог с правящим режимом;

- ограничение власти действующего президента;

- преобразование национальной конференции в переходное законодательное собрание, которое избирает премьер-министра;

- временное правительство принимает новую конституцию и проводит многопартийные парламентские и президентские выборы.

После инаугурации новых демократически избранных органов временные институты распускаются.

По этой схеме прошли смены режимов в Бенине, Конго. Габоне, Мали и Нигере. По такому же сценарию первоначально развивались события в Заире, но президент Мобуту путем репрессий и политических маневров ввел в состав конференции своих многочисленных сторонников, сформировал правительственные партии и группировки, сумел использовать этнические противоречия для усиления раскола в рядах оппозиции и сохранил власть в своих руках³.

Вторым сценарием перехода к демократическим преобразованиям была смена режима путем конституционной реформы.

Правящий режим, понимая неизбежность демократических изменений, ведет переговоры с оппозицией, вырабатывает совместно с ней новую конституцию и проводит свободные многопартийные выборы.

По такому варианту произошли радикальные демократические изменения в последних оплотах колониально-расовых режимов в Африке: ЮАР и Намибии, а также в Нигерии.

Третий сценарий перехода также осуществлялся правящей политической элитой.

Последняя перехватывает политическую инициативу у оппозиции, быстро осуществляем конституционные изменения, легализует многопартийную систему и, не дав времени оппозиции соорганизоваться, проводит выборы и, как правило, добивается успеха, легитимизируя свою власть в политических условиях.

В Кот-д'Ивуаре многоопытный президент Уфуэ-Буаьи переиграл оппозицию на президентских выборах в октябре 1990 г. и одержал победу, получив 81% голосов, а его партия – Демократическая партия Кот-д'Ивуар – завоевала 163 из 175 мест в Национальной ассамблее. По сходной схеме осуществлялась политическая либерализация в Гане. Кении. Малави. Камеруне, в бывших португальских колониях⁴.

В тех случаях, когда развитие политического процесса вырывалось из-под контроля правящего режима и складывалась нежелательная для него политическая ситуация, властвующая элита без колебаний блокировала политические реформы и сохраняла авторитарную форму правления.

Так произошло в Алжире, где были аннулированы результаты выборов и введено чрезвычайное положение.

Четвертый сценарий заключался в том, что в некоторых странах сме-

на правящего авторитарного режима проходила через гражданскую войну. По такому сценарию события развивались обычно в тех случаях, когда власть предрешающие не хотели никаких политических изменений и безжалостно подавляли любую оппозицию всеми средствами. в том числе и силой оружия.

Только в результате гражданской войны пали диктаторские режимы: Менгисту в Эфиопии, где в мае 1991 г. к власти пришел Революционно-демократический фронт народов Эфиопии, и Мобуту в Заире, в мае 1997 г. победу одержал Альянс демократических сил.

В ряде стран (Либерия, Руанда, Сомали, Сьерра-Леоне) гражданская война против правящего диктаторского режима вылилась в жесткие межэтнические и межклановые конфликты, которые привели к хаосу и краху государственности, поскольку ни одна из борющихся групп не в состоянии утвердить свой контроль над всей территорией страны и создать легитимное правительство⁵.

Африканская ситуация дает примеры и *пятого сценария*, когда **власть переходит к оппозиционным силам в ходе демократических выборов.** Так произошло в Гане. Замбии. Кабо-Верде, на Мадагаскаре. Мали, Нигерии. Сенегале и других странах⁶.

В Уганде, где до последнего времени отсутствовали демократические институты и у власти с 1986 г. находится правящая политическая организация Национальное движение сопротивления, в июне 2005 г. состоялся общенациональный референдум, в ходе которого большинство населения высказалось за необходимость введения многопартийной системы.

На Мадагаскаре в 2002 г. смена власти прошла по сценарию, который был осуществлен в Грузии и на Украине (объявление результатов президентских выборов подтасованными, организация многолюдных и продолжительных выступлений и демон-

страций, забастовок, использование этнических противоречий и силовых методов).

Введение многопартийной системы стало первоочередным требованием демократических сил африканских государств. За последние годы многопартийная система была легализована (во многих случаях под давлением “снизу”) в 34 странах, где действовала однопартийная система, либо политические партии вообще отсутствовали, например, в условиях военного режима. Вместе с тем, ведущей тенденцией в формировании многопартийной системы стало доминирование какой-либо одной партии. Такая партийная система сложилась в Анголе, Замбии, Зимбабве, Мозамбике, Намибии, Кабо-Верде.

Молодые демократии, подчеркивает С.Хантингтон, сталкиваются с тремя типами проблем.

1. *Проблемы переходного периода:* разработка новой конституции и нового избирательного закона; чистка государственного аппарата, замена чиновников проавторитарного режима и привлечение профессионалов, способных стабилизировать экономическую ситуацию и создать условия для последующего экономического роста в интересах большинства населения, стимулировать за счет приватизации предприятий госсектора и поддержки частного сектора создание слоя предпринимателей.

2. *Конкретные проблемы, унаследованные от авторитарных режимов:* межнациональные, межэтнические и коммуналистские конфликты; низкий уровень экономического развития и связанная с этим массовая бедность; резкое социально-экономическое неравенство; хроническая инфляция; большой внешний долг и др.

3. *Системные проблемы, возникающие при функционировании самой демократии* – распад единой авторитарной демократической коалиции политических сил на отдельные группы, партии и движения, которые ведут между собой острую политическую борьбу за власть и влияние; свойственный демократии политический плюрализм, проявившийся в отсутствии развитого гражданского общества, структурированных социальных и экономических интересов и устоявшихся правил политической игры, резко снижает управляемость общества, подрывает политическую стабильность и затрудняет решение первоочередных проблем.

Нерешаемость многих острых проблем, осознание дефектов самой демократической политической системы, особенно в стадии ее становления, порождают в обществе чувства апатии и разочарования. В обществе возникает феномен “авторитарной ностальгии”. Все это остро ставит вопрос о выживаемости молодых демократий.

Становление демократических институтов – длительный и трудный процесс, чреватый отступлениями, чередой кризисов и возможным временным приходом к власти авторитарных режимов. Ключевыми факторами в этом процессе будут экономическое развитие и формирование демократических институтов⁷.

Действительно, современная политическая ситуация в Африке едва ли является благоприятной для становления и развития гражданского общества в ближайшие годы.

В африканском обществе нет еще сколько-нибудь достаточно развитой системы интересов и взглядов, которая обеспечивала бы возможность

проведения соревновательных выборов: многопартийность, зарождающаяся в большинстве стран с бывшими авторитарными режимами, еще не в состоянии сформировать авторитетную оппозицию, а африканское государство еще не утратило своей традиционной однородности, препятствующей и тормозящей появление дифференцированных интересов и автономных групп с общими социально-политическими целями.

Возникающие предпосылки демократизации африканского общества и зарождения в нем элементов гражданского общества, так же как принятие конституций, переход к политическому плюрализму, появление узаконенной оппозиции, свобода прессы – на практике еще довольно слабо выполняют свои функции. Все эти предпосылки начинающегося демократического процесса и атрибуты демократии остаются в большинстве случаев формализованными институтами, не укоренившимися в африканской социокультурной среде⁸.

Президент Габона Оман Бонго считает, что в Африке “мы не обязаны насаждать у себя демократию по образцу западных стран. Это слишком большая роскошь. Демократию копировать нельзя. Нам нужно больше дисциплины, больше солидарности, больше государства. Вот тогда демократия получит все необходимые условия для развития, укоренения”.

Он отметил, что **“демократия... не имеет смысла, если у народа нет прожиточного минимума и всего того, что требуется для выполнения гражданского долга”**.

Любопытную точку зрения высказывает американский политолог Фар ид Закария. Он пишет, что вера в то, что демократия способна изменить мир к лучшему, соперничает по своей распространенности с основными мировыми религиями. Но имеет ли демократия столь абсолютные свойства,

чтобы ее можно было наделять чуть ли не сверхъестественными качествами?

По его мнению, демократия является лишь формой организации политического процесса, но не сущностным его элементом. Демократическое правление не обязательно должно считаться справедливым, а одного лишь наличия демократических процедур далеко не достаточно, чтобы можно было говорить о либеральном порядке и соблюдении гражданских свобод.

Многие успешно развивающиеся страны не являются демократическими, но вполне отвечают требованиям, предъявляемым к либеральному правовому государству.

Анализируя непростые судьбы демократии в современном мире, автор приходит к выводу, что адекватное решение нынешних проблем может быть предложено не демократией, а республиканской системой в ее кантовском понимании, где имеют мест "разделение властей, сдержки и противовесы, верховенство закона, защита прав личности и определенная степень представительства (но отнюдь не всеобщее избирательное право)".

Ф.Закария предлагает свою типизацию демократии, основанную на противопоставлении либеральной демократии (*liberal democracy*), явления всецело позитивного, демократии нелиберальной (*illiberal democracy*), препятствующей, по его мнению, формированию республиканских порядков, адекватных современным требованиям. При этом он утверждает, что нелиберальная демократия может возникнуть и там, где прежде существовала демократия либерального типа, то есть к утверждению возможности перерождения либеральной демократии в нелиберальную?

При этом нелиберальные демократии не отличаются ни политической, ни экономической эффективностью, так как правящие элиты складываются не по меритократическому принципу. Основой нелиберальной демократии служит либо популизм (как в России или Венесуэле), либо жесткий контроль над политической жизнью (как в большинстве африканских стран). Как то, так и другое оказывается возможным благодаря отсутствию обеспеченного и само-

стоятельного "среднего класса": нередко поэтому нелиберальная демократия становится следствием преждевременной демократизации.

Большинство исследователей демократизации в Африке констатируют, что молодые африканские демократии чрезвычайно хрупки и неустойчивы, их сотрясают! постоянные политические конфликты, вызываемые углубляющимся экономическим кризисом, ухудшением материального и социального положения населения, столкновением региональных и этнических интересов. Многие новые режимы возглавляют представители старых властвующих элит, доведших государство и экономику до банкротства.

Как же оценивают процессы демократизации африканцы? Социологический анализ мнений более 10 тыс. граждан 6 африканских стран (Ботсвана, Гана, Малави, Намибия, Нигерия, Зимбабве), проведенный на рубеже XXI в. представил следующую картину.

Опросы показали, что идея демократии является известной большинству опрошенных (74%).

Среди тех, кто имел определенное представление о демократии. 92% полагали, что демократия – это общественное благо, которое может сделать жизнь лучше. Лишь менее 1% считали, что демократия – это зло и что демократические реформы породили коррумпированность элит, конфликты социальных интересов и "неразбериху" и политической жизни. Респонденты воспринимали демократию как в процедурных, так и содержательных категориях.

Большинство опрошенных (69%) связывают демократию с политическими процедурами и нормами: гражданскими свободами – 94%; правлением народа – 24%; правом голосовать на выборах – 11%.

Менее 15 опрошенных (17%) воспринимают демократию с точки зрения содержательных аспектов (социально-экономического развития, установления мира и единства, равенства и справедливости).

% от числа опрошенных

Представление о демократии	Ботсвана (1200)*	Гана (2004)*	Малави (1208)*	Намибия (1183)*	Нигерия (3603)*	Зимбабве (1200)*
Поддержка демократии. Демократия предпочтительнее любой иной формы правления	82	76	66	57	81	71
Неприятие демократических альтернатив (военное правление).	85	89	82	59	90	70
Неприятие демократических альтернатив (однопартийный режим).	78	80	77	63	88	74
Оценка “своего” режима как “демократического”	46	—	34	30	17	9
Удовлетворение демократичностью преобразований в вашей стране	75	54	57	63	84	18

* В скобках указано количество опрошенных в странах, чел

Представления африканцев о демократии, судя по опросам, являются в целом либеральными.

Самая большая группа опрошенных (34%) под демократией понимает, прежде всего, гражданские свободы и свободу личности.

Наибольшую поддержку демократии респонденты проявили в Нигерии и Ботсване, что объясняется традицией неоднократных, формально плюралистических выборов властных органов.

Абсолютное большинство опрошенных во всех странах выступили против военных режимов.

Отвергается также и однопартийное правление, а также возврат к традиционной власти вождей.

Большинство африканских респондентов весьма критически оценивают степень демократичности режимов соответствующих стран. Они

проводят в целом четкое различие между демократией как идеальной политической системой и несовершенным демократическим статусом их собственных политических устройств и режимов. Тем самым, респонденты как бы показывают, что предстоит очень большая, сложная и продолжительная работа по демократизации африканского общества, гармонизации отношений его новых и традиционных политических институтов.

Африканские политологи полагают, что на этом пути весьма важен учет культурных, этнических и политических традиций африканского общества, а также его места и роли в сложных процессах современной глобализации¹⁰.

Переход к демократии не сводится к простой смене политического режима, провозглашению прав и свобод граждан. Он предполагает становление принципиально отличной политической системы общества, замену вертикальных командно-бюрократических связей системой горизонтальных связей,

трансформацию социальных, этнических и иных групп из объектов в субъекты политики, формирование новой (гражданской, демократической) политической культуры.

Демократизация затрагивает все стороны жизни общества, и успех её зависит от множества факторов, в том числе и внешних.

Среди внутренних предпосылок преодоления авторитаризма ключевое значение имеют два обстоятельства:

во-первых, демократия невозможна без свободных независимых от государственной власти людей и без радикального ограничения функций государства;

во-вторых, необходим минимальный уровень гражданского согласия, достаточный для того, чтобы политическими мерами разрешать конфликты, возникающие между различными группами населения из-за столкновения интересов при распределении благ и ресурсов, включая власть, а также из-за различия ценностных ориентации.

В Бамакской декларации экс-президентов стран Африки (июнь 2005 г.) подчеркивается, что смена власти и политическая преемственность должны всегда базироваться на конституционных нормах и демократических принципах.

Молодые демократические режимы, пришедшие на смену авторитаризму, не способны в кратчайшие сроки обеспечить экономический подъем и приличный жизненный уровень, а нередко и элементарный порядок в обществе, что порождает у большинства населения разочарование в демократических ценностях, а рост социальной и политической напряженности способствует возрождению и проявлению авторитаризма в самых различных формах от авторитарного режима до религиозного фундаментализма.

Путь демократических изменений в африканских странах сопряжен со многими трудностями, будет длительным и нелегким. Здесь особенно важна демократизация общества, а не только реформирование политических институтов.

Примечания

¹ *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. М., 1994. С. 26.

² *Комар Ю.И.* Демократизация в Африке: 80–90-е годы. (Предварительные итоги). М. 1997. С. 5–6.

³ *Винокуров Ю.Н.* Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М. 2003. С. 135–148.

⁴ *Тропическая Африка: от авторитаризма к политическому плюрализму.* М. 1946.

⁵ *Байо Лампи.* Кризис политической системы и гражданская война в Реет блике Сьерра Леоне. М. 2001.

⁶ *Куда идешь, Африка?* М. 2004.

⁷ *Huntington S.* The Third Wave. Democratization in the Late twentieth Century. Norman and London. 1991. P. 132.

⁸ *Африка: власть и политика.* М., 2004. С. 165.

⁹ *Закария Ф.* Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М., 2004. С. 71, 284, 145.

¹⁰ *Безопасность Африки: внутренние и внешние аспекты.* X-я конференция африканистов. 24–26 мая. Москва. Институт Африки РАН. Тезисы. М., 2005. С. 183–184.

Китай в условиях глобализации

Галина Кубышина,
кандидат политических наук

Проблемы государства приобретают первостепенное значение для глобализационных процессов, происходящих на рубеже XXI в. Опыт Китая дает возможность выявить факторы, которые позволили этой стране развивать экономику в условиях рыночных реформ, не прибегая к коренному изменению политической системы (в отличие от России и стран Восточной Европы).

Китайский опыт дает богатый материал для нового осмысления процессов, которые повсеместно происходят в мире.

Редакция

Глобализация затрагивает самые важные сферы жизнедеятельности людей – экономику, политику, культуру, экологию, безопасность и, разумеется, является главной определяющей чертой нашего времени. Процесс глобализации экономической деятельности способствует углублению взаимосвязей государств.

В настоящее время государство испытывает на себе двойное воздействие глобализации. С одной стороны, часть его функций переходят к транснациональным и наднациональным структурам, а с другой – многие другие его функции спускаются на местный и региональный уровень. Сочетание тех и других факторов, присущих как КНР, так и многим другим странам мира, привело к появлению доктрины так называемого “ограниченного суверенитета”.

Однако участие стран мира в глобализации национальных экономик далеко не равноценно, многие из них еще слабы экономически настолько, что им буквально не под силу “играть” по новым международным правилам. При этом им приходится остерегаться давления глобального рынка, способного разорить их экономику. В этом случае государство остается важнейшим и зачастую единственным механизмом защиты интересов населения таких стран.

Определенные усилия регулировать, нормализовать и ввести в правовое русло поведение и отношения суверенных государств как участников процесса глобализации предпринимаются (на национально-государственном, макрорегиональном и международном уровнях) уже сегодня. Показательно в этом плане решение Генеральной ассамблеи ООН (сентябрь 2003 г.) о необходимости реформы международного права с учетом новых мировых реалий, проблем и вызовов.

Принятие такого решения мотивировалось тем обстоятельством, что в условиях глобализации стала все чаще проявляться безответственность государств на международной арене. Однако реформа международного права требует огромных усилий по согласованию и достижению баланса интересов всех субъектов мирового сообщества и соответствующей модели как отдельных национально-государственных систем, так и международного правопорядка в целом.

Проблема усиления государства как политического института стоит и перед КНР.

Функции государств в эпоху глобализации стали небезуспешно разделять соответствующие международные организации. Многие ключевые для всего миропорядка решения принимаются именно ими.

Центры принятия такого рода решений располагаются в основном вне границ и сферы юрисдикции национального государства, поэтому существенно ослабляются возможности последнего в должной мере влиять на экономические процессы, протекающие внутри национально-государственных границ. При этом обычно отмечают, что глобализация ведет к размыванию и обесцениванию регулирующих функций национального государства и, не слишком сильно отступая от правды, добавляют: подобная ситуация влечет за собой снижение уровня управления со стороны национального государства не одними только народнохозяйственными процессами, но также процессами социальными, информационными и др.

Разумеется, для объема, содержания и форм реализации суверенитета национального государства, втянутого закономерностями общественно-исторического процесса в плотную сеть интеграционных и кооперационных связей, продуцируемых наднациональными организационными системами, это не может прой-

ти бесследно. В своей деятельности национальное государство вынуждено существовать в том политико-правовом пространстве и применять те методы и средства, которые диктуются обязательствами, принимаемыми им на себя перед наднациональными организационными объединениями. Отсюда вытекает, что всемирные и макрорегиональные межгосударственные объединения не могут нормально функционировать без предоставления (уступки) им национальными государствами какой-то доли своих нормотворческих, административных и судебных полномочий. Неверно, однако, отсюда заключать, будто этим шагом национальные государства целиком расстаются с принадлежащим им суверенитетом и вручают его наднациональным объединениям.

В плане общей идеи повышения управляемости международными делами и для достижения мира на Земле в течение XX в. были созданы Лига Наций, а после Второй мировой войны – Организация Объединенных Наций. В Уставе ООН (подписан 26 июня 1945 г.), в принятой ею 10 декабря 1948 г. "Всеобщей декларации прав человека", в последующих международных пактах (об экономических, социальных и культурных правах, о гражданских и политических правах и т.д.) и в целом ряде других международных документов были закреплены универсальные принципы и нормы деятельности современного государства на международной арене.

Эти универсальные международно-правовые положения нашли свое развитие и

конкретизацию в документах целого ряда макрорегиональных объединений государств (Совет Европы, ОБСЕ, СНГ, Американская конвенция о правах человека, Африканская Хартия прав человека и народов). В данном случае государства выступили как инициаторы укрепления режимов безопасности и сотрудничества.

Подчеркиваем, что эта мощная тенденция к международно-правовой универсализации (глобализации) многих новых принципов и норм права (особенно права человека и права народов, а также полномочия международных учреждений и т.д.), установление которых ранее относилось к сфере внутренних дел суверенных государств, содействовала существенному обновлению также и государственно-правовых систем членов мирового сообщества в свете современных общепризнанных универсальных правоположений и стандартов. В результате, в условиях глобализации ответственность государств за все происходящее в мире резко возросла.

Свое непосредственное выражение это нашло в конституциях большинства государств-членов ООН, включая и Конституцию РФ.

Важное значение для дальнейшей универсализации внутригосударственного права имеет закрепление в национальных конституциях современного комплекса естественных неотчуждаемых прав и свобод человека, а также общего положения о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются приоритетной составной частью национально-государственной правовой системы. В этом видится проявление коллективной воли государств (государства) в новых условиях.

В рамках общих тенденций глобализации, существенное воздействие на углубление и развитие государственно-правовой универсализа-

ции на национальном и международном уровне, оказывают процессы современной региональной интеграции государств в различных частях мира.

В условиях набирающей темпы глобализации, чтобы использовать ее преимущества и обеспечить их распространение среди населения, необходимо повысить эффективность государственного управления. Перед государством в целом стоят задачи выработки и реализации политики, интегрирующей политические, экономические и социальные цели.

Таким образом, государство играет важнейшую роль в управлении процессом интеграции в глобальную экономику и обеспечение его соответствия как экономическим, так и социальным целям.

Эта роль включает в себя:

- предоставление *классических общественных услуг*, которые оказывают положительный внешний эффект, таких как здравоохранение, образование и правопорядок;

- надзор над деятельностью рынков и коррекция рыночных недостатков и сбоев;

- корректировку внешних недостатков, таких как деградация окружающей среды;

- обеспечение социальной защиты и охрана уязвимых слоев населения;

- инвестиции в области, представляющие общественный интерес, куда не поступают частные инвестиции.

Эти важные функции государства необходимо сохранять в условиях глобализации во всех странах.

Другим важным направлением действия государства является *макроэкономическая политика*.

Среди ее основных целей – достижение максимально высоких темпов

экономического роста, содействие полной занятости и поддержание макроэкономической стабильности. Последний элемент имеет большое значение для обеспечения устойчивых темпов роста производства, занятости и защиты от опасности экономических кризисов. Макроэкономическая политика должна сохранять уверенность бизнеса и потребителей, что требует сдерживания дефицита бюджета и уровня инфляции в приемлемых рамках.

Однако задача обеспечения макроэкономической стабильности не должна преобладать над другими, не менее важными, целями. Ведь даже самые передовые в экономическом плане государства не свободны от организованной преступности, роста жестокости и насилия, алкоголизма и наркомании, ослабления прочности и воспитательной роли семьи и т.д.

В начале XXI в. проблема государства приобрела первостепенное значение почти для всех стран мира.

Глобализация стала важным фактором, влияющим на усиление политических процессов в развивающихся странах и направление их на решение экономических проблем.

Характерно, что оценки глобализационных процессов, весьма неоднозначны.

Так, китайская политология основывается на *принципе* *разделения политики и экономики*.

В политической глобализации Китай усматривает угрозу вмешательства Запада в его внутренние дела по таким вопросам, как независимость Тибета и Тайваня, права человека, реформирование политической системы, обеспечивающей власть компартии КНР.

В таком контексте Пекин трактует глобализацию не иначе как опасный и неприемлемый для Китая новый вариант гегемонизма.

В трактовке экономической глобализации у китайского руководства прослеживается определенная двойственность:

С одной стороны, Китай стремится использовать экономическую глобализацию для решения внутренних народохозяйственных и финансовых задач, вытекающих из курса реформ. Прежде всего, – получить выход на товарные рынки развитых стран, доступ к их капиталам и современным технологиям. Первостепенной целью для Китая было вступление в ВТО. Серьезным толчком к экономической глобализации послужил азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. Пекин увидел в нем угрозу распространения финансового кризиса на китайскую экономику и опасность его повторения в будущем и поспешил объявить о своей готовности к международному сотрудничеству, направленному на предотвращение подобных явлений.

С другой стороны, Китай, как и другие менее развитые страны, втягиваемые сегодня в экономическую глобализацию, рассматривает ее, прежде всего, как возможность получить от развитых стран дополнительные резервы для национального развития, возможность “справедливо” перераспределить финансовые и интеллектуальные ресурсы развитых стран в свою пользу.

При этом вопрос об обратной стороне глобализации – необходимости “делиться” суверенитетом – остается без адекватного решения. Китай весьма далек от обсуждения внутренних проблем общества и с участием

международных оппонентов тех делов, в которых он был бы готов делегировать международным экономическим институтам часть национальных полномочий, чего требуют процессы глобализации. В этом состоит главный вызов экономической глобализации, на который Китай должен будет дать ответ в ближайшее время.

Китай, как отмечает директор Китайского института международных проблем, Чрезвычайный и Полномочный Посол в РФ Ян Чэнсюй, видит в процессе глобализации вызовы и выгоды одновременно. Проблема в том, считает он, что сейчас доминируют только развитые страны, которые думают прежде всего о своих интересах.

Экономическая глобализация должна же служить интересам всех стран, в том числе и развивающихся, интересы которых должны учитываться при координации процесса.

В политическом плане Китай строго придерживается пяти принципов мирного сосуществования.

В отношении своих ближайших соседей, Китай руководствуется тремя принципами стратегического партнерства: неприсоединение, непротивостояние и ненаправленность.

Глобализация мировой экономики означает:

- выход интересов хозяйственных национальных субъектов за государственные рамки, создание и расширение сферы деятельности транснациональных экономических и финансовых структур;

- поднятие внутренних национальных экономических проблем на глобальный, мировой уровень. А это потребует учитывать хозяйственные и экономические интересы стран мирового сообщества;

- развитие экономики страны и подтягивание ее до уровня мировых экономических лидеров;

- необходимость координации в мировом масштабе экономической и финансовой политики.

В настоящее время властная политика Китайской Народной Республики в отношении государственной собственности и госсектора отличается значительной спецификой, отличающей ее от предыдущих этапов развития, с одной стороны, и от опыта такой политики в других странах с переходной экономикой, с другой. Специфика эта заключается в следующем:

- Коммунистическая партия Китая, пытаясь сохранить рычаги экономической власти в своих руках, формально продолжает ориентироваться на социалистическую доктрину, утверждающую, что базовой основой социалистической экономики является общенародная собственность. Эта позиция подтверждена в материалах и документах всех последних партийных съездов и пленумов ЦК КПК, в том числе последнего XVI съезда.

- Требование социалистической доктрины мотивируется необходимостью повышения экономической эффективности государственного сектора и придания государственной собственности в этих целях новых характеристик. Такой подход исходит из того, что конкуренция даже в условиях обобществленной собственности дает возможность совершить прорыв в будущее, а товарное производство совместимо с социализмом.

- Государство, соответственно, стремится избежать непосредственной приватизации и разгосударствления собственности – задачи, которую подавляющее большинство бывших социалистических стран с некоторыми оговорками считает ключевой проблемой перехода к рыночной экономике.

– Государство стремится перевести экономику в русло модернизации и научно-технического прогресса.

Так, оно играет большую роль в развитии производства средств информатизации, вкладывая средства в соответствующие компании, в развитие информационной инфраструктуры.

Правительство КНР объявило о снижении экспортных налогов для китайских компаний, производящих программное обеспечение. Оно отводит важное место информационным технологиям в десятом пятилетнем плане (2001–2005 гг.). Предполагается, что интенсивное развитие информационной отрасли позволит Китаю удвоить темпы экономического роста.

Опыт Китая в обновлении подходов к государственной собственности предоставляет богатейший фактический материал, позволяющий сделать вывод о том, что Китаю принадлежит особое место в истории развивающихся стран, избравших в качестве стратегической перспективы создание современной экономики без радикального слома социально-экономического строя в целом. Преимуществом на этом пути было наличие у Китая собственной научной теории, известной всему миру как строительство социализма с китайской спецификой. Эта теория стала ориентиром в проведении экономической реформы, одной из базовых основ экономической политики КНР на современном этапе.

Теория социализма с китайской спецификой оказала решающее влияние на реформирование экономики, позволила политической власти успешно решать вопрос о социалистической собственности.

В свою очередь практика воздействует на теорию. Под ее воздействием во время экономической реформы в Китае происходит генезис теории социализма с китайской спецификой. Развитие этой теории доказывает, что политика экономической рефор-

мы в КНР не укладывается в рамки традиционной марксистско-ленинской теории, с позиций которой социалистическая (тем более – коммунистическая) и рыночная экономики представляют собой полные противоположности. Дореформенный период обогатил Китай важным опытом в области преобразования хозяйственного механизма, ограниченный, в основном, перераспределением управленческих функций в пользу главенства либо центра и министерства, либо провинций.

Китай, оставаясь социалистической страной, демонстрирует высокие темпы экономического развития.

Темпы роста валового внутреннего продукта на душу населения Китая в 2005 г. превысили 10%. Эти высочайшие темпы роста с 1997 г. – новое свидетельство ускорения его экономического развития. Этот показатель означает, что экономика Китая после финансового кризиса вступила в новый этап развития. Объемы промышленного производства увеличились на 12,5%.

В условиях высоких темпов экономического роста ВВП Китая на душу населения превысил 1 тыс. долл.

Это стало стартовой точкой отсчета нового этапа экономического развития Китая.

Китай достиг рекордного уровня темпов внешней торговли.

По ее объему составившему в 2003 г. 851,2 млрд. долл. и увеличившемуся на 37,1 %, Китай занял четвертое место в мире после США, Германии и Японии.

Основной вопрос, по мнению международных экспертов, состоит на данный момент в том, насколько широко рыночная экономика “укоренилась” на социалистическом рынке КНР.

Согласно результатам исследования, проведенного Пекинским университетом и Институтом проблем экономики управленческих ресурсов, доля рыночной экономики в Китае еще в 2001 г. превысила 60%, а сегодня достигла уже 69%.

По мнению директора Института проблем экономики и управленческих ресурсов Ли Сяоси, порог в 60% – критический уровень, свидетельствующий, что страна имеет полное право на получение данного статуса. Кроме того, процесс экономической модернизации и реструктуризации в КНР резко усилился после вступления в ВТО.

В ноябре 2001 г. Китай официально вступил во Всемирную торговую организацию. Этот факт воспринят в России и в других странах, весьма неоднозначно. Всех настораживает, что открытие внутреннего рынка Китая с дешевыми импортными товарами может вызвать труднопреодолимые последствия. В КНР, судя по всему, отдают отчет о возможности таких последствий.

Помощник министра иностранных дел КНР Ван И подчеркивал: “Экономическая глобализация бросила множество вызовов развивающимся странам, однако, если говорить о такой крупной развивающейся стране, как Китай, с крепким политическим руководством, ясной направляющей теорией, сравнительно хорошей экономической базой и огромным потенциалом развития, то шансов больше, чем вызовов, надежд больше, чем тревог. Мы должны в полной мере использовать все благоприятные обстоятельства, порождаемые глобализацией”.

После вступления Китая в ВТО китайские законодатели пересмотрели или внесли поправки в более трех тысяч экономических законов и правительственных постановлений, приведя их в соответствие с международными нормами. Китайское руководство в первую очередь заинтересовано в полном соблюдении данных обещаний, так как отсутствие вышеупомянутого статуса дает право его международным торговым партнерам в случае необходимости

применять к китайским экспортерам антидемпинговые меры, иными словами, резко повышать пошлины на товары.

Вместе с тем, этот процесс не должен являться самоцелью. Некоторые секторы никогда не смогут стать рыночными, и присутствие в них государства должно не снижаться, а увеличиваться. Среди них, в первую очередь, следует отметить здравоохранение и образование в сельских регионах, а также меры по защите прав рабочих-мигрантов. Эти вопросы для китайского правительства носят крайне болезненный характер.

Главным стратегическим документом, разработанным с учетом вовлечения КНР в процессы глобализации, является “Программа экономического развития Китая до 2020 года”.

Так, одним из главных направлений этой программы является развитие именно государственной промышленности, “преобразование государственных предприятий в крупные транснациональные, отраслевые и межведомственные компании, способные конкурировать с крупнейшими монополиями Запада и Японии”. Акционирование государственных предприятий, которое планируется в рамках программы, не подразумевает их передачи частным собственникам.

Более того, в документе сказано, что неконтролируемый рост частного предпринимательства в КНР на рубеже 2000-х годов “привел к значительному распылению ресурсов между мелкими фирмами, дублированию некоторых отраслей производства, в то время как производительность труда оставалась на низком уровне”.

Главным учреждением, на которое в соответствии с Программой, возложено управление быстро растущим денежными средствами КНР, является Народный банк Китая и Центральный банк, находящиеся под контролем государства (хотя приватизация в области банковской системы в последние годы набирает обороты).

Китай также увеличил свои возможности использования “двух рынков, двух ресурсов”, создавая достаточные условия для того, чтобы отечественные отрасли промышленности и предприятия расширяли внешнюю торговлю и экономическое сотрудничество.

Так, например, в 2004 г. экспорт товаров машиностроения и электроники впервые превысил половину объема всего экспорта, и при этом экспорт товаров, про-

изведенных с помощью современных и новейших технологий, превысил его четвертую часть.

Это говорит о росте потенциала предприятий, производящих товары с использование новейших технологий, а также о хорошей адаптации к структурной оптимизации внешней торговли.

Необходимо отметить увеличение платежеспособности в стране.

Инвалютные запасы Китая к концу 2003 г. составляли 403,3 млрд. долл., что дало ему возможность занять по платежеспособности второе место в мире.

Обменный курс юаня по отношению к американскому доллару оставался на стабильном уровне в течение нескольких последних лет (на уровне 8,3 юаня за 1 долл.).

Привязка юаня к доллару была осуществлена в 1994 г. и активно обсуждалась международными организациями при переговорах о вступлении Китая в ВТО.

Анализ экономических достижений Китая позволяет в условиях глобализации по-новому увидеть перспективы развития. Только при углублении реформ, совершенствовании экономических отношений, учетом требований ВТО страна сможет достичь стабильных темпов роста.

Глобализация несет в себе не только вызовы экономике Китая, но и открывает новые перспективы сотрудничества. Центральной задачей стратегического взаимодействия, является сотрудничество в урегулировании острых кризисных ситуаций на международной арене, сохранении мира, укрепление безопасности и экономическое, научно-техническое, культурное развитие на благо всех народов Евразии и остального мира.

В условиях глобализации каждая страна АТР должна стремиться использовать преимущества, которые дают широкое развитие международного сотрудничества, более эффективно адаптироваться к глобализации и одновременно эффективно ответить на вызовы, которые она несет, отстаивать свои национальные интересы перед лицом мощного давления высокоразвитых стран, обладающих односторонними стратегическими преимуществами.

Правовой статус Совета представительного управления компании по законодательству Монголии

Идэш Ившин,

начальник юридического отдела
монголо-российского СП “Эрдэнэт” (Монголия)

Правовое положение органов управления компании, в том числе Совета представительного управления, регулируется положениями закона “О компаниях” Монголии от 2 июля 1999 г., который является основным специальным правовым актом, регулирующим порядок организации, деятельности и структуру органов управления компании¹. В соответствии с п.4 ст.3 закона “О компаниях” от 1999 г. компании создаются в форме акционерной компании и компании с ограниченной ответственностью.

Таким образом в монгольском праве различаются акционерные компании и компании с ограниченной ответственностью, примерно соответствующие европейским понятиям акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью.

Как самостоятельное юридическое лицо, компания является собственником своего имущества. Она вправе от своего имени заключать гражданско-правовые договора (договор купли-продажи, поставки, аренды, подряда, перевозки и т.д.). Компания приобретает гражданские права и обязанности через свои органы и действует на основании закона и учредительных документов (п. 3 ст. 26 ГК Монголии)².

Деятельность структурных подразделений компании подчинена руководящим органам, которые формируют и выражают ее волю во вне. Следовательно, правовой статус ор-

ганов управления компании определяется соответствующим законом или учредительными документами (п. 5 ст. 26 ГК Монголии)².

Так как для всех компаний принципиальное значение имеет структура органов управления, поскольку акционеры управляют собственностью акционерного общества, не являясь собственниками имущества акционерного общества (компании), отсюда общая для всех компаний принципиальная структура органов управления³.

Закон “О компаниях”, устанавливая систему управления компанией, называет следующие органы управ-

ления* для обоих видов компании: собрание акционеров, Совет представительного управления⁴ и исполнительный орган (единоличный и коллегиальный).

Высшим органом управления компании является собрание ее акционеров. Данное положение четко закреплено в законе "О компаниях" и не вызывает существенных проблем.

В структуру органов управления компании входит также Совет представительного управления.

К органам управления относится исполнительный орган, который может быть единоличным или коллегиальным.

Органом финансового управления можно назвать ревизионный совет (комиссию). Число членов ревизионного Совета (комиссии), порядок их избрания, сроки полномочий, права и обязанности определяются уставом компании.

По ст. 92 закона "О компаниях" акционерная компания должна иметь ревизионный совет (комиссию), а компания с ограниченной ответственностью может не иметь ревизионный совет (комиссию).

Совет представительного управления является одним из органов управления компании и решает самые важные вопросы деятельности компании.

Однако, в Монголии до сих пор не принят кодекс корпоративного поведения, охватывающий разнообразные действия, связанные с управлением компаниями. С другой стороны вследствие несовершенства положений закона "О компаниях" реальный контроль за деятельностью Совета представительного управле-

ния компании со стороны акционеров отсутствует, что часто приводит к неэффективности деятельности компании.

Поэтому вопросы правового положения Совета представительного управления компании привлекают интересы исследователей.

Совет представительного управления является ключевым органом в системе управления компанией. Он занимает промежуточное положение между собранием акционеров, которое решает самые важные вопросы деятельности, и исполнительным органом, решающим оперативные вопросы деятельности.

По закону "О компаниях" Монголии акционерная компания должна иметь *Совет представительного управления*. В компаниях с ограниченной ответственностью Совет представительного управления может не образовываться, а его функции в этом случае должно осуществлять собрание акционеров.

Уставом компании в этом случае должно быть определено лицо, или орган, к компетенции которого будет отнесено решение вопроса о проведении собрания акционеров и об утверждении его повестки дня.

Поэтому необходимо несколько упростить предложенную в компании с ограниченной ответственностью структуру органов управления (то есть трехзвенную структуру органов управления), чтобы помочь мон-

* В начальном периоде становления компании разработчики нормативных актов ориентировались главным образом на правовые акты акционерного законодательства Венгрии и других стран с переходной экономикой, а также уставы акционерных обществ этих стран, орган, который в акционерном законодательстве Венгрии называется "наблюдательным советом" получил в этих документах наименование "совет представительного управления", что нельзя признать удачным.

гольским гражданам и юридическим лицам выбрать надлежащую модель управления компанией с ограниченной ответственностью⁴. С этой целью надо в законодательном порядке установить то количество акционеров, которое должна иметь компания с ограниченной ответственностью, если в ней создается Совет представительного управления.

Например, по российскому законодательству совет директоров (наблюдательный совет) не может создаваться в акционерных обществах с числом акционеров – владельцев голосующих акций менее пятидесяти⁵. Его количественный состав определяется уставом компании.

Для акционерных компаний количественный состав представительного управления компании не может быть менее 9 членов (п. 3 ст.75 закона “О компаниях”).

В соответствии с п. 1 ст.75 закона “О компаниях” Совет представительного управления компании является органом управления компании в период между собраниями акционеров.

К компетенции этого Совета закон “О компаниях” относит следующие вопросы:

- определение основных направлений деятельности компании;
- созыв очередного и внеочередного собрания акционеров;
- утверждение повестки дня собрания акционеров, определения даты составления списков акционеров, имеющих право на участие в собрании и решение других вопросов, связанных с подготовкой и проведением собрания акционеров;
- решение вопросов о размещении компанией акций в пределах количества и категорий объявленных акций;
- размещение ценных бумаг, приравненных к акциям, и иных ценных бумаг, определенных уставом компании;
- определение рыночной стоимости имущества и имущественных прав;

– приобретение и выкуп компанией размещенных собственных акций и других ценных бумаг;

– избрание исполнительного органа компании, замена в нем, а также определение полномочий этого органа;

– определение условий договора, заключаемого с исполнительным органом компании, а также размеров выплачиваемых ему премий, вознаграждений, определение меры его ответственности;

– выбор аудитора и определения условий договора, заключаемого с ним;

– составление заключения по отчетам финансово-хозяйственной деятельности компании за год;

– если иное не предусматривается уставом компании, определение порядка и размеров выплат по дивидендам;

– утверждение положений о порядке деятельности Совета представительного управления и исполнительного органа компании;

– создание филиалов и представительств компании;

– подготовка проекта решения собрания акционеров по вопросу о реорганизации компании, исполнение принятых решений;

– выдача разрешения на заключение крупных сделок;

– выдача разрешения на заключение сделки с лицом, имеющим конфликт интересов;

– иные вопросы, определенные настоящим законом и уставом компании¹.

Совет представительного управления также может рассматривать, помимо вопросов, определенных ст. 76, и иные вопросы предусмотренные законом “О компаниях” Монголии и уставом компании.

Данная норма предоставляет Совету представительного управления возможность рассматривать любой вопрос, не отнесенный к компетенции собрания акционеров, если данный вопрос передан на рассмотрение Совету уставом общества. При утверждении устава акционеры могут усилить позицию Совета представи-

тельного управления за счет отнесения к его компетенции многих вопросов деятельности компании, которые не указаны в законе “О компаниях”.

Количественный состав Совета представительного управления компании может быть определен ее уставом или собранием акционеров.

Члены Совета избираются очередным собранием акционеров в порядке, предусмотренном законом “О компаниях” и уставом компании на один год. В случае досрочного прекращения полномочий члена Совета, на внеочередном собрании акционеров может быть избран новый член Совета представительного управления. Если иное не предусмотрено уставом, то срок полномочия членов Совета заканчивается в день созыва собрания акционеров следующего года.

Члены Совета представительного управления могут переизбираться на второй срок. В то же время по решению внеочередного собрания акционеров полномочия любого члена Совета могут быть прекращены досрочно. В случае избрания членов Совета представительного управления кумулятивным голосованием, решение о досрочном прекращении их полномочий может быть принято только в отношении всего состава Совета представительного управления.

Членами Совета представительного управления являются физические лица. Закон “О компаниях” допускает, что член Совета представительного управления может не быть акционером компании. Данный закон дает возможность избирать в состав Совета “независимых директоров”. П. 2 ст. 76 закона “О компаниях” определяет, какой член Совета представительного управления может считаться “независимым дирек-

тором”. При этом “независимым” считается член Совета представительного управления, который не занимал ответственных руководящих должностей в течение последних 3 лет в данной компании, либо во всех дочерних или независимых компаниях.

Данное положение также распространяется на его супругу (супруга), отца и мать, детей и родных, братьев и сестер и аффилированных с ними лиц.

Таким образом, закон “О компаниях” содержит ограничение на участие в составе Совета представительного управления лиц, связанных с деятельностью в дочерних или независимых предприятиях данной компании, а также участвующих в совете служащих данной компании.

В отличие от закона “О компаниях” акты акционерного законодательства многих государств содержат еще более жесткие требования, предъявляемые члену Совета директоров, отражающих специфику конкретного акционерного общества.

Например, по российскому законодательству государственный служащий по общему правилу не вправе состоять членом органа управления коммерческой организации⁶. Кроме этого, в кодексе корпоративного поведения предусматриваются, в частности, ограничения, налагаемые на членов совета директоров: член совета директоров не вправе принимать участие в уставных (складочных) капиталах юридических лиц, конкурирующих с обществом, если иное не предусмотрено уставом, а совмещение членами Совета директоров должностей в органах управления других организаций допускается только с согласия Совета директоров⁷.

Члены Совета представительного управления акционерной компании избираются кумулятивным голосованием. При таком способе голосова-

ния на каждую простую акцию компании должно приходиться количество голосов, равное числу избираемых членом, а акционер вправе отдать голоса по принадлежащим ему акциям полностью за одного кандидата, либо распределить их между несколькими кандидатами. В случае смерти члена Совета представительного управления, либо при его длительной недееспособности, Совет представительного управления может, до проведения перевыборов, временно назначить в место него другое лицо, если иное не предусмотрено уставом компании.

Важную роль в управлении компанией выполняет председатель Совета представительного управления.

Председатель Совета представительного управления избирается из членом Совета большинством голосов членом Совета.

Председатель Совета организует его работу, созывает заседания Совета представительного управления компании и председательствует на них, организует на заседаниях ведение протокола, если иное не предусмотрено уставом компании.

В случае отсутствия председателя Совета его функции осуществляет один из членом Совета по назначению председателя, либо по решению Совета представительного управления¹.

В отличие от закона "О компаниях" акционерное законодательство зарубежных государств регулирует данный вопрос по другому.

Например, в РФ в случае отсутствия председателя Совета директоров (наблюдательного совета) ведение дел по решению данного органа может быть возложено на любого члена совета⁸.

В рамках полномочий, определенных порядком деятельности Совета

его председатель от имени компании заключает договоры, представляет ее интересы без получения на то специальной доверенности.

Закон "О компаниях" не регламентирует вопросы, связанные с формализацией отношений между председателем Совета представительного управления и компанией.

Это связано с тем, что председатель Совета не состоит в штате дирекции конкретной компании, не выполняет трудовые обязанности по определенной должности (профессии) и не подчиняется правилам внутреннего трудового распорядка. Поэтому правовой статус председателя (права, обязанности, гарантии) должен быть подробно урегулирован в Положении о Совете представительного управления.

Закон "О компаниях" упоминает должность секретаря Совета представительного управления. Однако, данный закон не регулирует вопросы его избрания, обязанностей, вознаграждения.

Как показывает зарубежный опыт, секретарем Совета директоров может быть как член Совета директоров, так и привлеченное по договору лицо⁶.

Акционерные же законы зарубежных государств детально определяют права и обязанности секретаря компании.

Например, закон "О компаниях" Англии от 1989 г. детально регулирует этот вопрос.

Обычно Совет директоров утверждает условия договора, заключаемого с секретарем Совета директоров. Для защиты коммерческой тайны акционерного общества договор должен содержать нормы об ответственности секретаря за разглашение сведений, ставших известными ему в связи с осуществлением деятельности Совета директоров.

Как показывает опыт зарубежных акционерных обществ, в публичных компаниях с большим количеством акционеров, сложной структурой управления, наличием дочерних (зависимых) компаний Советы директоров для реализации возложенных на них функций могут создавать постоянно действующие или временные (для решения ограниченных во времени или по объему задач) *комитеты*.

Например, в Кодексе корпоративного управления предусматривается создание комитетов по аудиту и по вознаграждениям и назначениям⁷.

Заседание Совета представительного управления созывается один раз в месяц, а при необходимости могут созываться дополнительные заседания, если иное не предусмотрено уставом компании.

Заседание Совета представительного управления созывается председателем по его собственной инициативе, по требованию члена Совета или исполнительного органа, а также иных лиц, определенных уставом компании.

Порядок созыва и проведения заседаний Совета определяется порядком деятельности совета, который является одним из внутренних документов компании. При этом следует отметить, что представляется наиболее целесообразным регламентировать порядок созыва и проведения заседаний Совета представительного управления уставом компании, поскольку внутренние документы компании часто оставляются акционерами без должного внимания. Это мо-

жет привести к невозможности установления действенного контроля за деятельностью Совета представительского управления.

Компетенция Совета реализуется посредством принятия решений правомочным составом.

Кворумом для проведения заседания Совета представительного управления является квалифицированное большинство.

Если уставом компании не предусмотрен более высокий процент голосующих для принятия решения, то решения на заседании принимаются большинством голосов присутствующих.

Если некоторые члены Совета не имеют права голоса по рассматриваемому вопросу, то решение принимается квалифицированным большинством голосов членов Совета, имеющих такое право. В случае, когда количество членов Совета составляет менее половины установленного количества, то компания в течение 3 месяцев обязана созвать внеочередное собрание акционеров для избрания членов Совета представительского управления.

При решении вопросов на заседании Совета каждый его член обладает правом одного голоса.

Уставом компании может быть предусмотрено право решающего голоса председателю Совета компании при принятии решений в случае равенства голосов его членов. Решением заседания Совета является постановление, которое подписывается председателем. Передача права голоса членом Совета другому его члену допускается*.

На заседании Совета представительского управления компании в обязательном порядке *ведется протокол*.

* На практике передача права голоса членом Совета представительного управления другому члену допускается на основании ГК Монголии. (Ст. 64 ГК Монголии от 10.01.2002 г. // Торийн мэдээлэл. 2002. № 7).

В протоколе заседания указываются место и время его проведения, лица присутствующие на заседании, повестка дня заседания, вопросы, вынесенные на голосование и итоги голосования по ним, принятые решения по указанным вопросам.

Протокол заседания представительского управления подписывается председательствующим на заседании, который несет ответственность за правильность составления протокола. Однако, п. 5 ст. 79 закона “О компаниях” предусматривает, что неправильное ведение протокола на заседании Совета представительного управления не может быть основанием для признания решений, принятых на заседании Совета недействительными.

Данный пункт закона “О компаниях” показывает, что отсутствие санкций за неправильное ведение протокола может создать предпосылки к совершению противозаконных действий. С другой стороны, в большинстве компаний Совет представительного управления состоит из штатных руководящих работников компании.

Такая структура Совета таит себе опасность появления в руководстве

компанией атмосферы раздвоенной лояльности.

Поэтому совершенно необходимо, чтобы протокол заседания Совета представительного управления подписывался всеми присутствовавшими на его заседании лицами. Необходимо также отметить, что устав компании или положение о деятельности Совета представительного управления должны содержать соответствующую норму о протоколе заседания Совета представительского управления, так как протокол заседания может стать судебным доказательством.

Таким образом, закон “О компаниях” подробно регулирует вопросы, связанные с деятельностью Совета представительного управления.

Однако правовое регулирование Совета требует своего дальнейшего совершенствования. Например, закон “О компаниях” не регламентирует права и обязанности секретаря компании. А вопросы порядка созыва Совета представительного управления целесообразно подобно регламентации в кодексе корпоративного поведения и аналогичных ему нормативных документах.

Итак, на основании анализа проблем правоприменения и положений закона “О компаниях” можно сделать вывод, что соответствующие органы государственной власти Монголии должны более четко дифференцировать положения о компаниях с ограниченной ответственностью и несколько упростить утвержденную в нем структуру органов управления.

Для этого рекомендуем законодательно закрепить, какое количество акционеров должно быть в компании с ограниченной ответственностью для создания в ней Совета представительного управления.

Кроме этого, закон “О компаниях” должен регламентировать права и обязанности секретаря компании.

А вопросы порядка созыва Совета представительного управления целесообразно подобно регламентации в кодексе корпоративного поведения и аналогичных ему нормативных документах.

В этой связи автор считает, что в первую очередь надо разработать и утвердить кодекс корпоративного поведения, регламентирующий деятель-

ность и порядок работы Совета представительного управления и охватывающих разнообразные вопросы управления компаниями. Соответствующие изменения, касающие права и обязанности секретаря компании и порядка работы Совета представительного управления компании, следует внести в закон “О компаниях” для совершенствования правового регулирования компаний.

Примечания

- ¹ Закон “О компаниях” от 2 июля 1999 г. // Торийн мэдээлэл. 1999. № 34.
- ² Гражданский кодекс Монголии от 10 января 2002 г. // Торийн мэдээлэл. 2002. № 7.
- ³ *Торкановский Е.* Управление акционерным обществом // Хозяйство и право. 1997. № 6. С. 27.
- ⁴ *Идэи И.* Юридические вопросы управления компаниями в Монголии // Корпоративный юрист. 2006. № 1.
- ⁵ Закон “Об акционерных обществах РФ” // *Могилевский С.Д.* Правовые основы деятельности акционерных обществ. М.: Дело, 2004. С. 473.
- ⁶ *Щиткина И.* Правовое положение Совета директоров в свете изменения федерального закона “Об акционерных обществах” // Хозяйство и право. 2002. № 1. С. 74, 79.
- ⁷ *Могилевский С.Д.* Правовые основы деятельности акционерных обществ. М.: Дело, 2004. С. 608, 612.
- ⁸ ФЗ “Об акционерных обществах РФ” // СЗ РФ. № 1. 1996.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Субъектная позиция курсантов

Образование на принципе персонификации

Наталья Щукина

Реформа армии, возрастающие требования к ответственности офицеров за жизнь подчиненных, острота и сложность решаемых ими задач требуют от курсантов активности, настойчивости и ответственности в учебной деятельности, веры в себя, способности управлять собственной духовной жизнью, отстаивать свои интересы и интересы сообщества. Поэтому важна задача развития субъектной позиции курсанта во время учебы в военном вузе, реализация которой выступает предпосылкой и показателем личностно-профессионального становления будущего офицера-педагога, офицера-защитника Отечества, офицера-специалиста, умеющего профессионально решать вопросы воспитания и образования другого человека.

Возраст курсантов (18–25 лет) самый плодотворный для развития субъектной позиции в учебно-профессиональной деятельности, так как в социально-психологическом аспекте он характеризуется активностью познавательных процессов в освоении культуры и развитым уровнем познавательной мотивации.

Специфика военного учебного заведения создает определенные сложности в формировании субъектной позиции будущего офицера.

Это обусловлено:

- напряженностью военно-учебного процесса при совмещении обучения с исполнением воинских обязанностей, что влечет ограничение свободного времени у курсантов;
- ведущей ролью официальных служебных отношений, регламентируемых Уставом Вооруженных Сил;
- относительной узостью социальной сферы, в которой курсанты могут себя

реализовать (определенная закрытость военного образовательного учреждения).

Однако преподаватели военных и гражданских дисциплин за счет создания определенных педагогических условий могли бы способствовать развитию субъектной позиции курсантов в образовательном процессе. Поиск оптимальных педагогических условий развития субъектной позиции будущих офицеров в условиях военного вуза является актуальной задачей.

Анализ работ по проблеме и особенностей образовательного процесса в военном вузе приводит к выводу о том, что субъектная позиция будущего офицера – это интегративная характеристика его личности, отражающая активно-избирательное, инициативно-ответственное, преобразовательное отношение к самому себе,

к учебной деятельности и к военной службе. Характер учебной деятельности и понимание позиции личности как интегративной характеристики и определенной линии поведения (В.Н.Мясищев) определяют структурные компоненты субъектной позиции будущего офицера: мотивационно-ценностный, когнитивный и регулятивно-деятельностный.

Мотивационно-ценностный компонент включает в себя осознанный выбор военной профессии, осознание учебного труда как важнейшего условия овладения военной профессией, отношение к самому себе как к субъекту учебной деятельности.

Когнитивный компонент включает в себя достаточный уровень интеллектуального развития курсанта, необходимую сумму научных знаний по военной профессии.

Регулятивно-деятельностный компонент отражает поведение курсанта как субъекта в системе учебной деятельности и военной службы, которое характеризуется осознанной активностью, свободой выбора курсанта в учебной деятельности, самостоятельностью его в рамках Устава.

В связи с теоретически обоснованной сущностью субъектной позиции курсанта и понятием структуры личности (А.В.Петровский) были выделены показатели и три уровня ее сформированности. При этом каждый следующий уровень предусматривает наличие показателей предыдущего уровня:

- низкий уровень характеризуется наличием у курсантов мотивированности на обучение в военном вузе, определенной суммы научных знаний по военной профессии, рефлексивности;

- средний уровень характеризуется наличием вышеназванных свойств,

а также осознанной активностью и самостоятельностью курсанта в учебе, целеполаганием и умением курсанта планировать свою учебу, несмотря на жесткую регламентацию учебного, служебного, свободного времени;

- высокий уровень характеризуется наличием вышеназванных свойств, а также критическим отношением к себе и результатам учебной деятельности, адекватной самооценкой, инициативностью в учебе, мотивацией саморазвития.

Одним из условий развития субъектной позиции курсанта в учебной деятельности является образовательный процесс, построенный на гуманистических принципах, в том числе на принципе персонификации, реализация которого способствует развитию личностных качеств всех участников образовательного процесса.

Принцип персонификации является одним из требований антропоцентрического подхода, поэтому базируется на основе его ведущих идей:

- духовность участников образовательного процесса;

- благотворное взаимовлияние личностей преподавателя и обучающегося друг на друга;

- духовный диалог двух субъектов как взаимообмен духовными ценностями между преподавателем и обучающимися;

- выявление и актуализация внутренних личностных ресурсов обучающихся и преподавателя.

В контексте антропоцентрического подхода педагогическая деятельность должна быть направлена на создание условий саморазвития, самообразования всех субъектов про-

цесса, причем преподаватель выступает в роли фасилитатора: облегчает учение, помогает, стимулирует. В такой педагогической деятельности важны компетентность, ценности, особая душевная энергия педагога как воспитателя (К.Д.Ушинский), его гуманистическая позиция (Л.А.Байкова). Эта позиция состоит из трех установок: на обучающегося – как самоценность, на свою педагогическую деятельность – как творческую, направленную на организацию субъект-субъектного взаимодействия, диалога и сотрудничества, на себя – как саморазвивающегося субъекта профессиональной деятельности.

Для уточнения сущности принципа персонификации мы исследовали понятия “персонификация”, “персонифицированное педагогическое взаимодействие”, “персонализация”.

Персонификация в психолого-педагогическом контексте означает придание образовательного процессу личностной направленности, подразумевает выявление и актуализацию внутренних личностных ресурсов каждого субъекта образовательного процесса (Ш.М.Каланова).

Персонифицированное педагогическое взаимодействие подразумевает межличностное взаимодействие преподавателя и обучающихся, требует отказа преподавателя от ролевых “масок” (К.Роджерс), то есть выполнения педагогических функций преподавателем в сочетании с личностным отношением его к обучающимся (адекватное включение чувств, переживаний, эмоций, личной заботы преподавателя о каждом учащемся, его самочувствии), что в дальнейшем способствует личностному взаимообогащению преподавателя и обучающихся. Соответственно, **принцип**

персонификации – это требование к организации педагогического взаимодействия, позволяющее сделать последнее персонифицированным.

Персонализация – процесс, в результате которого субъект получает идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и может выступить в общественной жизни как личность (А.В.Петровский). Эта представленность (“вклад”, влияние) может способствовать преобразованию интеллектуальной и эмоциональной сферы, поведения и деятельности других людей. В свете теории персонализации можно говорить о благотворном влиянии нравственной личности преподавателя на личность учащегося, для которого необходимо персонифицированное педагогическое взаимодействие. Кроме того, в межличностном взаимодействии возможна взаимообогащающая персонализация преподавателя и учащихся. Выявленный А.В.Петровским феномен персонализации, подтверждает вывод о необходимости реализации принципа персонификации в образовании.

Теория персонализации позволила сформулировать требования к преподавателю, стремящемуся организовать межличностное взаимодействие с обучающимися, актуализировать внутренние личностные ресурсы обучающихся.

Такому преподавателю необходимо рассматривать обучающегося в системе его действительных отношений с сокурсниками; в центре внимания преподавателя должны находиться все три личностных уровня обучающихся (интраиндивидуальный, интериндивидуальный, “вклады”, которые он производит, осуществляя преобразования

интеллектуальной и эмоциональной сферы других обучающихся, и “вклады”, которые принимает от них, в свою очередь, претерпевая изменения. Преподавателю необходимо знать жизненный опыт обучающегося и характер его социальной направленности.

Если выполняются эти требования, то происходит процесс персонализации преподавателей и обучающихся, что и способствует взаимообогащению участников, развитию личностных качеств обучающихся, в том числе их субъектности как врожденного качества каждого человека, субъектной позиции как качественно нового уровня субъектности.

Используя в исследовании понятия “персонализация” и “персонификация”, мы в качестве смыслообразующего в объяснении сущности принципа оставляем *персонификацию*.

Итак, принцип персонификации – это ведущий принцип антропоцентрического подхода, приоритетным моментом которого является осуществление субъект-субъектного межличностного взаимодействия преподавателя и обучающегося, сопровождаемого отказом от ролевых “масок” и психологических “защит”, духовным диалогом, который способствует осуществлению взаимообогащающего личностного саморазвития всех участников образовательного процесса.

Проведя теоретический анализ работ по проблеме, учитывая особенности образовательного процесса в военном вузе, мы составили теоретическую модель формирования субъектной позиции будущего офицера.

Модель разработана на гуманистической парадигме и включает педагогические условия, обеспечивающие развитие субъектной позиции

курсантов: учет социального статуса обучающегося; учет социальной направленности личности обучающегося; учет “вкладов”, которые обучающийся производит и принимает от сокурсников и преподавателей; учет уровня субъектной позиции курсанта в образовательном процессе военного вуза; учет жизненного и служебного опыта курсантов, сочетание приказов со стимулирующими педагогическими воздействиями в форме напоминаний, советов, убеждений; передача части полномочий преподавателя младшим командирам, курсантам, консультантам.

В условиях военного вуза перечисленные педагогические условия обусловили отбор следующих методов:

- метод создания ситуаций успеха для курсантов, младших командиров с опорой на их жизненный и служебный опыт;
- метод подбора дифференцированных заданий курсантам, группам курсантов с учетом уровня субъектной позиции в образовательном процессе;
- метод создания для курсантов ситуаций ответственности и свободы выбора форм и содержания учебной деятельности;
- метод создания исследовательских групп с учетом социального статуса каждого курсанта;
- метод выбора консультантов, руководителей групп с учетом их социальной направленности.

Среди средств, позволяющих создать перечисленные педагогические условия, следует отметить психолого-педагогическую диагностику курсантов, кооперативную учебную деятельность, творческие и исследовательские задания, проблемное обучение, рейтинговую систему оценки знаний курсантов.

Экспериментальная работа (которая проводилась в военных вузах г. Рязани) состояла из констати-

рующего и формирующего экспериментов.

Констатирующий эксперимент показал, что субъектная позиция у курсантов в учебной деятельности сформирована недостаточно. Большинству курсантов не хватает активности, самостоятельности в учебной деятельности, умения планировать и оценивать свою учебную деятельность.

Как следствие – низкая успеваемость, незаинтересованность курсантов на занятиях, что еще раз подтверждает необходимость развития их субъектной позиции в процессе образования.

В ходе эксперимента апробировалась предложенная нами теоретическая модель развития субъектной позиции курсанта военного вуза при обучении математике.

Занятия, организованные в соответствии с предложенной совокупностью педагогических условий, позволяли:

- каждому курсанту воспринимать себя как самооценности;
- развивали у курсантов умения обмениваться корректными оценочными суждениями, анализировать результат своей и чужой учебной деятельности, вести диалог с преподавателем и однокурсниками;
- способствовали личностному взаимообогащению курсантов и преподавателей, проявлению их личностных качеств, развивали целеполагание, умение планировать свою учебную деятельность, самостоятельность, стремление к саморазвитию, в целом;
- развивали субъектную позицию курсантов в образовательном процессе.

Полученный положительный результат дал основание нам для разработки методических рекомендаций по реализации педагогических условий, способствующих развитию субъектной позиции курсантов условиях обучения в военном вузе.

Взаимная персонализация обеспечивалась влиянием друг на друга курсантов, имеющих разные социальный статус и социальную направленность, характер активности, служебный опыт.

В соответствии с этим были выбраны консультанты из числа курсантов с высоким уровнем субъектной позиции, с альтруистической направленностью, хорошо или отлично занимающихся по предмету, проявляющих лидерские качества или являющихся добросовестными исполнителями.

Также были сформированы микрогруппы, в которые отбирались курсанты как ориентированные на математику, так и с отсутствием направленности на нее, а также курсанты, осуществляющие функции "лидера", "генератора идей", "исполнителя", "скептика" для успешной кооперативной учебной деятельности и взаимообогащающей персонализации курсантов.

Преподаватель вместе с консультантами продумывал занятия-практикумы, поручал им подготовить материалы к занятиям, а в течение занятия – оценивать работу других курсантов.

В результате формирующего эксперимента в характере субъектной позиции многих курсантов экспериментальной группы произошли существенные изменения.

По результатам итоговой диагностики выросло количество курсантов с высоким уровнем на 20%, количество курсантов со средним уровнем – на 13%.

При этом заметных позитивных изменений в контрольной группе не было зафиксировано. Достоверность полученных результатов в ходе формирующего эксперимента подтвердил "*t*-критерий Стьюдента".

Непрерывное образование в контексте гуманизации

Людмила Коновалова,

кандидат педагогических наук,

(Ставропольский государственный университет)

Идея непрерывного образования, начиная с середины прошлого века, находится в центре внимания мировой научной общественности. В популяризации идеи непрерывного образования большую роль сыграла ЮНЕСКО, объявив в 70–80-е годы XX в. непрерывное образование в качестве ведущего принципа, как организации образовательной системы, так и определения образовательной политики на все последующие годы для развитых и развивающихся стран.

По определению ЮНЕСКО (1984 г.) непрерывное образование означает всякого рода сознательные действия, которые взаимно дополняют друг друга и протекают как в рамках системы образования, так и за ее пределами в разные периоды жизни; эта деятельность ориентирована на приобретение знаний, развитие всех сторон и способностей личности, включая умение учиться и подготовку к исполнению разнообразных социальных и профессиональных обязанностей.

В теоретическом плане непрерывное образование – педагогическая идея, согласно которой образовательный процесс рассматривается, как охватывающий всю жизнь во времени и пространстве.

Динамизм современной цивилизации, продолжающаяся научно-техническая революция, интеллектуализация труда, быстрая смена техники и технологий, усиление роли личности в обществе и производстве, рост ее потребностей, гуманизация и демократизация общества, предполагает замену формулы *“образование на всю жизнь”* на формулу *“образование через всю жизнь”*.

Образование мыслится как стабильный и целостный в своих элемен-

тах пожизненный процесс, обеспечивающий поступательное развитие творческого потенциала личности и всестороннее обогащение ее духовного мира. Его основные этапы:

- обучение, воспитание и развитие человека, предшествующее его вступлению в самостоятельную жизнь – детско-юношеское образование;

- учебная деятельность в период взрослой жизни, сочетаемая с различными видами практической деятельности – образование взрослых.

Применительно к пожизненному образовательному процессу это означает, что он должен состоять из последовательно возвышающихся ступеней специально организованной учебы, то есть в той или иной мере формального образования, дающего

человеку право на благоприятные для него изменения социального статуса.

Преимственная связь между отдельными ступенями интеграции в единое целое достигается за счет надлежаще построенного неформального и информального образования, они же обеспечивают свободу познавательной активности и выбора увлечений индивида¹.

Это значит, что непрерывное образование должно иметь не только институциональный характер, но и внеинституциональный, обусловленный самой жизнью.

Следовательно, жизнь в различных проявлениях может сама по себе образовывать человека.

Доминантой такой оценки понимания образования выступает рассмотрение его через воспроизводство норм и эталонов культуры. Актуализация категории "непрерывного образования" и его осмысление обусловлена новым этапом развития социально-исторической рефлексии человеком своих "контактов" с природой, обществом и самим собой.

Начавшаяся в конце XX в. в многонациональной России "перестройка" привела к переосмыслению человеком ценностных ориентаций, личностной позиции, смысла жизни. Сегодня обострился интерес к цивилизационным ценностям, не зависящим от какой-либо политической или экономической конъюнктуры. Обогащаются, углубляются, обновляются интеллектуальные и культурные традиции.

В регионах страны отмечается возросший интерес к культурно-историческому наследию, национальным традициям народов своего региона и тем самым формированию собственного менталитета: заново открываются новые имена и идеи в искусстве, литературе, философии и т.д.

Все это означает, что современное непрерывное образование должно ориентироваться на образы культуры, как среды "растящей и питаю-

щей личность" (П.Флоренский), как "целостного явления, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из простого населения – народом, нацией" (Д.Лихачев), как "диалоги и взаимопорождения прошлых, настоящих и будущих культур" (М.Бахтин, В.Библер).

Реалии современности говорят о том, что сегодня недостаточно быть только профессионалом, обществу нужны высокообразованные люди. Высокообразованный специалист – это не только "человек профессиональный", но и человек, уверенно ориентирующийся в других сферах науки и культуры, знающий мировую и отечественную историю, литературу. Он понимает и принимает иные культурные позиции и ценности, оценки и высказывания, умеет пойти на диалог, то есть ему присуща толерантность.

Таким образом, в современной социокультурной ситуации значение приобретает общекультурное образование, направленное на развитие способности людей к сотрудничеству, в частности с представителями других культур и традиций. Поэтому в качестве основного условия эффективности системы непрерывного образования следует считать слияние общекультурной и профессиональной подготовки человека на разных этапах его жизненного пути – в единый целостный процесс.

Анализ исследований посвященных проблемам непрерывного образования позволяет сделать вывод о том, что в них значительное место уделено образованию взрослых.

Однако как справедливо замечает академик А.М.Новиков "образование взрослых – это лишь вершина "айсберга", основание которого уходит в раннее детство". Поэтому непрерывное образование должно быть задумано как "система систем", предназначенная действовать как движущая сила реформ образования.

Создание современной модели непрерывного образования сопряжено до сих пор многочисленными дискуссиями среди ведущих педагогов-теоретиков.

По сути, эти проблемы заложены в самом содержании феномена непрерывного образования, поскольку оно включает в себя такие параметры, как *образовательный процесс* (где индивид выступает в качестве субъекта на всех стадиях своего развития, переходя от одного жизненного этапа к другому), *личность* (постоянное участие субъекта в образовательном процессе без относительно длительных перерывов), *организационная структура образования* (создание такого образовательного пространства, которое при обеспечении своих образовательных услуг обязательно учитывает взаимосвязь и преемственность образовательных программ, способных удовлетворить образовательную потребность как общества в целом, так и каждого человека в отдельности).

Данные параметры, взаимодействуя между собой, обеспечивая глубокую интеграцию всех образовательных процессов, образуют целостность, выступая, таким образом, системообразующим фактором непрерывного образования².

В основе такой целостности должно быть личностно-ориентированное образование, направленное на актуальные образовательные потребности индивида в процессе его самоопределения, самореализации и саморазвития. Смысловой основой личностно-ориентированного образования является *гуманизация*.

Гуманизацию образования делают объективно необходимой социальные факторы. Причинами возрастающей необходимо-

сти гуманизации образования называют войны, истощающие людские и природные ресурсы, опасные последствия научно-технического прогресса, распад идеалов права и законности, растущий потребительский эгоизм, националистический и политический терроризм, рост уголовных тенденций, распространение алкоголизма и наркомании, тотальная информатизация общества.

Гуманизация общества и образования с неизбежностью выступает как императив выживаемости человека. Поэтому гуманизация направлена на кардинальную перестройку отношения общества к человеку.

Для сегодняшней России гуманизация образования является существенным направлением ее реформирования, так как соотносится с ее кризисным состоянием, причиной которого является дегуманизация.

Гуманизация образования своей целью ставит, прежде всего, развитие ценностно-смыслового ядра обучаемого. Основной тезис гуманистического образования: в образовании хорошо только то, что хорошо для человека, что отвечает его ожиданиям и возможностям. Основным содержанием образования в контексте гуманизации является ориентированность на человека, его ценности, высшие ценности социального бытия. В качестве общей формы организации обучения в условиях гуманизации образования выступает *личностно-деятельностный подход*. Другим перспективным подходом в реализации гуманистической направленности непрерывного образования (школьного, вузовского, послевузовского) ученые и практики называют *культурологический подход*.

В свете культурологического подхода эпицентром образования является человек как свободная, актив-

ная индивидуальность, способная к личностной детерминации в обществе и сотрудничестве с другими людьми, самим собой и культурой.

Анализ работ посвященных гуманизации средней школы, высшей школы и "третьей школы" – последиplomного образования показывает, что цели образовательной деятельности определяются главным образом идеологией и политикой государства и выражают потребности общества в подготовке граждан к выполнению определенных общественных функций в тот или иной период развития государства.

В работах посвященных проблемам школьного образования говорится о том, что в настоящее время наблюдается расширение подходов к рассмотрению задач школьного образования. "Образование из способа просвещения индивида должно быть претворено в механизм развития культуры, формирования образа мира и человека в нем"¹³.

При этом следует отметить, что в качестве первоочередной задачи выдвигается удовлетворение национально-образовательных потребностей, а в целом находят отражение культурологический и аксеологические подходы.

Таким образом, развитие российской культурной и образовательной традиции направлено на возрождение культурообразующего статуса.

Но культура не развивается вне человеческих общностей выполняющих роль ее носителей и обеспечивающих ее трансляцию новым поколениям. Трансляция культуры осуществляется в основном через этнические и национальные особенности. Поэтому гуманизация образования, направленная на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования, неизбежно влечет за собой усиление направленности образовательного процесса

на удовлетворение этнокультурных потребностей сообществ, обеспечивающих производство культурных ценностей и традиций.

Следующим этапом в системе непрерывного образования является образование взрослых, которое рассматривается как базовое звено в системе непрерывного образования.

Образование взрослых отличается назначением, спецификой контингента, своеобразием деятельности образовательных учреждений, особенностями целей, задач, форм и методов образовательного процесса.

В образовании взрослых можно выделить базовое (для нашего исследования представляет интерес высшее образование) и последиplomное образование.

Высшее образование – один из важнейших каналов, который позволяет индивиду осваивать накопленные в специализированных сферах культуры (философия, политика, экономика и т.д.) социально необходимые знания и использовать их в своей деятельности. Практически во всех известных нам цивилизациях статус и роль высшего образования обусловлены потребностями государственной системы управления обществом.

Фундаментальность и государственность – принципы, на которых традиционно строилась и развивалась система высшего образования России.

Фундаментальность высшего образования – это соединение научного знания и процесса образования, главная цель которого – распространение научного знания как неотъемлемой составляющей мировой культуры.

Государственность высшей школы – это ее предназначение обеспечить страну нужными по количеству и должными по

качеству кадрами высококвалифицированных специалистов. Вопрос о национальных кадрах – это вопрос о национальной безопасности.

Кризисные явления, проявляющиеся в расслоении населения по доходам, росте социального неравенства, кризисе традиционных ценностей и т.д. привели к обострению межличностных и межгрупповых отношений, а возникшие на их основе конфликты и войны, терроризм привели к обострению межнациональных отношений. В связи с этим особое значение приобретает принцип *гуманизации* то есть ориентации на общечеловеческие ценности.

Гуманизация образования рассматривается как социально-ценностная и нравственно-психологическая основа общественной жизни, отношений между людьми. Она рассматривается как важнейший социально-педагогический феномен, сущность которого выявляется на пересечении нескольких смысловых координат.

По своим целевым функциям гуманизация образования является условием (фактором) гармонического развития личности, обогащения ее творческого потенциала, роста личностных сил и способностей. Она представляет собой *процесс*, направленный на развитие личности как субъекта творческого труда, познания, общения.

Таким образом, гуманизация высшего образования предполагает реально функционирующую систему подготовки специалистов нового типа, обеспечивающую развитие его активно-творческих возможностей, интеллектуально-нравственной и профессиональной свободы.

Реализуя принцип гуманизации образования в многонациональной России, следует учитывать два существенных аспекта:

– *первый* состоит в том, что необходимо выделять и транслировать гуманистические традиции, присутствующие в каждой национальной культуре и имеющие при этом свою специфику, связанную с особенностями менталитета конкретной культуры.

– *второй* заключается в том, что гуманистические принципы обращены, как правило, не только на членов данного сообщества, но и описывают нормы взаимодействия с представителями иных культур.

Именно поэтому гуманизация образования, характеризующегося этнокультурной направленностью, одновременно призвана способствовать решению задач формирования “*культуры мира*” в межкультурных и межнациональных отношениях. Этому способствует культурологический подход позволяющий выделить приоритетные направления общекультурной подготовки специалистов: культура самоопределения, общения и творчества, политическая, демократическая, этническая, правовая и т.д.

Этот подход позволяет отойти от традиционного разделения дисциплин на общественные и образовательные.

Средством реализации культурологического подхода выступает гуманитаризация образования – система мер, направленных на приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования и, таким образом, на формирование личностной зрелости обучающихся.

Сказанное позволяет выделить следующие культурно-гуманистические задачи высшего образования:

- развитие духовных сил, способностей и умений, позволяющих личности преодолевать жизненные препятствия;

- формирование моральной ответственности в ситуациях адаптации к социальной среде;

- создание возможностей для личностного и профессионального роста и для осуществления самореализации;

- обеспечение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы, личной автономии;

- создание условий саморазвития творческой индивидуальности личности и раскрытия ее духовных потенций.

Культурно-гуманистические задачи высшего образования позволяют сделать его средством трансляции культуры, овладевая которой, личность не только адаптируется к условиям постоянно изменяющегося социума, но и становится способной к неадаптивной активности, позволяющей выходить за пределы заданного развивать субъективность, преумножать потенциал мировой цивилизации.

Неотъемлемой частью системы непрерывного образования взрослых является *последипломное* образование.

Последипломное образование – это образование взрослых людей, имеющих дипломы высшего или среднего специального образования и занимающихся профессиональным трудом.

Образование взрослых отличается назначением, спецификой контин-

гента, своеобразием деятельности образовательных учреждений, особенностями целей и задач, форм и методов образовательного процесса.

Последипломное образование расширяет возможности самоопределения личности в окружающем мире и одновременно становится фактором духовного развития личности, осмысления ею своего места в социуме, своего человеческого и гражданского долга.

Говоря об образовании взрослых нельзя забывать, что оно "... обязательное условие и предпосылка обучения детей, поскольку именно взрослые (учителя, родители) отвечают за воспитание детей в школе, дома, а также при помощи средств массовой информации".

Из сказанного следует, что последипломное образование (особенно для профессий типа "человек-человек") преследует не только профессиональные но и социокультурные цели, поэтому оно должно проводиться на междисциплинарном уровне.

Попытки создания теоретико-методологической основы образования на междисциплинарном уровне были предприняты проф. В.Г.Воронцовой. Автор, рассматривая образование как универсальное средство удовлетворения всех потребностей человека, а последипломное образование как автономный компонент системы непрерывного образования, приходит к выводам о том, что последипломное образование становится фактором общественной и государственной жизни, обретает статус особого механизма общественного и культурного развития регионов; новый "образ" последипломного образования" – не отрасль народного хозяйства (совокупность учебных учреждений, учебных технологий, ведомственно-отраслевых органов), а сфера общественно-государственной практики (образовательное пространство, образовательные институты, образовательные процессы); главная цель последипломного об-

разования не узкопрофессиональная подготовка, а – развитие личности.

Итак, последиplomное образование призвано повысить не только профессиональную, но и общекультурную компетентность. Общекультурное образование за счет приобщения личности к цивилизационным ценностям дополняет и обогащает процесс социализации, содействует преодолению дезинтеграции сознания и формированию целостности человеческой жизни.

“Интегративное” образование содействует гармонизации личности, формирует новое отношение к обществу, профессии и к себе, реализует

на практике идею активности личности, содействует преодолению профессиональных и жизненных кризисов.

Особое значение “интегративное” образование имеет для профессий типа “человек-человек” (учителя, журналисты, социальные работники). Интеграция профессионального и общекультурного образования означает, прежде всего, осуществление профессионального образования в общекультурном контексте. Интеграция выступает в качестве одной из насущных задач, развития гуманистически ориентированной системы образования взрослых.

Проблема гуманизации образования становится одной из приоритетных в общественном сознании.

Анализ работ по этой проблематике показывает, что в начале XXI в. возникает новая парадигма культуросообразного, “культуротворящего” образования. В ее основе лежат представления о гуманистическом типе личности не только потребляющей культурные ценности, но и развивающей их, личности как самоценности и цели, а не средства общественного развития.

Здесь делается акцент на “выращивание” творческой личности, ее саморазвитии. Поэтому в качестве перспективного подхода к реализации гуманистической направленности последиplomного образования называют культурологический подход. Введение культуры в последиplomное образование означает его глубинную гуманизацию, поскольку уровень культуры есть мера гуманизации человеческого бытия. Суть введения культуры понимается как обращение к сокровищам национальной культуры, через которую осуществляется введение в общечеловеческую культуру.

Таким образом, можно констатировать: непрерывное образование, состоящее из отдельных стадий, обнаруживает целостность образования. В основе такой целостности лежит личностно-ориентированное образование, смысловой основой которого является гуманизация.

Примечания

¹ Онушкин В.Г., Огарев Е.И. Образование взрослых: междисциплинарный словарь. СПб., 1995. С. 95.

² Новиков А.М. Российское образование в новой эпохе / Парадоксы наследия, векторы развития. М.: Эгвес, 2000.

³ Шадриков В.Д. Философия образования и образовательные политики. М., 1993.

⁴ Воронцова В.Г. Гуманитарно-аксеологические основы последиplomного образования педагога. Псков, 1997.

Германская политика Советского Союза в 1989 и 1990 годах

Иван Кузьмин,

доктор политических наук, профессор

Восстановление государственного единства Германии явилось одним из важнейших событий конца XX в. Оно привело не только к превращению этой страны в наиболее мощное государство Западной и Центральной Европы, но и к изменившейся ситуации в НАТО, Европейском союзе и других европейских структурах, в сфере европейской и международной безопасности, в целом в системе международных отношений. Объединение Германии привело к существенной корректировке военной и политической составляющих общеевропейского процесса, сопровождалось резким ухудшением геополитических и геостратегических позиций России и нанесло серьезный ущерб ее национальной безопасности. Процессы, порожденные германским объединением и непосредственно затрагивающие интересы нашей страны, не завершились и имеют свое продолжение в настоящее время.

В этих условиях вполне оправданным представляется дальнейшее углубленное изучение исторических событий в СССР и в обоих германских государствах в 1989–1990 гг., определивших ход и результаты переговоров об окончательном урегулировании в отношении Германии.

К сожалению, в России интерес к исследованию этих вопросов постепенно сходит на нет, прежде всего из-за ограниченности доступа к документальным материалам этого периода. Архивы МИД и КГБ СССР, относящиеся к указанным годам, остаются закрытыми. Анонсированное в свое время Горбачев-фондом намерение опубликовать солидный сборник документов до сих пор не реализовано. Сборники документов МИД и ведомства федерального канцлера ФРГ, опубликованные в Германии, практически недоступны для российского читателя. Особенно это относится фундаментальному труду группы немецких историков К.-Р.Корте, Ф.Гроссера, В.Йегера и В.Вайденфельда "История германского единства" в 4-х томах. Всего в сборнике 430 различных документов, относящихся к периоду 1989–1990 гг.

Ряд из них позволяют более объективно оценить действия советского руководства в решении германского вопроса.

Тем не менее, и в России появились несколько работ, которые свидетельствуют о начале нового этапа в осмыслении событий этого периода^{2,3,6}. В названных работах содержится попытка внести ясность в развитие советской позиции по коренным проблемам, определившим общую линию в решении германского вопроса.

Прежде всего в этой связи рассматривается идея будущего устройства объединенной Германии.

Указанная идея впервые была сформулирована в правительственном заявлении Х.Модрова от 17 ноября 1989 г., центральное место в котором было посвящено будущим отношениям с Западной Германией.

Здесь говорилось: "Правительство ГДР готово всемерно расширить сотрудничество с ФРГ и поднять его на новую ступень. Это относится ко всем вопросам: обеспечение мира, разоружение, экономика, наука и техника, охрана окружающей среды, транспорт, почта и телефон, культура, туризм и огромная гуманитарная сфера.

Мы за то, чтобы подкрепить сотрудничество ответственности обоих немецких государств договорным сообществом, которое выйдет далеко за рамки договора об основах отношений и договоров и соглашений, заключенных до сегодняшнего дня обоими государствами. Данное правительство готово к переговорам на эту тему".

Позднее Х.Модров пояснял: "Я верил в реформированную, социалистическую ГДР и выступал за сосуществование с Федеративной республикой на основе сотрудничества. Я хотел договорного сообщества на базе существующих договоров и соглашений".

Модров подчеркивал, что в момент принятия правительственного заявления тезис относительно объединения двух германских государств не мог стоять на повестке дня⁴.

Американские историки Ф.Зеликоу и К.Райс, совершенно справедливо обращают внимание на то обстоятельство, что правительственное заявление Х.Модрова встретило весьма широкую поддержку в Германии, в том числе и со стороны оппозиции в ГДР.

"В середине ноября, казалось, что чаша весов склонилась против Коля и его тезиса о том, что самоопределение равноценно объединению". (Об этом Коль гово-

рил 16 ноября, выступая в бундестаге). "Предложение Модрова о сотрудничестве двух германских государств умело отодвинуло в сторону тезис об объединении. Впервые в Восточном Берлине раздался голос, который убедительно прозвучал против представлений Коля о Германии"... "Западные интервью с демонстрантами и многочисленные опросы общественного мнения...давали основания для заключения, что идея сохранения ГДР как суверенного государства пользовалась широкой поддержкой. Ведущие представители восточногерманской интеллигенции, которые выступали против объединения, смогли мобилизовать широкую общественную поддержку своей точки зрения и в ГДР и в Федеральной республике"⁵.

Зеликоу и Райс высветили здесь один из моментов, который мог бы стать поворотным в развитии событий. Однако здесь сложилась парадоксальная ситуация. Именно тогда, когда обозначилась возможность перелома в пользу ГДР, советское руководство ликвидировало эту возможность. При этом действия советской стороны выглядели весьма противоречиво, а их мотивы труднообъяснимы.

Так, 21 ноября в Бонне состоялась беседа сотрудника международного отдела ЦК КПСС Н.С.Португалова с советником федерального канцлера Х.Тельчиком, во время которой Португалов сообщил, что советская сторона готова "пересмыслить многое в германском вопросе". Португалов передал для ознакомления федерального канцлера документ с названием "Советский Союз и германский вопрос". В пояснениях для канцлера Х.Тельчик отмечает, что при передаче документа, состоящего из двух частей, было сказано, что "официальные соображения" отражают позиции "высшей

инстанций” (генерального секретаря ЦК КПСС Горбачева), “неофициальные” – содержание дискуссий в международном отделе ЦК КПСС.

Поскольку текст этого документа практически не известен российскому читателю, я позволю себе воспроизвести его: по монографии Б.В.Петелина.

“Официальная” позиция

1. В принципе, позитивное отношение советского руководства к развитию в ГДР.

2. Никакого вмешательства в дела ГДР, развитие которых было бы немыслимо без Советского Союза. В Советском Союзе с началом проведения собственной политики реформ сознавали, какие последствия это будет иметь для ГДР.

3. Структурные преобразования в Советском Союзе во всех областях (политической, экономической, “в национальной области”) находятся еще на начальном этапе. То же можно сказать и о ГДР. Но в отличие от Советского Союза, последовательность, качество и темпы преобразований в ГДР в решающей степени зависят от политики Федерального правительства.

4. Политические лозунги, такие как преимущество общеевропейского мирного порядка перед решением германского вопроса или решение германского вопроса исключительно под европейской кровлей, звучат резонно, но они могут оказаться, тем не менее бессодержательными или, что еще хуже – вступить в противоречие с фактической политикой.

Советский Союз озабочен, что развитие германо-германских отношений как раз в этой решающей фазе может пойти в нежелательном и опасном направлении – по тем же причинам, как и всегда.

5. Развитие в ГДР должно оставаться в согласии с духом и буквой совместного германо-советского заявления от 12.6.1989 г. Это в первую очередь касается признания существующих европейских послевоенных структур в обозримом времени в качестве основ для нового развития.

Для Советского Союза это означало бы, что строительство общеевропейского мирного порядка имеет приоритет перед

решением германского вопроса, то есть перед ответом на вопрос о будущей форме национального и государственного существования немцев. Общеевропейский мирный порядок должен трактоваться в качестве обязательной предпосылки для решения германского вопроса.

6. Неукоснительное, неограниченное и безоговорочное соблюдение восточных договоров, включая договор об основах отношений с ГДР, со всей очевидностью должно оставаться до тех пор, пока не будет гарантирован новый общеевропейский мирный порядок и стабильность.

7. Сегодня возникло новое положение в ГДР. Это значит, что на основе имеющегося договора с ГДР можно найти новый *modus vivendi*. Предложение премьер-министра Модрова о “договорном сообщении”, если оно возможно, делает право единоличного представительства Федеративной Республики Германии рестрикционным и прагматичным. В противном случае для ГДР объективно сохраняется угроза существования”⁶.

В “неофициальной части” документа подчеркивалась необходимость избежать дестабилизации положения в Европе. СССР не возражает против освобождения от “всех реликтов прошлого” в отношениях ФРГ и ГДР и в перспективе готов дать “зеленый свет” созданию германской конфедерации. В то же время СССР решительно не согласен с тем, чтобы будущая конфедерация была встроена в западноевропейские экономические и военные структуры.

Миссия Португалова требует дополнительных пояснений.

Текст документа, переданного им советнику федерального канцлера, представлял собой рукописные записи, подготовленные самим Португаловым в боннской гостинице. В выступлении на VI пленарном заседании Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений 26 сентября 2003 г. Португалов подтвердил, что имел место демарш, санкционированный исключительно одним Фали-

ным. Он отметил, что Фалин был весьма озабочен тем, чтобы об адресованных Тельчику предложениях не узнал кто-нибудь из советского руководства или из МИДа.

Тем не менее, советский посол в Бонне Ю.А.Квицинский получил информацию о содержании беседы между Португаловым и Тельчиком. Он направил в Москву телеграмму, в которой отмечал, что нецелесообразно далее выступать против национального единства немцев. Квицинский предложил, чтобы новая ГДР незамедлительно заняла активную позицию в этом вопросе, возможно вернувшись к прежней своей довольно популярной идее немецкой конфедерации, в которую вошли бы два самостоятельных государства с различными общественными системами.

Инициатива должна была исходить не от СЕПГ, а от новых партий и гражданских движений в ГДР. Э.А.Шеварднадзе ответил немедленно и согласился с этой идеей. Однако затем последовал звонок из Москвы от заведующего третьим Европейским отделом МИД А.П.Бондаренко. Он посоветовал не воспринимать телеграмму Шеварднадзе как окончательное мнение, а лишь как свидетельство интереса к изложенным соображениям, которые, однако, во многом являются поспешными и спорными. Он рекомендовал не драматизировать ситуацию, поскольку об исчезновении ГДР не может быть и речи, этого не допустят⁷.

Давая оценку демаршу Португалова – Фалина известный российский историк-германист А.М.Филитов отмечает, что “с формальной точки зрения, имел место акт “личной дипломатии” довольно импро-

визированного, если не сказать легкомысленного толка, содержание которого находилось в явном противоречии с официальной линией государственной политики. Вместе с тем, по сути дела, речь шла о самой адекватной и своевременной реакции на сложившуюся в Германии ситуацию.

С определенным основанием можно сказать, что если бы идеи документа Португалова – Фалина были высказаны в то время гласно от имени советского правительства, то это обеспечило бы СССР инициативу в обсуждении германского вопроса и неизмеримо усилило бы его позиции при таком обсуждении”⁸.

Объективно же получилось так, что и идея “договорного сообщества” Модрова и “документ Португалова”, рассчитанные на перехват инициативы в германском вопросе, на самом деле подтолкнули к такой инициативе западногерманскую сторону и послужили импульсом для выступления канцлера Коля с его программой из “10 пунктов”.

Необходимо подчеркнуть, что советская сторона, просигнализовав в Бонн о своем положительном отношении к идее германской конфедерации, одновременно выступила против формулы Х.Модрова “договорное сообщество” и предприняла усилия, чтобы не допустить расширительного толкования данного понятия. Эта позиция была в достаточно отчетливой форме доведена до сведения правительства ГДР.

В частности, В.М.Фалин по поручению М.С.Горбачева 24 ноября провел секретную встречу в здании советского посольства в Берлине с Э.Кренцом и Х.Модровом. Он заявил, что даже один шаг в сторону договорного сообщества будет рас-

смастиваться советским руководством как "очень далеко идущий"⁹.

Примечательно, что В.М.Фалин, охотно сопровождающий политику Горбачева в германском вопросе критическими комментариями, хранит полное молчание о миссии Португалова. Нельзя также не отметить, что действительная роль Фалина как "главного германиста" в высшем советском руководстве при принятии решений в связи с германским объединением, очевидно, была минимальной. Это подтверждают и публикации самого Фалина. В высшем советском руководстве не существовало "кризисного штаба" в связи с обвалом ГДР, о котором пишет Фалин и в состав которого он якобы входил. События в ГДР в ряде случаев обсуждались без его участия.

В частности, в дневнике члена Политбюро ЦК КПСС В.Воротникова не отмечено присутствия Фалина на чрезвычайно важном совещании у М.С.Горбачева накануне отставки Э.Хонеккера (16 октября 1989 г.)^{*}.

Попытки Фалина, предпринятые задним числом в его пространственных воспоминаниях, предстать перед читателем государственным деятелем, предвидевшим всю пагубность политики Горбачева и пытавшимся противодействовать этой политике, не могут не вызывать сомнений. В полной мере это относится, в частности, к его стремлению доказать капитулянтский характер политики Горбачева в отношении ГДР, прибегая при этом к недопустимым для историка передержкам.

В этой связи следует обратиться к интервью Фалина "Комсомольской правде" (25 января 1994 г.) под заголовком "Есть стены покрепче Берлинской...". Здесь Фалин излагает версию о том, что канцлер Г.Коль по своей инициативе предлагал в Архизе Горбачеву назвать имена или категории лиц, в отношении которых после объединения Германии следует отказаться от судебного преследования. Горбачев на это ответил, что немцы сами справятся с такой проблемой¹⁰. При этом Фалин ссылается на рассказ В.Брандта, которому об этом поведал Г.Коль.

Достоверность этой версии не подтверждается кем-либо из других авторов. Более того, она противоречит позиции самого Г.Коля, который, в частности, с возмущением рассказывал о письме Горбачева, переданном в ведомство федерального канцлера 26 сентября 1990 г., то есть пару недель после подписания договора "два плюс четыре". Горбачев писал в нем в необычайно резком тоне, что "уголовное преследование руководителей СЕПГ, шпионов службы госбезопасности и всех тех, кто плечом к плечу с Москвой боролся за дело коммунизма, должно быть прекращено... Горбачев говорил о "холодной войне" на внутригерманском фронте и даже об "охоте за ведьмами"...

По своему стилю и тону это письмо было удивительным документом. Мы не исключали, что проект подготовили противники реформ из КГБ или "старые товарищи" из КПСС... Как бы то ни было, это было неприемлемое вмешательство во внутренние дела ФРГ...

К тому же сам Горбачев говорил прежде, что хочет до конца разоблачить преступления сталинского режима. Но ведь в Германии следовало аналогичным образом относиться к несправедливости, которое творилось СЕПГ. Об "охоте за ведьмами" не может быть и речи, потому что к ответственности привлекается только тот, кто

^{*} В.Воротников в своем дневнике члена Политбюро "А было это так" (М., 1995. С. 308) называет в числе участников совещания у Горбачева, кроме себя, А.Яковлева, В.Крючкова, Н.Рыжкова, Э.Шеварднадзе и Р.Медведева.

совершил наказуемое деяние, срок давности которого не истек"¹¹.

Трудно предположить, что Коль мог занимать в Архызе иную позицию, тем более, что у него не было оснований проявлять готовность к уступкам. С другой стороны, здесь в полной мере проявилась некомпетентность и неосмотрительность самого Горбачева, который в очередной раз упустил благоприятный момент для своевременной постановки вопроса.

В этой же связи заслуживает внимания также интерпретация Фалиным новой военной доктрины Варшавского Договора, принятой в мае 1987 г., как "начало отступления, отступления по всему фронту на позиции, которые исчезали где-то в тумане"¹².

А ведь Фалин благодаря своему должностному положению не мог оставаться в неведении относительно результатов многодневных командно-штабных учений с Группой советских войск в Германии (март 1988 г.), проведенных под руководством начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза С.Ф.Ахромеева. Цель учений состояла в том, чтобы проверить реальность выполнения требований новой – оборонительной – военной доктрины СССР.

Вывод С.Ф.Ахромеева: "Учение показало, что в существующем боевом составе и при достигнутом уровне боевой подготовки войска Варшавского Договора могли с достаточной мерой надежности оборонительными действиями не допустить глубокого вклинения сил НАТО и успешно вести боевые действия по отражению агрессии"¹³.

Примечательно и то, что Фалин не считает себя связанным обяза-

тельными для историка правилами и полагает возможным привносить в содержание переговоров собственные дополнения.

В частности, обращаясь к трехчасовой беседе М.С.Горбачева с Э.Хонеккером (26 июня 1989 г.), состоявшейся накануне поездки последнего в Магнитогорск, Фалин утверждает что советский лидер предупредил генерального секретаря ЦК СЕПГ что в случае конфликта властей ГДР с собственным населением войска Западной группы войск останутся в казармах..¹².

Однако в стенографической записи беседы упоминания об этом нет. Более того, Горбачев утверждал, что "ГДР по-прежнему остается стабильной, она пойдет к обновлению своим путем, своими темпами и со своими формами"¹⁴.

То есть оба лидера в тот момент были весьма далеки от мысли о возможных потрясениях в Восточной Германии.

Посол В.И.Кочемасов, подробно проанализировавший беседу Хонеккера и Горбачева, тоже не упоминает о "предостережении" генерального секретаря КПСС¹⁵.

Развивая мысль об этом предостережении Горбачева, Фалин далее утверждает, что оно было предназначено для "верхов", однако просочилось "вниз" "Удивительно, что люди в ГДР не поспешили немедленно реализовать эту возможность". Удивительно, по моему мнению другое: как могли получить распространение в ГДР сведения о предостережении, которое не было высказано. Кстати сказать, распространение подобных настроений не было зафиксировано и в документах МГБ ГДР.

В этой связи надо отметить, что существует значительный разницей во мнениях относительно того, когда именно советское руководство приняло решение о недопустимости вмешательства войск ЗГВ во внутреннее развитие в ГДР.

Отставной генерал КГБ С.А.Кондрашов утверждал, что Горбачев проинформировал об этом руководство ГДР во время своего визита в Берлин на празднование 40-летия Республики. Однако данное утверждение находится в противоречии со стенограммами беседы Горбачева с Хонеккером и его выступления перед членами Политбюро ЦК СЕПГ¹⁶. Не подтверждается оно и в публикациях как советских, так и восточногерманских авторов, описывавших пребывание М.С.Горбачева в Берлине и его беседу с Э.Хонеккером, а также выступление перед членами Политбюро ЦК СЕПГ (В.М.Фалин, В.И.Кочемасов, Г.Х.Шахназаров, Э.Кренц, Г.Шабовский).

Вместе с тем, вопрос о том, когда и при каких обстоятельствах высшее советское руководство приняло соответствующее решение, не утратил своей остроты, поскольку, судя по отдельным ремаркам в высказываниях М.С.Горбачева и Э.А.Шеварднадзе, допускающим неоднозначное толкование, в Кремле не было абсолютного единства мнений...

А.М.Филлитов полагает, что «окно возможностей» для обеспечения интересов Советского Союза существовало не только в связи с обсуждением вопроса о германской конфедерации (август 1989 г.), но и оставалось открытым в январе-феврале 1990 г., когда советское руководство еще могло, несмотря на развал социалистического содружества и его структур, пробить идею внеблокового статуса объединенной Германии.

Эту точку зрения разделяет также И.Ф.Максимычев¹⁷, который в подтверждение приводит характерное мнение американского дипломата Ф.Зеликоу: «Тогдашняя советская политика предельно облегчила для США задачу включить объединенную Германию в НАТО, поскольку она ни разу не попыталась опередить события. Если бы СССР в конце 1989 г. на опреде-

ленных условиях (в частности, например, неприсоединение к НАТО) предложил германское единство, Бонн и Вашингтон попали бы в весьма некомфортное положение.

Аналогичного мнения придерживается и Г.Коль. Оценивая ситуацию на конец января – начало февраля 1990 г., он пишет: «Если бы Горбачев в этот момент выступил бы с предложением быстрого воссоединения в обмен на выход из НАТО и нейтралитет, то это могло бы найти одобрение в широких кругах общественности в обоих германских государствах. Возможно, давление на политику имело бы фатальные последствия»¹⁸.

Подводя итог развитию советской политики в вопросах объединения Германии, А.М.Филитов предлагает весьма убедительную схему. Он отмечает, что советское руководство имело три возможных варианта поведения:

«1. Твердо выступать за самостоятельность ГДР и двугосударственность Германии,

2. Принять процесс объединения, оговорив внеблоковый статус Германии,

3. Признать право единой Германии оставаться в НАТО, но без распространения сферы действий этого блока на территорию, ранее входившую в сферу действия ОВД и при удовлетворении государственных интересов СССР в экономической и гуманитарной областях.

Фактически, однако, первая и вторая позиции были сданы без боя, а третья удержана далеко не полностью»¹⁸. Российский историк пытается объяснить подобное развитие тем, что оно не было продиктовано спонтанными решениями одного Горбачева, а опиралось на соответствующие экспертные разработки МИД СССР.

На мой взгляд, более продуктивное объяснение смены советских позиций

можно найти, если соотнести их по времени с обсуждением руководством СССР с лидерами ФРГ и США вопросов о предоставлении Советскому Союзу продовольственной и финансовой помощи в больших размерах.

В заключение хотелось бы привести слова А.М.Филитова, с которыми я полностью согласен: “Как бы то ни было, проблема упущенных возможностей в контексте герман-

ского объединения остается, и соответствующий исторический анализ необходим и для того, чтобы из него могла извлечь уроки современная российская дипломатия.”.

При этом следует добавить пожелание, чтобы архивы российских ведомств, в которых хранятся соответствующие документы этого периода, стали наконец доступны для историков.

Примечания

¹ Korte K.-R., Weidenfeld W., Grosser F., Jäger W. Geschichte der deutschen Einheit. In 4 Bänden. Stuttgart, 1998.

² Андреев Е.В. Политико-дипломатические аспекты объединения Германии в конце XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. М., 2006.

³ Филитов А.М. Советская политика и объединение Германии // Отечественная история. 2004. № 6.

⁴ Modrow H. Die Perestroika. Wie ich sie sehe. Berlin. S. 101.

⁵ Zelikow Ph., Rice C. Sternstunde der Diplomatie. Berlin, 1997. S. 163, 164

⁶ Цит. по: Петелин Б.В. Германская политика канцлера Гельмута Коля 1982–1990 гг., Вологда, 2004. С. 250, 251.

⁷ Квицинский Ю.А. Время и случай. М., 1999. С. 13.

⁸ Филитов А.М. Советская политика и объединение Германии (1989–1990 гг.) // Отечественная история. 2004. № 6. С. 48, 57.

⁹ Модров Х. Я хотел жить в новой Германии. М., 2000. С. 309.

¹⁰ Falin V. Politische Erinnerungen. München, 1993. S. 495.

¹¹ Kohl H. Ich wollte Deutschlands Einheit. Berlin, 1996. S. 470, 254.

¹² Falin V. Konflikte im Kremlin. München, 1997. S. 29.

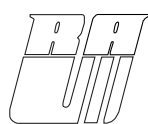
¹³ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Москва, 1992. С. 180.

¹⁴ Стенограмма беседы. SAMPO, BArch ZPA J IV 2/2A?3228. S. 26.

¹⁵ Kotschemassow W. Meine letzte Mission. Berlin, 1994. S. 149–156.

¹⁶ Kuchenmeister D. (Hg.) Honecker – Gorbatschow. Vieraugengesprache. Berlin, 1993. S. 240–251, 252–266.

¹⁷ Максимычев И.Ф. Падение Берлинской стены. Записки очевидца // Новая и новейшая история. 2000. № 4.

**ОБЗЕРВАТЕЛЬ
OBSERVER**

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru

Органы безопасности в Московской битве

Анатолий Цветков,
доктор военных наук, профессор,
участник Великой Отечественной войны

Исполняется 65 лет Московской битвы – одного из величайших сражений Великой Отечественной войны, в котором был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии, и над советской землей взошла долгожданная заря победы над агрессором.

Битва длилась более 6 месяцев и включала оборонительный период (30 сентября по 5 декабря 1941 г.) и наступательный (5 декабря 1941 г. по 20 апреля 1942 г.).

С обеих сторон в битве участвовало более 3 млн. человек, до 3 тыс. танков, свыше 22 тыс. орудий и минометов и более 2 тыс. самолетов.

Сражение развернулось на тысячекилометровом фронте. В битве под Москвой немецко-фашистской армии было нанесено крупное поражение. Она потеряла убитыми и ранеными более 500 тыс. чел., 1300 танков, 2500 орудий, более 15 тыс. автомашин и другой техники. Немецко-фашистское командование на протяжении всей Великой Отечественной войны больше не решалось наступать на московском стратегическом направлении.

Свой вклад в разгром немецко-фашистских войск под Москвой внесли и органы безопасности.

Фашистские спецслужбы рвутся к Москве

Наряду с огромной военной машиной, брошенной на Москву, фашистская Германия нацелила на нашу страну цвет своих спецслужб – абвер, службу безопасности, гестапо.

В частности, на московском стратегическом направлении фашисты сосредоточили 3 абверкоманды, включавшие 19 абвергрупп, команду безопасности, 4 группы по-

левой полиции, особую групп СД "Москва", разведывательный аппарат армии "Центр" (всего около 8 тыс. кадровых сотрудников и личного состава спецподразделений).

Перед своими спецслужбами в Московской битве гитлеровское руководство ставило следующие задачи:

– ведение разведки на глубину до рубежа р. Волга;

– совершение диверсий в тылу советских войск, включая Москву;

– проведение террористических актов против военачальников и государственных руководителей страны;

– морально-психологическое воздействие на войска Красной Армии и местное население;

– срыв эвакуации оборонных предприятий и населения в тыл страны.

К выполнению указанных задач гитлеровцы привлекли кадровый состав своих спецслужб, личный состав специальных подразделений, агентуру из числа местных жителей и военнопленных Красной Армии, бело-гвардейцев и белоэмигрантов. При этом широко применялись шпионаж, диверсии, террор, распространение ложных и панических слухов среди военнослужащих и местного населения, саботаж. Указанная подрывная деятельность осуществлялась в формах отдельных акций, мероприятий и операций.

Известны, например, многочисленные шпионские и диверсионные акции гитлеровских спецслужб в районах расположения крупных штабов Красной Армии (штабы Западного и Калининского фронтов, 5, 16, 29, 30 и 33-й армий), на оборонных заводах в Москве и Владимире, на железных дорогах Ярославль – Москва, Горький (ныне Нижний Новгород) – Москва, Рязань – Москва.

Не принесла успеха крупная операция спецслужб и командования группы армий “Центр” по выводу из строя штаба Западного фронта в районе Перхушково и штаба 5-й армии в районе Голицыно, проведенная в период 30 ноября – 4 декабря 1941 г.

Замыслом гитлеровцев предусматривались быстрый прорыв моторизованных сил через Алабинский полигон в направлении Акулово-Юшково и бросок диверсионных отрядов на Голицыно (штаб 5-й армии) и Перхушково (штаб Западного фронта). На первых порах действия фашистов развивались успешно. Им удалось углубиться в нашу оборону на глубину 10–12 км и захватить Юшково. Однако развить свой успех они не смогли, встретив упорное сопротивление резервов Западного фронта и 5-й армии.

Командующий 5-й армией генерал-лейтенант артиллерии Л.А.Говоров впоследствии вспоминал: “Обстановка в тылу 5-й армии к исходу 1 декабря 1941 г. стала критической. Гитлеровцы, захватив Юшково, двинулись на Голицыно и Перхушково. Мне пришлось бросить против фашистов все свои резервы, включая коммандатскую роту и 16-й пограничный полк. Благодаря их решительным действиям положение вскоре было стабилизировано”.

К началу декабря 1941 г. активность фашистских спецслужб на московском направлении несколько снизилась. Они понесли существенные потери, но продолжали свою подрывную деятельность с переходом советских войск в контрнаступление. Более того, к началу января 1942 г. они перебросили в полосы действий Западного и Калининского фронтов дополнительные силы шпионов и диверсантов.

Заместитель разведотдела группы армий “Центр” Ганс Цигель по этому поводу писал в своих послевоенных мемуарах: “Неожиданное контрнаступление русских под Москвой спутало все наши карты. Пришлось срочно заняться новыми вербовками агентуры среди местных жителей и военнопленных, хотя это был второсортный материал”.

Ратные дела военных контрразведчиков

Первый эшелон в борьбе со спецслужбами фашистской Германии в битве под Москвой составили военные контрразведчики из особых отделов НКВД Западного и Калининского фронтов, армий и соединений, входивших в их состав, а также военных гарнизонов Московской, Калининской и Тульской областей. Всего гитлеровским спецслужбам противостояло около 5 тыс. оперативных работников, опиравшихся на многочисленный коллектив своих добровольных помощников.

Военные контрразведчики в Московской битве решали важные задачи по борьбе с фашистскими шпионами, диверсантами и террористами, распространителями вражеской пропаганды, вели борьбу с дезертирами и паникерами, осуществляли зафронттовую работу, оказывали помощь военному командованию в поддержании высокой боевой готовности и боеспособности войск.

Так, сотрудники особого отдела 33-й армии Западного фронта своевременно разоблачили и ликвидировали группу агентов противника, действовавшую восточнее Наро-Фоминска. В середине ноября 1941 г. ими была получена информация от одного местного жителя, что в районе Рассудово появились 5 военнослужащих в форме Красной Армии во главе с майором, которые якобы занимались подбором мест для расквартирования прибывающих войск из тыла страны. Их поведение показалось заявителю подозрительным. Принятыми военными чекистами мерами "квартиреры" были задержаны и разоблачены как агенты абвера, собиравшими сведения о наших войсках на наро-фоминском направлении.

Не менее успешно действовали по борьбе с диверсантами гитлеровцев военные контрразведчики, руководимые старшим лейтенантом госбезопасности Ковригиным Л.Н.

Получив информацию о появлении группы неизвестных лиц в форме Красной Армии в районе складов с боеприпасами и горючим в тылу 16-й армии Западного фронта, они организовали засаду на пути движения фашистских диверсантов. Ждать долго не пришлось. На рассвете 24 ноября диверсанты появились на лесной дороге, ведущей к складам. Завязалась короткая схватка, в ходе которой 4 фашистов было уничтожено, а 5 взяты в плен. Чекисты захватили несколько килограммов взрывчатки, зажигательные смеси, радиостанцию, автоматы и боеприпасы.

Высокую бдительность проявили сотрудники особого отдела 5-й армии в период контрнаступления наших войск.

Только в период с 5 декабря 1941 г. по 5 января 1942 г. они сумели захватить и обезвредить более 80 фашистских шпионов и диверсантов, оставленных гитлеровцами при отступлении. Особенно ценным было разоблачение бывшего агента абвера Прохорова П.Н., который был оставлен фашистами на длительное оседание в г. Гжатск (ныне Гагарин) с целью вести разведку важнейших объектов наших войск на Вяземском направлении.

Благодаря принятым военными контрразведчиками мерам (усиление охраны, изменение маршрутов движения) была предотвращена попытка террористического акта в отношении 2-го кавалерийского корпуса генерал-майора Доватора Л.М.

Особым отделом 5-й армии Западного фронта в период с 15 октября по 15 ноября 1941 г. были разоблачены и преданы суду военного трибунала более 300 дезертиров, а их коллегами-особистами 29-й армии Калининского фронта около 400.

В активе военных контрразведчиков Западного и Калининского фронтов в битве под Москвой числится пресечение подрывной деятельности более 3 тыс. распространителей па-

нических слухов и паникеров, что позволило существенно укрепить морально-психологическое состояние войск, повысить их стойкость в бою.

Несомненно заслугой военных чекистов в Московской битве были успешные действия сотрудников, агентов и специальных групп особых отделов за линией фронта, где они сумели добыть важные сведения о намерениях фашистских спецслужб нанести значительный урон тыловым объектам. На их счету до 200 разведанных объектов и около 150 диверсий.

Неоценимую помощь в этот период оказали армейские чекисты военному командованию в поддержании боевой готовности и боеспособности войск.

Оперативными сотрудниками было вскрыто значительное количество случаев нарушения режима хранения

боевых документов, соблюдения правил скрытого управления войсками, ведения радиообмена, халатного хранения оружия и боеприпасов, нарушения маскировочной дисциплины.

К примеру, только особым отделом 16-й армии в течение ноября-декабря 1941 г. было зафиксировано 45 случаев нарушения радиообмена и предотвращена утеря более 30 боевых документов. В период контрнаступления войск Калининского фронта особым отделом 3-й ударной армии были вскрыты серьезные упущения в доставке боеприпасов в войска и недостатки в соблюдении маскировочной дисциплины, особенно ночью.

Оперативному работнику 32-й дивизии 5-й армии Носову К.С. удалось выявить и пресечь злоупотребления в снабжении частей горючим и продовольствием.

И таких примеров в послужном списке чекистов Западного и Калининского фронтов в этот период было немало, что оказало военному командованию неоценимую помощь.

Вклад территориальных органов

С началом Московской битвы в борьбу с гитлеровскими спецслужбами активно включились и чекисты Управлений НКВД по Московской, Калужской, Тульской и Калининской областям. Это был значительный отряд опытных оперативных работников, опиравшихся на своих многочисленных помощников.

Перед указанными территориальными органами руководством страны и НКВД были поставлены следующие задачи: ведение борьбы с фашистскими шпионами, диверсантами и террористами; пресечение акций морально-психологического воздействия противника на трудящихся и местное население; поддержание режима военного и осадного положения; руководство истребительными батальонами; обеспечение эвакуаци-

онных мероприятий и подхода к фронту стратегических резервов из тыла страны; организация зафронтовой работы и партизанской борьбы в тылу противника.

Решение указанных задач возлагалась на структурные подразделения УНКВД прифронтовых областей, органы НКВД на железнодорожном транспорте и специальные формирования (ОМСБОН и другие). В борьбе с фашистскими спецслужбами применялись все формы оперативно-служебной деятельности. Их результатом явилось не только пресечение разведывательной и иной подрывной деятельности гитлеровцев, но и парализация ее на длительный срок, о чем свидетельствуют многочисленные факты.

Например, московские чекисты своевременно организовали оперативную работу

на 114 оборонных предприятиях г. Москвы и на 56 железнодорожных узлах и станциях области, благодаря чему была своевременно пресечена подрывная деятельность более 130 фашистских агентов. Только на московском авиационном заводе № 1 в период оборонительного сражения было выявлено 19 шпионов и диверсантов.

Для борьбы с фашистскими агентами-сигнальщиками, наводившими на цели авиацию противника, оперативные работники Москвы и Московской области организовали более 2400 дежурных постов, которые сумели задержать и обезвредить более 350 вражеских агентов.

Чекисты г. Тулы, находясь почти в полном окружении гитлеровцев, сумели в октябре-ноябре 1941 г. захватить более 30 агентов противника.

Управление НКВД по г. Москве и Московской области с 1 октября 1941 г. по 1 февраля 1942 г. сумело пресечь подрывную деятельность более чем 30 диверсионно-разведывательных групп, что позволило организовать несколько радиоигр, крупнейшей из которых была игра "Монастырь – Березино", продолжавшейся до июля 1944 г.

В результате в ловушки чекистов на нашей территории попались более 110 фашистских агентов с большим количеством оружия, боеприпасов и материальных средств.

Интересен случай использования в игре трех агентов абвера, захваченных после освобождения Волоколамска войсками 16-й армии. Ведя игру от имени якобы успешно действующей группы, чекисты сумели передать противнику несколько десятков дезинформационных сведений и вызвать выброску на чекистские засады четырех диверсионных групп противника.

Действуя совместно с органами милиции, чекисты УНКВД по Калининской области организовали строгий прифронтовой режим на путях подхода к линии фронта стратегических резервов – 1-й и 3-й ударных армий, благодаря чему их переход в наступление в декабре 1941 г. оказался для фашистов внезапным.

Большой эффект во введении гитлеровских спецслужб в заблуждение

сыграли мероприятия московских чекистов по созданию на территории Москвы и области ложных объектов, которые фашисты принимали за действительные и нацеливали на них авиацию и диверсионные группы.

Всего с 30 сентября по 28 ноября 1941 г. под руководством оперативных работников г. Москвы и Московской области были созданы макеты более чем 20 объектов (заводских корпусов, нефтебаз, казарм, элеваторов, аэродромов). На эти объекты фашисты сбросили около 600 фугасных и более 2500 зажигательных бомб.

Московским, Калининским и Тульским чекистам постоянно приходилось вести работу по восполнению рядов своих добровольных помощников в связи с призывом в Вооруженные Силы и эвакуацией в тыл страны значительного количества граждан.

Успешно руководили органы безопасности в битве под Москвой истребительными батальонами, созданными из советских патриотов для борьбы со шпионами, диверсантами и террористами противника. Нередко батальонам приходилось вступать в открытую схватку с фашистами.

Только на территории Москвы и Московской области были созданы 87 истребительных батальонов общей численностью более 40 тыс. чел., которые с 1 октября 1941 г. по 1 февраля 1942 г. обезвредили более 1700 фашистских агентов и их пособников. На счету истребительных батальонов Калининской области – около 450 задержанных лазутчиков.

Дополнительно к концу ноября 1941 г. московские чекисты создали 59 отрядов истребителей танков численностью 2059 чел.

В октябре 1941 г. для ведения боевых действий в Московской зоне обороны из истребительных батальонов было сформировано 4 стрелко-

вых дивизии народного ополчения, которые впоследствии прославились на полях сражений Великой Отечественной войны.

12 октября 1941 г. истребительные батальоны Боровского и Верейского районов Московской области вместе с частями НКВД и Красной армии успешно отразили попытки гитлеровцев прорваться к Можайску и Малоярославцу, чем способствовали стабилизации обороны на Можайском оборонительной рубеже.

Мужественно сражались в районе Лопасни Московской области бойцы Раменского истребительного батальона под командованием сотрудника милиции Дунцева. Они совместно с частями 17-й стрелковой дивизии в течение 15 ноября 1941 г. отразили более десяти атак противника и удержали занимаемый рубеж.

Героически сражались 24–26 ноября 1941 г. за г. Наро-Фоминск бойцы местного истребительного батальона. Они уничтожили более 150 фашистов и около 30 взяли в плен.

Особо сложная задача выпала на долю Балашихинского истребительного батальона, который должен был овладеть сильно укрепленным узлом обороны фашистов в районе Кожино Рузского района. Весь день 20 ноября 1941 г. бойцы батальона атаковали гитлеровцев и, в конце концов, выбили их оттуда.

В бою за Кожино наши бойцы уничтожили около 100 и пленили более 20 гитлеровцев, захватили 6 артиллерийских орудий, 17 пулеметов и большое количество боеприпасов.

За героизм и мужество, проявленное в этом бою, начальник штаба батальона Жигалов С.Я. и боец Илюхин С.П. были награждены орденами Красного Знамени. Высоких государственных наград были удостоены еще 18 бойцов.

На несколько суток задержали продвижение фашистов к Туле в октябре 1941 г. местные истребительные батальоны.

Особенно отличились при этом бойцы под командованием сотрудников НКВД Маслова Н.М. и Слюнина В.Г.

Неувядаемой славой покрыли себя при обороне г. Тулы бойцы и командиры тульского рабочего полка под командованием пограничника А.Н.Горшкова. В течение полутора месяцев совместно с 156-м полком войск НКВД они упорно удерживали город до подхода частей 50-й армии.

Руководимые органами безопасности истребительные батальоны Калининской области с 1 октября 1941 г. по 1 февраля 1942 г. сумели обезвредить около 300 фашистских агентов. Они также активно участвовали в обороне города.

Немалая заслуга органов безопасности в битве под Москвой принадлежит и в организации зафронтовой деятельности. В тыл противника для ведения разведывательной и диверсионной работы чекисты Московской, Калининской и Тульской областей в течение октября 1941 г. – января 1942 г. направили более 120 оперативных групп. Эта работа проводилась под руководством 4-х отделов Центра и областных УНКВД.

Активное участие в зафронтовой работе в этот период принял личный состав отдельной мотострелковой бригады особого назначения (ОМСБОН). Ее командиром был назначен Орлов М.Ф. Группы оперативного назначения бригады успешно действовали на коммуникациях фашистов, нападали на их штабы, нарушали связь. Всего в Московской битве участвовало более 80 таких групп, которые нанесли противнику серьезный урон в личном составе и боевой технике.

Значительного личного успеха в тылу противника добилась оперативная группа под командованием Карасева В.А. (впоследствии Героя Советского Союза).

В ночь на 24 ноября 1941 г. во взаимодействии с оперативными группами В.Жа-

бо, Д.Коверзнева, В.Бабкина, И.Шевалина и подразделениями 17-й стрелковой дивизии она совершила успешный налет на штаб 12-го армейского корпуса фашистов в г. Угодский Завод Калужской области и нанесли ему существенный урон. Было уничтожено около 400 гитлеровцев, 4 танка, узел связи, склады горючего и боеприпасов, захвачено 80 грузовых и 23 легковых автомашины, значительное количество оружия и боеприпасов.

Не менее важную роль во время битвы под Москвой сыграли органы безопасности Московской, Калининской и Тульской областей в организации партизанской борьбы в тылу оккупантов.

К примеру, из 68 партизанских отрядов, действовавших во время битвы на территории Московской области 14 возглавлялись оперативными работниками НКВД. Кроме того, московские чекисты оказали боевую помощь в комплектовании и подготовке других партизанских отрядов.

Успешно действовал партизанский отряд, где комиссаром был начальник Рузского райотдела НКВД старший лейтенант госбезопасности С.И.Солнцев, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза. На счету отряда – два разгромленных штаба противника, 12 взорванных мостов на шоссейных дорогах, 8 складов с горючим и боеприпасами, 36 бронетранспортеров и автомашин. Отличились в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и партизанские отряды под командованием чекистов Галахова, Розова, Тягунова и Хаскина, действовавшие в Волоколамском, Можайском и Лотошинском районах.

Всего партизанские отряды, руководимые московскими чекистами, с 1 октября 1941 г. по 30 января 1942 г. уничтожили более 2 тыс. солдат и 70 офицеров противника, 2 самолета, 22 танка и бронетранспортера, 18 орудий, 250 грузовых и 36 легковых автомашины, 65 повозок, пустили под откос 3 эшелона, подорвали 25 мостов

на железных и шоссейных дорогах, разгромили 3 фашистских гарнизона, захватили значительное количество оружия, боевой техники и боеприпасов.

Из 55 партизанских отрядов, действовавших на территории Калининской области в битве под Москвой, 18-ю из них руководили чекисты. Большой успех выпал на долю партизанского отряда Нелидовского района (командир – лейтенант госбезопасности М.Коровкин), который в период с 1 октября 1941 г. по 1 февраля 1942 г. провел 132 боевые операции, в ходе которых уничтожил более 500 солдат и офицеров противника, взял в плен 26 фашистов, в том числе одного генерала, взорвал 3 крупных моста на коммуникациях противника, нарушил проводную связь гитлеровцев на 630 участках. Ржевский партизанский отряд (командир-чекист И. Дежин) с конца октября до 30 декабря 1941 г. уничтожил 85 солдат и офицеров противника, 2 танка, 64 автомашины с грузами, 10 пулеметов, более 100 автоматов и винтовок.

В итоге чекистские партизанские отряды Калининской области во время битвы под Москвой вывели из строя около 1100 фашистских солдат и офицеров, подорвали 3 эшелона с войсками и грузами, уничтожили 6 танков и бронемашин, 7 складов с горючим и боеприпасами, сбили 2 самолета и захватили большое количество оружия, автомашин и боеприпасов.

В Тульской области в период битвы под Москвой действовало 30 партизанских отрядов, из них 12 чекистских. Особую активность партизаны проявили в Дубенском, Одоевском, Боловском и Щукинском районах. Отважно действовал на фашистских коммуникациях партизанский отряд “Передовой” (командир-чекист Д.Титерчев). 12 декабря 1941 г. во время отступления гитлеровцев из г. Лихвин чекисты-партизаны подорвали железнодорожные пути на участке Лихвин – Мышбор, в резуль-

тате чего было захвачено три паровоза, 300 вагонов с грузами и 130 автомашин.

Всего на долю партизан-чекистов Тульской области в битве под Москвой прихо-

дится более 500 уничтоженных солдат и офицеров противника, самолет, 5 орудий, 11 пулеметов, 58 автомашин, 2 пущенных под откос воинских эшелона и 9 взорванных железнодорожных и шоссейных мостов.

Выводы

Отечественные органы безопасности одержали в битве под Москвой убедительную победу над спецслужбами фашистской Германии, которыми за это время не удалось провести ни одной сколько-нибудь значительной разведывательно-подрывной операции.

Московская битва показала возросшее профессиональное мастерство оперативных сотрудников органов безопасности, которые сделали правильные выводы из начального периода Великой Отечественной войны и сумели в битве под Москвой осуществить не только отдельные мероприятия, но и удачно провести сложные операции по разоблачению и обезвреживанию значительного количества агентов фашистских спецслужб и их пособников.

Большую работу в борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью фашистских спецслужб во время Московской битвы провели, опираясь на местное население, особые отделы Западного и Калининского фронтов, объединений и соединений, входивших в их состав, а также УНКВД по Московской, Калининской и Тульской областям.

В борьбе с фашистскими спецслужбами в битве под Москвой личный состав органов НКВД и их добровольные помощники проявили массовый героизм и мужество, заплатив за свободу Отечества многими жизнями своих сынов и дочерей.

Уроки:

Российские органы безопасности в войсках и территориальные органы безопасности должны еще в мирное время быть готовы к решению задач по контрразведывательному обеспечению войск и важнейших объектов экономики в военных действиях любого масштаба.

Органы безопасности в мирное время должны постоянно отслеживать планы и изучать возможности иностранных спецслужб и организаций по организации разведывательно-подрывной деятельности против России и своевременно реагировать на угрозы, откуда бы они ни исходили.

При организации контрразведывательного обеспечения в военных операциях такого масштаба, как Московская битва, необходимо добиваться не только согласованных действий органов безопасности между собой, но и с другими силовыми структурами и правоохранительными органами.

Успешная борьба органов безопасности с разведывательной и иной подрывной деятельностью государств-агрессоров в современных войнах (вооруженных конфликтах) должна иметь в своей основе глубокий патриотизм, преданность Отечеству, сплоченность органов безопасности, братскую дружбу народов России.

Полководческое искусство Г.К. Жукова в битве за Москву

Владимир Афанасьев,
полковник

“Когда меня спрашивают, что больше всего запомнилось из минувшей войны, я всегда отвечал: битва за Москву”.

Г.К.Жуков¹

В декабре 2006 г. наша страна отмечает два славных юбилея: 65-ю годовщину начала контрнаступления советских войск под Москвой и 110-ю годовщину со дня рождения одного из творцов этого контрнаступления – выдающегося полководца, Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова.

В начале октября 1941 г. над столицей нашей Родины нависла смертельная угроза. Обстановка была критической. В результате разгрома войск Западного, Резервного и Брянского фронтов на московском направлении образовалась оперативная “дыра” в несколько сот километров. На пути мощных группировок противника практически не было наших войск. Путь на Москву был открыт. Немецкие генералы были уверены, что судьба Москвы предreshена.

Возможно, так могло и случиться, если бы не Жуков.

Он срочно был отозван Верховным Главнокомандующим с Ленинградского фронта в Москву и 10 октября назначен командующим Западным фронтом, образованным в результате объединения остатков

войск Западного и Резервного фронтов. Первоочередной задачей нового командующего фронтом было восстановить полностью нарушенный фронт обороны, остановить наступательный порыв группы армий “Центр” противника, выиграть время, дать возможность руководству страны подтянуть к столице резервы.

Но как это сделать при отсутствии необходимых сил и средств? С чего начать?

Свою работу новый командующий начал с восстановления управления войсками.

Он самое серьезное внимание уделил выбору района расположения штаба фронта и эшелонированию его подразделений в глубину. Всем командармам и командирам дивизий Жуков приказал лично проверить всю систему связи с подчиненными

частями и при этом иметь такие дублирующие средства как радио, самолет, автомашина, конь, летучая почта и т.д., которые должны были приводиться в действие с завязкой боя.

Необходимо отметить, что меры, принятые Жуковым по организации системы управления войсками, обеспечили надежное и непрерывное её функционирование.

Здесь уместно отметить, что командный пункт предшественника Жукова И.С.Конева в Касне, расположенный в 110 км от линии фронта, в первый же день операции был разбит противником, а КП Жукова в Перхушково, умело подобранный и замаскированный (на оперативных картах противника значился в районе Владимира, то есть с ошибкой в 220 км), функционировал на протяжении 183 дней.

Другой первоочередной задачей Г.К.Жуков справедливо считал организацию и активизацию деятельности всех видов разведки. Он лично ставил задачи разведывательной авиации, на важнейшие направления высылал разведывательные группы, требовал своевременного представления ему агентурных данных и сведений от партизан. Требовал, чтобы данные разведки были максимально полными и обязательно объективными без домыслов и предположений.

Ознакомившись с обстановкой, Георгий Константинович убедился, что его предшественники не смогли правильно определить направления главных ударов противника, увидел, что оборона наших войск, строившаяся линейно, не могла выдержать сосредоточенных ударов, что управление командованием наших фронтов подчиненными войсками практически было потеряно.

Тщательно изучая и рассматривая факты и события во взаимосвязи и

взаимозависимости, Г.К.Жуков по обыкновению мысленно ставил себя на место командования противника, тщательно взвешивал его возможности и определял наиболее вероятные его действия в сложившейся обстановке. Он пришел к выводу, что направлениями главных ударов противника являются калининское, волоколамское, можайское, калужское (затем малоярославецкое), тульское. При этом решающим является кратчайшее – можайское направление. Исходя из этого, с согласия Верховного Главнокомандующего (ВГК), было принято решение о создании нового тылового рубежа обороны по линии Новозавидовский – Клин – Истринское водохранилище – Дорохово – Нара – Алексин. На оборудование этого рубежа были направлены инженерные части, большое количество москвичей.

Но первоочередной задачей было остановить передовые части противника, выиграть время, дать возможность подготовить этот тыловой рубеж обороны.

Учитывая, что главный расчет противника был на максимальное использование подвижных, моторизованных войск, продвигавшихся преимущественно по дорогам, основные усилия Жуков сосредоточил именно там, организуя узлы противотанковой обороны.

Кроме того, по его указанию были созданы оснащенные артиллерией маневренные отряды для ведения борьбы с танками противника. Командующий фронтом потребовал создать во всех соединениях и частях мобильные противотанковые отряды, в составе нескольких пехотных подразделений с противотанковыми гранатами, бутылками с зажигатель-

ной смесью и противотанковыми ружьями, а также саперное подразделение с противотанковыми минами. Для борьбы с танками была направлена часть зенитных орудий из Московской зоны обороны.

Весьма показательно, что в отличие от своих предшественников Жуков, своевременно разгадав замысел противника, построил на направлениях его главных ударов узлы сопротивления, где система противотанковой обороны была усилена за счет второстепенных участков в 8–10 раз по сравнению с началом битвы.

Анализируя местонахождение моторизованных и танковых соединений противника, он пришел к выводу, что гитлеровцы в очередной раз используют свой излюбленный прием – “клещи”, стремясь охватить столицу с северо-запада и юго-запада. Тщательный анализ обстановки, умение предвидеть возможные действия противника и твердое управление войсками позволило полководцу упреждать действия противника, оперативно осуществлять контрмеры.

Танковым кулакам противника была противопоставлена надежная оборона.

Необходимо отметить, что умелое и интенсивное маневрирование резервами при всей их малочисленности, было характерной чертой полководческой деятельности Г.К.Жукова в Московском сражении.

Тщательное изучение особенностей и новых черт в действиях войск как своих, так и противника, глубокое знание положения своих войск и войск противника, позволяли ему принимать нешаблонные, часто неожиданные для врага решения.

В ходе ожесточенных октябрьских боев советскому командованию удалось организовать прочную оборону, и к концу октября 1941 г. остановить ударные группировки противника на рубеже – восточнее Волоколамска, р. Нара, р. Ока до Алексина. Противник начал перегруппировку, готовясь к новому наступлению.

Выигранное время позволило Ставке ВГК организовать переброску на Можайскую оборонительную линию войск из своего резерва и с других фронтов.

По свидетельству офицера охраны А.П.Дмитренко, Георгий Константинович в эти дни работал исключительно самоотверженно. В критические дни он не спал по несколько суток, а когда кризис миновал, отдыхал не более четырех часов в сутки. При этом, пока он отдыхал, его помощники, в частности генерал для поручений Л.Ф.Минюк, обязаны были связаться со всеми армиями фронта, уточнить обстановку и, пока Георгий Константинович одевался после отдыха, доложить ему последние сведения из войск.

Германское командование, стремясь любой ценой овладеть Москвой до наступления зимы, перебросило на московское направление дополнительные резервы.

Чтобы прорваться к столице готовились массированные удары с северо-запада и юго-запада на волоколамском и тульском направлениях.

С калининского на волоколамское направление была переброшена 3-я танковая группа, а 2-я танковая группа, пополненная танками и личным составом и усиленная артиллерией, была нацелена на тульское направление.

Г.К.Жуков своевременно разгадал замысел противника, точно определил направления его главных ударов и своевременно принял соответствующие контрмеры:

– Он приказал разрушить все шоссе, прилегающие к переднему краю, разрушить мосты на предполагаемых направлениях движения противника, заминировать танкоопасные направления, оборудовать различные инженерные заграждения.

– Были созданы противотанковые районы на направлениях вероятного продвижения противника. Войска были “зарыты в землю”.

– Для обмана противника были оборудованы ложный передний край (в 1–1,5 км от истинного) и ложные артпозиции, а также созданы ложные колонны танков.

– Умелым, заранее предусмотренным маневром противник завлекался на минные поля и в огневые ловушки. Для обеспечения непрерывного управления была организована надежная система связи.

– Большая работа была проведена по обеспечению высокого морального духа войск.

Благодаря принятым мерам, в ходе напряженных боев, когда на счету было каждое орудие, каждый взвод, противник был остановлен. Оборонительные действия войск Западного фронта отличались высокой активностью, частым нанесением контратак и контрударов.

Схематизму оперативных форм и шаблонно применявшейся вермахтом тактике глубоких прорывов была противопоставлена не только глубина обороны, но и гибкий маневр войсками и умелое использование резервов. Противник, вклинившись в такую оборону, охватывался заслонами из войск, переброшенных с не атакованных участков, и подвижных отрядов заграждения. Перед наступавшими вражескими частями

вновь и вновь возникал очередной фронт обороны, который снова и снова им приходилось прорывать, теряя людей, технику и время. В результате, несмотря на 12-кратное превосходство в танках, созданное на участках прорыва, немцы в ноябре наступали с темпом 2–3 км в сутки, против 20–50 км в начале битвы.

В битве под Москвой (а ранее под Ленинградом) Жуков – первый из наших полководцев – сумел организовать такую систему обороны, которую не смогли преодолеть фашистские армии. Противник, превосходивший войска Западного фронта в 7–9 раз² был остановлен.

Советские войска отстояли столицу, нанесли серьезное поражение главным группировкам немецко-фашистских войск и остановили их наступление.

Во время операции были разгромлены 9 дивизий и 2 бригады противника. Только с 6.11 по 5.12 вермахт потерял под Москвой 155 тыс. чел. убитыми и ранеными, 777 танков, сотни орудий и минометов, до 1500 самолетов.

Моральный дух немецко-фашистских армий был надломлен.

Были подготовлены условия для перехода советских войск в контрнаступление и разгрома врага под Москвой.

Организуя оборону под Москвой и готовя контрнаступление, Г.К.Жуков не пропускал и тщательно учитывал ошибки противника. Он видел, что фланговые группировки врага, особенно в районе Тулы, не были усилены общевойсковыми соединениями. Командующий Западным фронтом своевременно обнаружил этот просчет противника и организовал эффективное маневрирование собственными резервами, направляя эти резервы с более спокойных центральных участков фрон-

та на фланги против ударных группировок врага.

Г.К.Жуков хорошо чувствовал динамику сражения, своевременно реагировал на довольно быстрые изменения в обстановке на фронте, на действия противника. В эти дни Георгий Константинович вновь искусно использовал промах немецкого командования, запоздавшего на две недели с нанесением удара по центру Западного фронта, и перебросил отсюда не только армейские и дивизионные, но и полковые резервы для борьбы с наступающими танковыми группировками врага. Кроме того, Жуков организовал контрудары в районах Яхромы, Красной Поляны, Крюково, Звенигорода, Кубинки, Наро-Фоминска, Каширы, Тулы и др. Такими действиями удалось не только остановить дальнейшее продвижение противника, но и на отдельных участках потеснить его назад.

Оценивая сложившуюся обстановку, Георгий Константинович очень точно определил тот момент, когда противник стал выдыхаться, израсходовал свои резервы и не мог уже наступать. Использование этого момента позволило перевести борьбу в новое измерение, совершить крутой поворот от обороны к наступлению и сделать это без какой-либо паузы.

Замысел командования Западного фронта (кстати сказать, утвержденный Ставкой в рекордно короткий срок) состоял в том, чтобы неожиданными для врага ударами разгромить его наиболее опасные и мощные группировки, наступавшие на Москву с северо-запада и юго-запада. Эта идея таила в себе определенный риск, поскольку каноны военно-

го искусства предписывают наносить удары по наиболее слабым местам.

Но в сложившейся обстановке решение Жукова было единственно верным, оно основывалось на ее реальной и глубокой оценке. Отсрочка наступления давала возможность противнику организовать оборону в непосредственной близости к нашей столице, провести перегруппировку, накопить силы и начать новое наступление. Нанесение немедленных ударов по наиболее сильным фланговым группировкам противника позволяло сорвать их новые удары на Москву, отбросить их и, в случае удачи контрударов, развить успех всеми силами войск фронта.

Советские войска перешли в контрнаступление, уступая противнику в живой силе, артиллерии и танках. Недостаток сил и средств компенсировался за счет стратегической внезапности, достигнутой благодаря скрытному сосредоточению стратегических резервов и правильному выбору времени перехода в решительное наступление, когда противник, измотанный и обескровленный нашими контрударами, фактически уже не имел сил для наступления, но еще не перешел к обороне.

Главный удар был нанесен по наиболее сильной и глубоко продвинувшейся вражеской группировке (3-й и 4-й танковым группам противника).

Наиболее характерными чертами ведения контрнаступления были: настойчивость командования и войск в достижении поставленной цели; самоотверженные действия войск в боях за опорные пункты и узлы сопротивления противника; неотступное преследование отходящих вражеских войск; смелые обходные ма-

невры против группировок противника, пытавшихся закрепиться на промежуточных рубежах; удары по их флангам и глубокие прорывы в тыл немецко-фашистских войск.

Г.К.Жуков запретил фронтальные удары, требовал оставлять небольшие заслоны и обходить укрепленные позиции врага, он приказал сформировать несколько ударных групп и гнать противника днем и ночью.

Опыт контрастступления под Москвой показал, что успеха можно добиться и при равенстве сил и даже при превосходстве противника в отдельных видах средств борьбы, если проявить высокое воинское искусство и уметь использовать благоприятные условия обстановки

В ходе операции были разгромлены ударные группировки группы армий “Центр”, пытавшиеся обойти Москву с севера и юга, и снята угроза Москве и московскому промышленному району.

Противник был отброшен на 100–250 км от Москвы. За месяц боев были разбиты 11 танковых, 4 моторизованных и 23 пехотные дивизии противника. Потери только сухопутных войск вермахта составили 168 тыс. чел.

“Красная Армия в битве под Москвой впервые за шесть месяцев войны нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск, – писал Г.К.Жуков. Это была наша первая стратегическая победа над вермахтом”¹.

Под Москвой был развеян миф о непобедимости гитлеровской армии.

Стратегическая инициатива была вырвана у противника.

В ходе битвы под Москвой Г.К.Жуков получил очень ценный опыт в руководстве войсками крупного фронтового объединения, а затем и войск стратегического направления при проведении крупномасштабных операций.

Весьма примечательным является факт, на наш взгляд, ярко характеризующий уровень полководческого мастерства Г.К.Жукова: среднесуточные потери советских войск на московском направлении с вступлением Георгия Константиновича в должность командующего фронтом сократились в 17–21 раз, а общее соотношение потерь наших войск с потерями противника сократилось более чем в 20 раз*. Это ли не лучший показатель зрелости Жукова, как полководца.

Характерной чертой Жукова являлось глубокое изучение и учет опыта уже проведенных операций.

В битве под Москвой он руководствовался требованиями, которые сформулировал для себя после первых месяцев войны – “в борьбе побеждает тот, кто лучше подготовил вверенные ему войска в политикоморальном отношении, кто сумел более четко довести до сознания войск цель войны и предстоящей операции и поднять боевой дух войск, кто стремится к боевой доблести, кто не боится драться в неблагоприятных условиях, кто верит в своих подчиненных”¹.

Полученный под Москвой опыт Г.К.Жуковым был использован и позже, в том числе и при подготовке заключительной операции войны –

* Данные приведены в сборнике материалов научно-практической конференции “Московская битва 55 лет спустя: исторический и музейный аспекты”. М., 1997. С. 28–29 (Данные подсчитаны по: Гриф секретности снят... с. 171, 174, 176 и Клаус Р. Поворот под Москвой, М., 1980. С. 381).

Берлинской. “Размышляя о предстоящей операции, – отмечал он в своих воспоминаниях, – я не раз возвращался к величайшей битве под Москвой, когда мощные полчища, сосредоточившись на подступах к столице, наносили сильные удары по обороняющимся советским войскам.

Еще и еще раз перебирал в памяти отдельные эпизоды, анализировал промахи сражавшихся сторон. Хотелось до деталей учесть опыт этого сложного сражения, чтобы все лучшее использовать для проведения предстоящей операции и постараться не допустить ошибок”¹.

Битва за Москву стала одной из вершин полководческой деятельности Г.К.Жукова. В условиях острой нехватки сил и средств, в сложной, динамичной борьбе с сильным и опытным противником ярко проявились его незаурядные способности, умение решать самые сложные оперативно-стратегические задачи, его выдающийся полководческий талант.

Примечания

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1990. Т. 2. С. 269, 267, 268, 156; Т. 3. 226.

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки. В 4-х книгах. Кн. 1, М., 1995. С. 181.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**

Из истории российского дипломатического протокола

Игорь Семенов,
начальник Управления протокола
Президента РФ (1997–2002 гг.)

Сейчас в России растет интерес общества к подлинно российским корням, изучению русской исторической идентичности. Одним из интереснейших и в то же время малоизученных аспектов нашего прошлого является история русского посольского обычая – прообраза современного дипломатического протокола.

Прежде всего стоит остановиться на взаимоотношении таких понятий, как обычай, традиция, церемониал, ритуал, этикет, протокол.

Обычай в общении, как правило, берет начало в народной обрядности и со временем превращается в традицию и оба эти понятия исконно относятся скорее к повседневной жизни. Обычаи формируются в течение столетий и сохраняются в виде традиций уже в более поздние времена. Примером такого древнего обычая, ставшего традицией, является у русских преподнесение при встрече уважаемому гостю хлеба-соли или чарки водки на серебряном подносе. А что по сути означает в переводе с французского или английского понятие “традиция”? Да тот же русский обычай!

Слова этикет, церемониал пришли в Россию гораздо позже, после внедрения Петром I западноевропейских стандартов жизни в российскую действительность. Эти понятия уже никак не были связаны с патриархальным, древнерусским укладом и относились исключительно к высшим кругам российского общества, к их стилю общения. Установленные (почти всегда лично самодержцем) правила поведения в обществе складывались порой в запутанную и громоздкую, в то же время всем участвующим понятную систему общения, нарушение которой влекло за собой осуждение позволившего себе *faux-pas* со стороны окружающих. Правила этикета касались индивидуально каждого члена высшего света или причислявших себя к нему будь то в Петербурге, Москве или провинциальном городе. Этим правилам учили с детства в благородных семействах, а детей победнее – в пансионах, и далеко не всегда качественно.

В то же время церемониал являлся театрализованным действием с участием высших лиц и всех присутствующих. Это могли быть и выход государя или государыни на службу в церковь, или их поездка из одного города в другой, или празднование годовщины победы над врагом, бракосочетания высочайших особ, крестины, именины, и т.д.

Особняком в дворцовых церемониалах стоял посольский. К обычной задаче придворных царедворцев создать пышное церемониальное действо с тем, чтобы оно понравилось монарху, посольский церемониал добавлял требование учитывать особенности и традиции иностранного двора, который представлял посол или полномочный посланник.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2006. № 10.

Понятие “протокол”, закрепившееся в практике межгосударственных отношений с XIX в., по своей сути оставалось тем же церемониалом XVIII в., с потерей, однако, пышности и богатства, которые были присущи царствующим дворам Европы того периода.

Современный протокол в основных своих составляющих унифицирован и рационален, он направлен исключительно на конечный результат – благоприятный итог переговоров. Конечно, многое зависит от личности руководителя государства, его пристрастий, жизненного опыта и фантазии, что нередко отражается на программе пребывания иностранного гостя.

Среди историков существуют различные мнения о том, традиции какой страны повлияли больше всего на придворный посольский обычай Кремля в XIV–XVII вв. Одни исследователи говорят о влиянии Золотой Орды, в течение двухсот лет насаждавшей свои порядки на Руси, другие полагают, что основы церемониалов закладывались под влиянием Византии. Многие же считают, что только Европа могла дать пример для русских “варваров”. Иностранцы, побывавшие в Москве, видели сходство основополагающих кремлевских правил общения с дипломатами с церемониалами восточных стран, в частности Персии и Китая.

Истина, как всегда, находится где-то посередине. Русь в силу своего географического положения ощущала на себе влияние и Европы, и Азии, одновременно воспринимая тот иностранный опыт, который отвечал запросам русской политической элиты в определенные исторические периоды. Важное значение играл и опыт, накопленный междукняжеской дипломатией удельно-го периода.

Посольский церемониал при Московском дворе сложился в стройную систему протокольных норм при великом князе Василии III Ивановиче. Однако основы посольского обычая Кремля начали вырабатываться еще прежде, при его отце Иване III, то есть во второй половине XV в.

Собирание разрозненных частей русских земель в единое государство, утверждение за Москвой роли преемника Византийской империи, образа твердыни православия, выход Московского государства на международную арену, женитьба Ивана III на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог – все эти факторы вынуждали московских великих князей и их придворных работать такой посольский церемониал, который бы отвечал новому образу русских государей.

Патриархальный стиль общения с иностранными послами уже не годился. Статус русского государя, выросший в XV в. в глазах иностранцев многократно, не позволял следовать старым упрощенным схемам посольского церемониала. Требовались протокольные нормы, соответствующие внешнеполитическим задачам московских государей. И, естественно, что боярский Кремль перенимал все самые достойные, соответствующие его пониманию величия русского государя, нормы из церемониальной посольской практики. Если посмотреть внимательно на сформировавшийся при Василии III церемониал, то в нем можно увидеть сочетание самых разнообразных элементов, перенятых Кремлем из разных источников.

В некоторых его чертах видно влияние Византии – чествование по-

слов и, одновременно, ограничение их свободы, демонстрация им множества войск и народа совпадает с приемами, употреблявшимися в Византии.

В сборнике сведений об иноземных сношениях Византийского двора "Книге о церемониях", составленном в X в. при императоре Константине VII Багрянородном, в статье "Как надо посылать и принимать посольства" сказано: "Чужеземных послов следует принимать с почетом и щедростью, со слугами их надо быть осторожными, чтобы они путем расспросов не приобрели каких-либо сведений. Послам соседних держав надо показывать не богатства свои и красоту женщин, но свою многочисленность и боевые силы"¹.

Еще одно возможное кремлевское заимствование из посольских церемониалов Византии было то, что, как и император, великий князь во время торжественных церемониальных приемов не удостоивал посла вопросом лично, за него это делал вельможа. Интересно, что даже в просвещенном XVIII в. этот обычай сохранился.

Влияние византийского церемониала, видимо, могло сказаться и на кремлевском обычае не сажать послов за один стол с великими князьями, какую бы честь до этого этим послам не оказывали. Это было одной из непреложных норм придворного церемониала Византии².

Русский историк Н.И.Костомаров относит к византийскому влиянию "громкий титул царя, целование монаршей руки, появление придворных чинов: ясельничего, коногошего, постельничего"³.

Теперь о возможных заимствованиях из церемониальных обрядов Востока. Прежде всего, это пришедшее из Золотой Орды запрещение послам являться на аудиенцию в Кремль с оружием. Не исключено, что влияние Востока сказалось и на обычае устанавливать охрану (рынд) вокруг трона и во время пиров. Та-

кого в европейской протокольной практике не наблюдалось.

Из Персии и Китая Кремль перенял порядок приезда иностранных посольств в Московское государство. И там, и там иностранцам запрещалось пересекать границы государства, предварительно не уведомив о своем прибытии воеводу близлежащего города, который обязан был, в свою очередь, отправить гонца в столицу и дожидаться соответствующих царских указаний. Общим правилом как для Московии, так и для Персии и Китая был обычай брать иностранное посольство на полное государственное содержание⁴.

Очень интересно выяснить, что кремлевский посольский церемониал XV–XVII вв. позаимствовал из древнерусских посольских обычаев.

Летописи XI–XIII вв. однозначно свидетельствуют о том, что обмен послами между русскими князьями был нормальной формой общения. Определяющим элементом, оказывавшем влияние на церемониал посольских приемов, было то, что русские князья придерживались таких форм дипломатических переговоров, которые были выработаны еще ранее, до введения на Руси письменности. Русские князья в исключительно редких случаях "пересылались между собой грамотами", в подавляющем большинстве описываемых примеров они "ссылались речами".

Так как послу поручалось передать не грамоты, а "речи", то есть фактически прямую речь его князя, то соответственно и прием посла был довольно простым. Посол приезжал к князю, к которому его направили, и, перед тем как передать порученные ему "речи", объявлял: "тако ти молвит князь" или "а тако ти глаголет".

В древнерусской посольской практике не было церемониала передачи послом грамоты. Из русских князей только Владимир Мономах, матерью которого была

греческая царевна Анна, дочь императора Константина Мономаха, посылал в XII в. "грамотицу" князю Олегу Святославовичу⁵.

В древнерусских летописях осталась запись о том, что в 1164 г. епископ Антон, "родом гречин", прислал с послом грамоту князю Святославу Всеволодовичу. В основном, в летописях упоминаются приезды греческих и венгерских послов, как и сношения с "ляхами" и половцами.

Говоря о возможном влиянии древнерусского посольского обычая на польский церемониал, можно отметить, что отдельные элементы зарождались именно в XI–XIII вв. Хотя сами эти обычаи носили скорее характер народной обрядности. Обязательными элементами было встретить гостя (посла), усадить, выслушать его, дать ему ответ, угостить его трапезой, предоставить ночлег и с честью отправить назад.

Форма дипломатического контакта посредством обмена устными обращениями ("ссылки речами") естественно предполагала отсутствие какой-либо сложной процедуры общения князей с послами. Это были беседы в узком кругу в присутствии ближайших советников или наедине.

В Лаврентьевской летописи 1097 г. сохранилось описание поездки посла князя Давыда попа Василия к князю Васильку Тербовльскому. Когда посол передал поручение своего князя, и "сказал мне Василько: "поседи мало". Повелел слуге своему идти вон, и сел со мною с глаза на глаз, и начал говорить мне..."⁵.

Любопытно, что также как в XV–XVII вв., послам и в XI в. давались наказы о том, как должен себя вести посол в том или ином случае, поручалось передать поклон князю и спросить о его здоровье.

Наставляя своего посла к Юрию Долгорукому, князь Вячеслав Киевский в 1151 г. (по Ипатьевской летописи) говорил: "поеди к брату Гюргеви, брата от мене поцелуй"⁵.

Все это напоминает церемониальную практику XV–XVII вв., когда вопрос здоровья монарха, направившего посла, считался обязательным элементом посольского церемониала.

Весьма обоснованной кажется точка зрения некоторых историков относительно того, что большое влияние на русский посольский церемониал оказывал опыт общения Москвы с Великим княжеством Литовским. Ведь обмен послами между ними был довольно интенсивным в XI–XIII вв. Видимо, именно в ходе общения с литовскими дипломатами происходила наработка тех навыков, которые затем Кремль ввел в норму своей церемониальной практики. Литовские же протокольные обычаи мало чем отличались от общепринятых в Западной Европе.

На формирование классического допетровского придворного посольского церемониала, конечно же, большое влияние оказывал практический опыт, получаемый московскими послами в столицах иностранных держав. По мере роста могущества русских князей, усиления влияния Московского государства, укрепления его авторитета росло и понимание необходимости поддержания чести и достоинства государя. Поэтому московские бояре отмечали любой нюанс в обхождении с русскими послами при иностранном дворе, скрупулезно отмечая это в посольских отчетах ("статейных списках"). Эти записи становились прецедентами при приеме соответствующих иностранных послов.

Накапливавшийся эмпирическим путем опыт в течение веков складывался в упорядоченную систему, которая и стала придворным посольским церемониалом. Главной и характерной чертой его было всемерное соблюдение равенства между

московским царем и зарубежными государями. На протяжении веков перед посольскими дьяками стояла одна задача – ни в коем случае не умалить достоинства московского самодержца. Большой ошибкой было воздать другим государям больше почета, чем они заслуживали по их положению.

В 1532 г. при приеме Хозеи Уссеина, посла индийского хана Бабурь, великий князь Василий Иванович “не приказывал хану о братстве”, ибо не знал равен ли ему этот индийский государь, самодержец ли он или просто “урядник” Индийского царства¹.

Царь Иван Грозный также отказывал в названии брата польскому и шведскому королям, считая их ниже себя, как государей не по “Божьему изволению, а по многомятежному человеческому хотению”, то есть не прирожденных, а избираемых подданными¹.

На том же основании местнических счетов азиатских послов при московском дворе принимали иначе, чем европейских. По мере того, как менялось взаимное отношение государей, менялся и церемониал приема их послов.

Во времена владычества татар московский князь, по словам путешественника Михалона Литвина, должен был встречать посланца хана за Москвою: пешим вести за уздцы его коня, с которого тот не слезал; ввести посла во дворец, посадить его на свой престол и коленопреклоненно слушать его посольство¹.

По видимому, самому Ивану III приходилось проделывать, если не такую, то все же унижительную церемонию. Он должен был выходить, по свидетельству Сигизмунда Герберштейна, находившегося в Москве в составе императорского посольства в 1526 г., за город навстречу татарскому послу и выслушивать его стоя, в то время как тот сидел на лошади⁶.

После освобождения от татарского ига и падения Золотой Орды, московский князь стал смотреть на бывших владык как равный им, и в приеме послов крымских ханов

не осталось и следа прежнего унижения. Еще менее церемонились с послами “ногайскими и калмыцкими”.

В XVI–XVII вв. в Кремле уже сложилась своеобразная, устраивающая московских царей иерархия иностранных государей. В соответствии с этой иерархией строился и сложный кремлевский посольский церемониал.

К середине XVII в. порядок, в котором рассматривались иностранные послы по степени значимости их монархов для московского двора, был примерно следующим:

1. Германский император
2. Король Швеции
3. Король Польши
4. Король Англии
5. Король Дании
6. Генеральные штаты соединенных Нидерландов
7. Король Франции
8. Король Испании
9. Король Португалии
10. Турецкий султан
11. Индийский хан
12. Персидский шах
13. Крымский хан
14. Калмыцкий хан
15. Татарский хан и др.⁷.

К послам государей, равных по положению с великим князем, применялся принцип равенства отношений. Любые нарушения церемониальных правил иностранным двором в отношении московского посла рассматривались в Москве, как попытка умалить достоинство русского государя. С послом монарха, допустившего такое обращение с московским посланником, Кремль расплачивался “той же монетой”.

В силу данных инструкций русские послы с упорством отстаивали свои права и честь, как представлятели московского государя, и были неутомимы в деле соблюдения подоба-

ющего этикета, добиваясь своего, иногда после продолжительнейших пререканий предпочитая совсем прервать сношения, чем поступиться честью царя.

Твердость придворных в отстаивании данных им инструкций была прямо пропорциональной тому наказанию, которое их ждало от государя в случае их нарушения.

О подобном поведении русских придворных с пониманием рассказывает Адам Олеарий, описывая въезд голштинского посольства в Москву в 1636 г. "Когда приставы были еще в двадцати шагах от нас, они велели сказать, чтобы господа послы вышли из своих саней и подошли к ним. Сами же приставы сошли с коней и обнажили головы не раньше, как когда это предварительно сделано было послами. Подобного образа действий, насколько возможно тщательно, должны придерживаться ради государя своего знатнейшие сановники великого князя, в особенности приставы его, за нарушение этого обычая им грозят немилость или кнут"⁴.

Вот еще один пример суровости наказания для послов за нарушение царского указа, который нам оставил один из приезжавших в Москву в 1526 г. европейских дипломатов. Он описывал случай, произошедший с боярином Василием Третьяком Далматовым, которого великий князь назначил послом к императору Максимилиану. "Ему приказали уже готовиться к отъезду. Третьяк стал отговариваться недостатками в средствах на путевые издержки и тому подобное; его тотчас схватили и отправили на Белоозеро в вечное заточение, где он и умер в самом несчастном положении. Движимое и недвижимое его имение князь отобрал на себя и, несмотря на то, что получил до 3 млн. флоринов наличными, братьям и наследникам он не дал ни полушки"⁸.

В результате активных дипломатических контактов, использования русского и иностранного опыта, суровых нравов того времени был

создан кремлевский посольский церемониал, в котором немного места отводилось творчеству.

Со времени Василия Ивановича, то есть с начала XVI в., устои посольского церемониала оставались, в общем и целом, неизменными. Но те нравы и обычаи, которые царили в Кремле при Иване III и Василии III, становились все более архаичными к концу XVII в.

О том, насколько живуча была приверженность традициям в русской политической элите, свидетельствует тот факт, что еще в 1675 г., то есть всего за 20 лет до начала петровских преобразований, царь Алексей Михайлович издал указ: "Стольником и Стряпчим и Дворяном Московским и Жильцом..., чтоб они иноземских, немецких и иных извычаев не перенимали, волос у себя на голове не постригали, також и платья, кафтанов и шапок с иноземских образцов не носили, и людям своим потомуж носить не велели; а буде кто впредь учнет волосы подстригать и платье носить с иноземскаго образца, или такоеж платье объявится на людях их, и тем от Великаго Государя быть в опале, и из вышних чинов написаны будут в нижние чины"⁹.

Некоторые попытки реформировать кремлевские церемониалы, которые были лишь одной из составляющих общего образа жизни русских государей, предпринимались при Борисе Годунове и в период Смутного времени. И Борис Годунов, и Лжедмитрий вносили определенные изменения как в целом в придворную жизнь в Кремле, так и в церемониалы.

Борис Годунов мог позволить себе небывалое обращение с иностранцем на аудиенции и на обеде в его честь.

Принимая в Золотой палате в Кремле принца Ганса, брата датского короля Христиана IV, царь Борис и царевич Федор встали с тронов, обняли принца, посадили рядом с собой и долго с ним беседовали.

За обедом в Грановитой палате принц сидел за одним столом с государем. А во время пира царь и царевич сняли с себя драгоценнейшие алмазные цепи, подарили ему два золотых, украшенных яхонтами ковша, несколько серебряных сосудов, меха и одежду¹⁰.

Понятно, что принц был не простым послом, а женихом для дочери Годунова Ксении, тем не менее, обращение с ним выходило за рамки любых кремлевских церемониалов.

Лжедмитрий, в свою очередь, устраивал необыкновенно пышные приемы, пытался переиначить кремлевские обычаи на польско-литовский лад. Ставшие при нем регулярными церемониальные приемы польских послов, родственников царицы, их свиты, превосходили по пышности и одновременно по откровенному пренебрежению русскими традициями все границы. Если раньше иностранцы по приезду в Москву размещались по строго определенным дворам, то при Самозванце их понаехало такое количество, что это стало похожем, по словам дореволюционного историка, "чуть ли не на вражеский разгром". Он "повелел и литву и ляхов ставить по большим боярским и по княжеским дворам, и по подьячим, и по владычным, и гостинных и торговых людей, по большим, и по добрым, и по богатым дворам. И бысть мятеж великой, и крик и вопль мног, и из дворов добрых людей метяху и выбиваху насильно, на дворах же имаху всякие запасы, и грабляху до конца, и насиле бысть великое всем добрым людям"¹¹.

Такой же беспорядок наблюдался и во время пышных пиров в Кремле. На одном из приемов Лжедмитрий появился в гусарском наряде. Еще одним его новшеством было добавление к четырем рындам с топориками, стоявшим вокруг царского трона, еще одного пятого – с обнаженным мечом.

Боярам с трудом удалось удержать Лжедмитрия от того, что хотели сделать поляки – нарядить его невесту Марину Мнишек в польское платье для венчания в Успенском соборе. Разнузданное поведение иностранной свиты в Успенском и дру-

гих соборах во время их пребывания в Кремле, демонстративное неуважение к русским традициям и обычаям, в том числе и в церемониальных порядках, было одной из причин свержения Дмитрия Самозванца.

Придворный посольский церемониал как часть кремлевских церемониалов на протяжении XV–XVII вв. сложился в систему правил, обрядов, традиций, которая нигде не будучи прописана, тем не менее соблюдалась досконально, до последнего слова и жеста.

С течением времени менялись некоторые элементы дипломатического церемониала, они неизбежно подстраивались под индивидуальные черты отдельных государей. В то же время, основы схемы приема иностранных послов, заложенные при Василии III Ивановиче, оставались неизблемыми.

Может быть причина крылась в том, что не менялось принципиальное отношение к иностранным послам в целом. Они по-прежнему оставались чужими людьми, таившими в себе и в своем поведении опасность для устоев власти, в особенности, для боярского строя.

В большей своей массе, оставаясь необразованными, без знаний европейской культуры, языков, бояре справедливо опасались конкуренции иностранцев, как правило, обладавших всеми этими качествами. С другой стороны, бояре сами были порождением того общественного строя, который существовал в Московском государстве.

Как бы то ни было, но посольский церемониал, сложившийся в начале XV в., просуществовал до конца XVII в. без каких-либо существенных изменений.

При Петре I еще какое-то время продолжали действовать посольские обычаи боярской Руси, хотя и подвергавшиеся уже определенной ломке, заметной и в одежде придворных, и в поведении самого царя в отношении зарубежных послов. Это выражалось, в частности, в более простой, присущей только Петру, форме общения с иностранцами, которые, как представляется, были для него более понятными, чем собственные московские бояре, придворная кремлевская челядь и стрельцы.

Однако этот период сочетания нового и старого в посольской практике удивительным образом совпал с жизнью молодого царя в Москве. Со строительством Петербурга и переездом туда двора можно смело говорить о кончине традиционного посольского обычая периода боярской Руси.

В то же время, приведение в норму, создание писаного свода правил, регламентирующего новый церемониал приема иностранных послов относится только к 1744 г. Эта работа была осуществлена по велению императрицы Елизаветы.

С этого времени можно, вероятно, и вести отсчет современному дипломатическому протоколу России.

Примечания

¹ Московский Кремль в старину и теперь. Сост. *С.П. Бартенева*. Кн. 2. М.: Изд. Министерства Императорского Двора, 1916. С. 159, 160, 162–163, 293.

² *Юзефович Л.А.* Из истории посольского обычая конца XIV – начала XVII веков (Столовый церемониал Московского Двора). Исторические записки. Т. 98. М.: Наука, 1977. С. 335.

³ *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях его главнейших деятелей. М.; 1993. С. 147.

⁴ *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. Пер с нем. А.С.Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. С. 26, 131.

⁵ *Лихачев Д.С.* Русский посольский обычай XI–XIII веков. Исторические записки. Т. 18. М.: Наука, 1946. С. 43, 46.

⁶ *Герберштейн С.* Записки о Московитских делах. СПб., 1908. С. 198.

⁷ *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. Современное сочинение Григория Котошихина. СПб.; 1884. С. 39–41.

⁸ *Семенов В.* Библиотека иностранных писателей о России. Т. 2. СПб.; Типография III Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1836. С. 45.

⁹ *Забелин И.Е.* Домашний быт русских царей в 16 и 17 веках. Т. 1. Ч. 1. 4-е изд. М.: Изд. А.Д.Ступина, 1915. С. 442.

¹⁰ *Аделунг Ф.* Критико-литературное обозрение путешественников по России до 1700 года и их сочинений. Ч. 2. М.: Изд. Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1864. С. 70.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.

ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>

Подписано в печать 15.11.2006. Формат 70x100 ¹/₁₆. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 928.